

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon

НАЧАЛО ПЕРВОЕ ФАБУЛЫ И ПРЕАМБУЛЫ.

Мы должны дать самим себе отчет в нашем бытии, следовательно, мы хотим также стать подлинными кормчими этого бытия и не допустить, чтобы наше существование было равносильно бессмысленной случайности. В отношении жизни нужно допустить, некоторое дерзновение и риск, тем более, что в худшем, как и в лучшем случае мы все равно ее потеряем.

Фридрих Ницше

Сразу предупреждаю: речь не пойдет ни о программе всеобщего «спасения», ни о планах глобального «насыщения», ни о проектах всеобщего «оздоровления». Реалии таковы, что нет места и времени даже на теоретические проработки подобных утопий, тем более что последние тридцать веков сонмы интеллектуалов этим уже занимались, отдельные их достижения были использованы, но результат – практически нулевой. Крупнейшей методологической и структурной их ошибкой, была попытка решить проблему руководства – "от общего к частному", т. е. путь к достижению нормального генезиса отдельного индивида виделся им через достижения подобного состояния для всего общества. Выражаясь современной терминологией, можно сказать, что их мировоззрение, программы, конечные цели, носили ярко выраженный гуманистический характер, и ни в коем случае не являлись признаком который позволил бы сделать вывод о недостаточном понимании ими сути проблемы, тем более наличия у них какой-либо формы интеллектуального ослепления. Их взгляды на рассматриваемые здесь вещи – суть продукт либо античной, либо иудео-христианской цивилизации, которые, хотя быв в силу своего предшествующего, по отношению к нашей эпохе положению – были неизмеримо более просты, и теоретически допускали руководство гуманистическими нормами в самом идеализированном варианте. Но время их безвозвратно ушло.

Двадцатый век не оставил нам ни малейшего шанса воспользоваться этим багажом гуманистического наследия, однако подарил нам другую, значительно более ценную возможность – наблюдать три реальных пути поступательного развития общественно-экономических систем: рыночный капитализм, коммунизм, и национал-социализм. Каждый из них имел свои положительные стороны которые достойны того, чтоб взять их на вооружение для нашей будущей интеллектуал – социалистической системы. И мы возьмем их. Но эти системы имели единственный главный недостаток – отсутствие интеллектуального приоритета.

Совершенствование научно-технической базы, рост жизненного уровня, повышение качества социальных программ, безусловно свидетельствует о развитии того или иного общества, но это не есть свидетельство того, что это развитие ПРАВИЛЬНОЕ, ибо правильным развитием можно считать лишь то, при котором данное общество может развиваться бесконечно долго. Что же касается современных систем, то прогнозирование их развития даже на 10–15 лет вперед существенно затруднено.

1. Большевизм и немецкий национал-социализм

Если с позиции сегодняшнего дня сравнивать эти два общественно-политических устройства, нужно признать, что национал-социализм в Германии за какие-то 12 лет своего существования достиг значительно больших успехов чем любая коммунистическая страна, даже СССР, за гораздо больший период. Это еще более удивительно, если учесть малые территориальные размеры Германии и ограниченность ее природных ресурсов. Объяснение этой «загадки» нужно искать исключительно в различии методов использования интеллекта в Германской и Советских империях. Для начала необходимо совершить небольшой экскурс в прошлое, и вспомнить, что история коммунизма, как концепции, насчитывает, минимум 2500 лет, если считать ее первооснователем Платона, если же считать Моисея, то ей более 3000 лет. Предшествующие 70–80 лет до революции 1917 года в России, были периодом активной подготовки бессознательных масс к восприятию коммунистической идеи, как в самой России, так и в Западной Европе. Как кто-то метко выразился – интеллигентов превращали в ослов, а бессознательную массу – в свиней. Как же так случилось, что коммунистические страны изначально были обречены стать пожизненно отстающими во всех сферах приложения человеческой деятельности, а взлелеенные мечты о мировом царстве справедливости воплотились в царство дегенератов?

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
Прежде всего глубоко абсурдным был сам принцип – "от каждого по способностям, каждому – по потребностям". Все критики коммунистической доктрины хором кричат, что мол, осуществление его было невозможно, из-за бесчисленного ряда причин. Однако эти критики не замечают, что называя причины, они, тем не менее, совершают одну грубейшую аналитическую ошибку. Во-первых, разговор, таким образом, сразу переводится в примитивную плоскость поиска экономических, материальных, технических и социальных препятствий: иными словами обсуждается не производство искусства, а подставка, на котором оно стоит. Нас, интеллектуал-социалистов, вообще не интересует можно или нельзя было построить коммунизм. Даже если будут сделаны какие-то совершенно фантастические научные открытия, которые позволяют без ущерба для природы, построить общество потребления "по потребностям" хоть за пару часов, мы даже в этом случае должны оставаться на последовательно антикоммунистических позициях, ибо коммунизм вреден интеллектуалу, даже не как форма управления, а как доктрина.

Рассмотрим подробнее основной его постулат "от каждого по способности – каждому по потребности". Способности, безусловно, у всех разные. Будем для простоты рассуждений считать, что людей с очень высокими потребностями, по сравнению с потребностями среднего человека не будет вообще. При любом раскладе, в конечном итоге мы придем к ситуации, что какой-нибудь бессознательный дегенерат, (а коммунизм по своей природе способствует резкому увеличению их числа), способности которого весьма спорны, и пользы от которого даже меньше чем от плешивого дворового кота, который полезен хотя бы тем, что ловит крыс и больных голубей, будет иметь одинаковые права и одинаковые потребности со всеми интеллектуалами! На это-то как раз обращается наименьшее внимание. Что коммунизм это прежде всего абсолютное равенство, причем и формальное и фактическое. Могут возразить, что рай это тоже абсолютное равенство – и формальное, и фактическое. Да, это так. Но вот только попадают туда далеко не все, критерии попадания не ясны, и никогда не станут ясны, так что разговор автоматически переходит в беспредметный.

Иными словами – нет смысла рассуждать на тему: возможно или невозможно было бы построение коммунизма, но есть смысл поразмыслить над тем, а нужно ли? Риторичность этого вопроса становится еще более очевидной, если представить: а удобно ли вообще было бы быть интеллектуалом при коммунизме? Главная же причина поражения коммунизма – технологическая отсталость. Это конечно не единственная причина, но она перешивает все остальные причины вместе взятые.

С немецким национал-социализмом – совсем другое дело. При всей малозаметности фигур стоявших как у его истоков, (исключая, конечно, Гитлера), так и у руководства Германией 1933-45 гг. необходимо признать, что все эти люди были выдающимися пассионариями, довольно ясно представляющими свое предназначение. Успехи достигнутые Германией за первые 5 лет национал-социализма поражают воображение любого, кто знаком с историей Третьего Рейха (уместно вспомнить что представляла Россия, даже не через пять, а через пятнадцать лет после прихода большевиков). Экономические и социальные проекты разворачиваемые в Рейхе, и прерванные войной, поражают не меньше. Даже то, что было сделано за эти годы позволило Германии, – которая в сравнении с США, СССР и Англией, с ее бесчисленными колониями, просто какое-то княжество Монако, – вести войну с этими монстрами 6 лет. Национал- социализм, в отличии от большевизма, выделял не «класс-гегемон», состоящий из жалких подонков и генетических отбросов, а развивал культ сверхчеловека, который как ни крути, а должен быть прежде всего интеллектуалом, ибо сверхчеловек не может быть орудием в чьи-то руках, принципиально (в противном случае какой же это сверхчеловек?), а интеллект для этого – главное предварительное условие. Национал – социализм был, безусловно, более устойчивой и продуктивной формой управления, и причины его поражений – сугубо внешние, и достигнуты организованным давлением всего мира.

Но и национал – социализм не был самой передовой формой управления, хотя направление его эволюции было правильным. Нордическая сверхнация, которую он выделял, тоже в основном состояла из бессознательной массы, плюс национал – социалистические лидеры полностью игнорировали интеллектуальный потенциал покоренных народов, что рано или поздно привело бы и к кризису внутри Рейха и к деградации подвластных ему народов. Сейчас очень любят сравнивать коммунизм и национал-социализм, и хотя все существующие идеологические модели имеют много общего, ибо предназначаются для

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
управления бессознательными сообществами, можно констатировать, что национал – социализм, был более развитой разновидностью коммунизма предназначенной для использования в рамках немецкой нации. Остальные народы, лидеров Рейха интересовали куда в меньшей степени, либо не интересовали вообще. Однако если коммунизм похоронен, и наверное навсегда, то ренессанс национал-социализма возможен практически в любой европейской стране.

2. Металлическая удавка

Относительный экономический успех достигнутый современными странами Запада, а также побочными продуктами их экономик, а именно: Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, – отнюдь не свидетельство каких-либо принципиальных преимуществ западных экономических моделей. Просто реальная ситуация такова, что в силу многих причин, главная из которых – победа Соединенных Штатов во Второй Мировой войне, – страны-саттелиты, именно с таким типом экономического устройства оказались единственными поступательно развивающимися (другие были просто стерты с лица Земли). Здесь совсем не причем ни демократия, которой они так кичатся, ни разного рода права и свободы, которыми они якобы наделили свои народы. Их экономики это конечный результат эпох колониализма и неоколониализма. По сути высокоразвитые страны Запада – это корпоративный орден, со своим уставом живущий, в основном, за счет ограбления колоний, и в меньшей степени за счет эксплуатации собственных народов (последним грешат США, Япония, и другие страны Юго-Восточной Азии). Сейчас эти государства на экономическом Олимпе, поэтому объяснять свои успехи они могут как угодно, все равно сравнивать не с чем. Все альтернативные экономические модели уничтожены. Их объяснения, в свою очередь, толкают бессознательную массу из развивающихся стран (постсоветское пространство, Латинская Америка, Китай), к выработке ошибочного экономического мышления. Состояние науки и техники сейчас все еще находится на таком уровне, что если какая-либо страна захочет начать жить не по средствам, то ей нужно прежде всего заставить работать на себя другую страну или страны. Собственными ресурсами могут поддерживать высокий уровень жизни (обратите внимание: жизни, а не экономического развития) только небольшие страны живущие либо торговлей сырьем (страны Персидского залива, Бруней, Люксембург), либо занимающиеся выбиванием и аккумуляцией денег из "денежных мешков" (Швейцария, Лихтенштейн, Монако).

По сути вся Западная экономическая система – продукт американской экспансии. Она была так задумана изначально и осуществляется не считаясь с интересами ни одной страны. Исчезновение Соединенных Штатов, если оно конечно произойдет, неизбежно повлечет за собой предварительный распад и исчезновение этой системы, как немного раньше, вслед за крушением СССР, испарился т. н. "Совет Экономической Взаимопомощи". Здесь уместно напомнить, что страны общего рынка и Япония интегрированы несравненно более сильно чем бывшие страны Варшавского Пакта, подразумевается интеграция их экономик и финансов на США. Попытки европейских стран освободиться от американской удавки пока малоэффективны и потенциально очень небезопасны, ибо аналогичные действия в свое время вынудили Соединенные Штаты начать Вторую Мировую войну, разрушить экономики всех европейских стран, а затем восстановить их, но уже в выгодном себе объеме используя для этого пресловутый план Маршалла.

НАЧАЛО ВТОРОЕ СВИНЬИ И БИСЕР

Самое полезное для публики – убедиться в интеллектуальном аристократизме природы.

Артур Шопенгауэр

Однако мы не можем позволить себе такой способ управления бессознательными массами, который избрали буржуазные демократии, коммунисты или национал-социалисты. Мы просто не имеем право это делать, т. к. заинтересованы в долгосрочном использовании природных ресурсов и необходимости избежать экономических кризисов.

1. Культура и цивилизация.

Культура потребления, распространенная в настоящее время практически во всех странах, ну может быть кроме самых отсталых и нищих, начала складываться в конце прошлого века и обуславливалась ростом и укреплением буржуазных отношений, углублением глобального кризиса и закатом

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org христианской религии среди белых народов, как главных ее носителей. В принципе, закат христианства начался еще в XV-XVI веках, с загнвания Римского престола и началом Реформации, но еще лет триста какие-то элементы и недоказуемые догмы этой религии могли как обслуживать европейскую цивилизацию. Укрепление буржуазных отношений и возрастание конкуренции, при попытках сохранить, пусть даже в сильно урезанном виде, некоторые нормы христианства, способствовало раздвоению личности. Естественно, буржуазии для сохранения здорового образа жизни, следовало чем-то поступиться. Поступились, как нетрудно догадаться христианством. Нет, принцип Богу – Богово, а Кесарю – Кесарево не нарушился, но появился сильный крен в «кесареву» сторону, ведь и сейчас нормой считается пригласить попа для «освящения» машины, домика, дачки, особнячка, банка и прочих вещей нажитых за счет чудовищного обольванивания «агнцев». Интересно, были ли случаи освящения публичных домов и стриптиз-баров? Но впрочем, это уже не так важно, ведь первая часть постулата как-то выполняется.

Во всех других мировых религиях происходят аналогичные процессы, но идут они медленнее, как раз вследствие более низкого уровня развития государств, где они являются определяющими. Если, к примеру, взять ту же Японию, Южную Корею, а я беру те страны, которые достигли экономического роста не распродавая сырье, как страны Ближнего Востока, то период их развитого существования насчитывает максимум сорок лет, что, конечно, является довольно малым сроком для возникновения глобальных подвижек в сознании. Но все же они неизбежны и там.

Итак, реальное укрепление буржуазии как класса могло произойти только вследствие укрепления производства, а укрепление производства, могло быть возможным только при наличии большого рынка потребителей, которые произведенную продукцию могли бы покупать. Поэтому буржуазия, повышая себе жизненный уровень, своей деятельностью способствовала повышению и уровня жизни бессознательных масс, ибо они и являлись главными потребителями. Не все правда шло так гладко, но Запад снизил опасности периода первоначального накопления капитала жутким ограблением колоний, а Россия, почему-то не научившаяся за тысячу лет никого грабить, кроме самой себя, заплатила за этот период двумя революциями, реставрацией, продажей (нет, отдачей!) себя Западу в качестве сырьевой базы, и... началом нового периода накопления капиталов примерно с конца 1989 года. Т. е. система "производство-потребление" постепенно шла «вразнос», большее производство порождало большее потребление, а поскольку рекультивация природных ресурсов почти во всех случаях невозможна, либо требует длительного времени, то мы в конечном итоге и получили экологический кризис (часто очистные мероприятия обходятся дороже самого производства), рост интенсивности производства (результаты – рост психических заболеваний, кризис семьи, "эмансипация женщин", дегенеративные и бионегативные дети, попадающие с родильной палаты прямиком в реанимации, рост наркомании, и, в конечном счете, полное физическое и интеллектуальное вырождение); рост общей напряженности и терроризма, который является в большинстве случаев реакцией человека на условия жизни и деятельности кардинально несоответствующие принципам нормальных людей, и приближением глобального широкомасштабного, многоэтапного и непрогнозируемого в своих последствиях Великого Потрясения, финалом которого будет упрощение жизненных стандартов и возвращение лучшей и эволюционирующей части человечества на естественный путь развития насильственно прерванный 2000 лет назад.

2. Градации бессознательных сообществ

Уже сейчас можно обозначить принципы которые лягут в нашу будущую интеллектуал-социалистическую политику в отношении андроидов. Однако здесь мы должны заметить то, что хотя бессознательная масса и подчиняется одним и тем же законам управления, все же качество и уровень ее развития различен, и определяется он в общем, расовыми, и, в частном – национальными корнями. Вообще, игнорирование расовых аспектов, является глубочайшим невежеством и противоречит основным законам и нормам эволюции. Для нас, интеллектуалов, расы различаются по своему интеллектуальному потенциалу, т. е. по вероятности появления среди представителей какой-либо расы интеллектуала. Следовательно, и ценность данной расы или нации определяется количеством данных ей интеллектуалов, за все время ее существования. Составить такую расовую, а затем и национальную градацию высшему интеллектуалу не составит труда. Единственный совет – не учитывать интеллигентов (см. Начало "Интеллигенты и Интеллектуалы"), иначе список рискует превратиться в градацию наций по уровням дегенерации. Ясно, что бессознательная масса, в

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org отличия от интеллектуалов, которые должны составлять равную Элитарную формацию, будет делиться, как и положено, по уровням интеллекта и таких уровней будет максимум три, что равно числу современных больших рас. Соответственно, что и различные сферы производственной деятельности также должны делиться по уровням интеллекта и обслуживаться соответствующими расами. Для удобства интеллектуалов, наиболее высшая бессознательная раса, могла бы стать посредником, между Элитарной формацией и двумя низшими расами (особенно учитывая то, что две низшие бессознательные расы по численности превышают высшую, этак, в раз двадцать). Но можно было бы организовать и четвертую, самую низшую расу, куда сбрасывались бы отходы всех трех рас. В древней Индии мы имеем прецедент такой расы, которая считалась шудрами и умело использовалась. В древней Греции, которая называется родоначальницей истинной демократии, уже давно забытой, этими шудрами были рабы, которых греки захватывали среди не подлежащих эволюции племен Малой Азии, Северной Африки и Ближнего Востока. Такой расовый подход, принятый в наше время далеко не везде, может кого-либо и напугать, но все равно истинный интеллектуал рано или поздно придет к аналогичным выводам. Интеллектуалы тоже в подавляющем большинстве, являются жертвами радикальной промывки мозгов, которая организовано проводится с конца XVIII века, с так называемой "эпохи Просвещения". Следствием промывки явилось появление огромного числа вопросов, которые интеллектуалы приучили себя даже не задавать. Такие вопросы можно отыскать в любой науке, но несомненное первенство здесь держат социальные и экономические науки, физика и биология. И для нормальной деятельности интеллектуалу необходимо снять все преграды, которые хоть как-то могут ограничить интеллектуальный процесс в любом из направлений. Нужно просто не обращать внимание на те пилули, которые подаются со средств массовой дезинформации и очень внимательно и осторожно относиться к псевдонаучным теориям, мириады которых возникают и насаждаются перед всяким глобальным кризисом. Но тут дело должно пойти. Сейчас этому будет быстро учиться. Жизнь заставит. Да и такой подход полностью согласуется с провозглашенным приоритетом интеллектуальных интересов над расовыми, что само собой подразумевает и приоритет рас по отношению к друг другу в зависимости от их интеллектуального потенциала.

3. Механизм управления

Следуя сформулированным предварительным предпосылкам, можно заключить, что с целью упрощения механизма управления низшими бессознательными сообществами не всегда имеет смысл охватывать их всех нашей централизованной системой. Гораздо легче будет осуществлять контроль и управление двумя низшими расами, при помощи третьей, высшей бессознательной расы. Иначе, нас, интеллектуалов, просто не хватит на всех, да и всегда найдется множество функций управления и контроля которые совсем необязательно осуществлять интеллектуалу. Интеллектуальные ресурсы не должны распыляться. С другой стороны, использовать относительно развитых и инициативных представителей высшей расы на каких-то низших должностях было бы с нашей стороны полным расточительством и грубым пренебрежением интеллектуальными нормами. И вот тут-то наши интересы сойдутся и в последствии, по окончании серии мероприятий, можно будет констатировать, что противоречия между высшей бессознательной расой и высшими интеллектуалами полностью урегулированы, причем к взаимному и полному удовлетворению обеих сторон. В конце-концов, сильные должны быть всегда вместе, это один из залогов устойчивости, кроме этого интеллектуалам нужна будет естественная социальная поддержка, причем базироваться эта поддержка должна не на искусственном поддержании высокого уровня жизни, чем очень сильно злоупотребляют "развитые страны", но на поддержке сознательной, которая будет закрепляться в поколениях и усиливаться с каждым новым поколением. Ведь при всей кажущейся стабильности стран Запада, (да и то, только тем, кто оценивает стабильность по заполненности магазинов или количеству проданных автомобилей), они находятся в очень щекотливом положении, так как все сферы жизнедеятельности, как государств, так и отдельных граждан, находятся в сверхзависимости от состояния финансовых систем этих государств, а благоденствие многих держится на искусственно завышенных курсах валют, который легко манипулируется на валютных торгах крупнейшими банками. Что же касается золота, то в ближайшее время оно перейдет в ранг обычных металлов, ибо цена его настолько занижена, даже при изъятии огромного количества золота из обращения, что оно просто не сможет быть универсальным эквивалентом. Ленинский проект постройки сортиров из золота имел бы определенное основание, если бы золото не являлось ценнейшим техническим материалом. Вообще, система которая держится на столь эфемерных ценностях как бумажки и пониженные в цене металлы, может и должна быть

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
легко разрушена при первом же подходящем моменте. Никакого организованного сопротивления ее граждан не будет, потому что быть не может. Граждане просто проснутся утром в стране, где им уже ничего не принадлежит, а это породит не сопротивление, а паническую истерию на последующем исследовании которой будут сделаны сотни заслуженных докторских званий и... внесен крупный вклад в обогащение многих наук. К местечково-мелкобуржуазным инстинктам бессознательных масс и их последствиям, мы вернемся в разделе "Интеллектуал-Социализм", темой же данного Начала является анализ условия лояльного поведения и последующего взаимодействия высшей бессознательной расы и Элитарной формации Высших Интеллектуалов. Анализировать принципы взаимодействия низших рас с интеллектуалами нет особых причин, т. к. во-первых контакты между ними и интеллектуалами будут очень минимальны (в основном, в виде цифр на дисплеях компьютеров или контроля со спутников), а во-вторых – весь исторический процесс показал, что от этих рас не может исходить самостоятельная инициатива. Другими словами, эволюция низших рас практически невозможна без систематических контактов с высшей расой. Это было убедительно доказано в работах таких гигантов интеллекта, как Жозеф де Гобино, Вильям Рипли, Эрнст Геккель и многих других, совершенно несправедливо (а скорее всего умышленно) «забытых».

4.

Итак, какие же задачи ставятся перед высшей бессознательной расой?

1. Быть главной социальной опорой Элитарной формации
2. Служить естественным источником пополнения интеллектуальных рядов Элитарной формации
3. Быть естественным защитником и союзником Элитарной формации, от возможных попыток изменить существующий порядок со стороны низших бессознательных рас.

Элитарная формация соответственно должна:

1. Быть источником интеллектуального обеспечения и удовлетворять потребности в нем высшей бессознательной расы, но строго сообразуясь с нормами интеллектуал-социализма.
2. Быть источником духовного обеспечения бессознательных масс, удовлетворяя ее духовные потребности в максимально приемлимой форме.
3. Регулировать материальную сторону деятельности высшей бессознательной расы и обеспечить ей здоровое физическое существование.
4. Регулировать и контролировать социально-биологическую сторону ее жизнедеятельности не допуская возникновения и развития у нее вредных привычек и псевдоценностей разрушающих естественный уклад ее бытия.
- 5.

Разберем каждый пункт доскональнее. Но прежде, я хочу заметить, и это особенно касается ревнителей достоинств высшей бессознательной расы, что сочетание слов «высшая» и «бессознательная» абсолютно уместно, ибо даже находясь неизмеримо выше низших рас, она, в современном представлении, является всего лишь статистической совокупностью бессознательной массы, правда с наибольшим интеллектуальным потенциалом и всего нескольких процентов интеллектуалов, которые, несмотря на все, не могут поднять общий расовый уровень выше его коллективного бессознательного. Этот недостаток очень сильно начал проявляться с началом упадка Римской империи, когда высшая бессознательная раса стала стремительно терять накопленные тысячелетиями инстинкты. За последние 1500 лет она вела упорную борьбу за выживание сначала с арабами (почти 800 лет), затем с монголо-татарами, и, наконец, с турками. И сейчас эта борьба не окончена. Уже в третий раз, только за один двадцатый век, высшая бессознательная раса, последние остатки энергии которой растрачиваются на разного рода спекулятивные операции, находится на грани полного исчезновения. Ее дальнейшие перспективы, если конечно не проснутся дремлющие веками инстинкты самосохранения, выглядят очень туманными. Пока что их практически не видно, а потому термин "высшая бессознательная раса" отражает современное ее состояние.

6. Потребление

Итак, чтоб служить мощной и сознательной опорой Элитарной формации, необходимо создать условия при которых гармония высшей бессознательной расы и интеллектуалов, была бы максимальной. Интересы интеллектуалов будут обоснованы и проанализированы в разделе «Интеллектуалы», на интересах же бессознательной расы остановимся сейчас.

Прежде всего, необходимо обеспечить удовлетворение основных потребностей высшей бессознательной расы (далее будем пользоваться обычными терминами «масса» и "бессознательная масса", но все сказанное, без специальных оговорок будет касаться исключительно высшей бессознательной расы). Главное здесь – обеспечение нормального питания. Для этого необходимо провести радикальный пересмотр всей системы питания бессознательных масс, целью которой явится полное исключение из рациона ненатуральных и рафинированных продуктов и замены их естественными свежими и немного возбуждающими нервную систему, а именно: мясом в разных вариациях, тропическими фруктами, а из алкогольных напитков – пивом, как наиболее безвредным и требующим для нормального «догона» относительно больших количеств потребления. Вообще, сытая масса – залог нашего будущего благоденствия и повышения вероятности появления интеллектуального потомства. Нужно выработать у массы культ еды. Причем наиболее здоровая пища должна быть и наиболее дешевой. На Западе это изначально решить не удалось поэтому был сделан упор на субпродукты, эмульгаторы естественных продуктов, консерванты, концентраты, полуфабрикаты, а также продукты прошедшие сомнительную предварительную обработку. Если же оценить роль нормального питания в разрушении базовой страны коммунистического мира – СССР, то бессознательные массы с радостью встретили ее развал, только из-за того, что поддались на раздуваемые интеллигентами бредни, о грядущем продуктовом изобилии, ибо в отличие от Запада, в СССР продукты были не только сомнительного качества, их еще было чрезвычайно мало. Однако мы, интеллектуалы, должны ориентироваться только на здоровую пищу. Обеспечить ее довольно небольшое число представителей высшей бессознательной расы не составит труда, особенно сейчас, когда имеются высокоинтенсивные технологии сельского хозяйства, а тем более при интеллектуал-социализме, когда будет резко сокращено производство. Это будет также одним из занятий низших рас, рацион которых будет, однако, занижен, что приведет через лет 100–150 к нормализации их численности. Потребление нормальных продуктов конечно же приведет к снижению многих видов заболеваний и к нормализации психофизического состояния масс. Еда не должна быть какой-то проблемой и стать практически равнодоступной любому представителю высшей бессознательной расы в любом количестве, вне зависимости от уровня его доходов. Это для нас, интеллектуалов, правильное питание должно быть одним из средств стимулирующих правильную работу интеллекта. Здесь не идет разговор, о так называемых «деликатесах», которые при всех своих вкусовых качествах являются, как правило, пищей малополезной, а зачастую и вредно действующей на организм. Потребление деликатесов сейчас, в основном, развито у высшей буржуазии. Ну и на «здоровье». Пусть себе потребляют...

7. Общественное здоровье

Что касается возможности возникновения отрицательных последствий реализации программы натурального и здорового питания, то наибольшая неприятность может возникнуть из-за резкого увеличения случаев появления избыточного веса. Применять вредные химические продукты для «похудения» или "сжигания жиров" – нецелесообразно, гораздо лучше создать действенный морально-психологический общественный климат, осуждающий не в меру упитанных представителей и плюс к этому – культивировать соответствующие виды спорта, которые способствуют перегонке калорий не в жир, а в мышечную массу, типа культуризма, гимнастики, велоспорта, плавания и т. д. С этим тоже проблем быть не должно.

Но не хлебом единым живы представители высшей бессознательной расы. А с позиции интеллектуал-социализма, они нас интересуют еще и как источник пополнения интеллектуалами Элитарной формации. А это уже вопрос более серьезный чем создание системы всеобщей обжираловки, и факторов которые необходимо здесь учитывать значительно больше. Интеллектуал потенциально, может, конечно, появиться в любой семье. Другое дело, что вероятность его появления в здоровых семьях существенно выше, чем в дегенеративных. Возникает вопрос, можем ли мы сохранить дегенеративные семьи, из-за

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
призрачной вероятности возможного появления в этой семье интеллектуала? Можем ли мы позволять дегенератам развивать свое потомство, и, тем самым, снижать вероятность появления интеллектуалов в здоровых семьях? Разумеется нет. И тут мы подходим к необходимости проведения широкого комплекса евгенических мероприятий разработанных английским доктором Ф. Гальтоном. По разным оценкам проведение всего комплекса евгенических мероприятия позволит уже через несколько поколений в 4–5 раз снизить уровень всех форм дегенерации и обеспечить залог нормального существования высшей бессознательной расы на сотни лет вперед, без риска возникновения любой формы потрясения. Этим мы не только восстановим среди нее нормальный биологический фон, но и обеспечим в будущем приток здоровых интеллектуалов. Здоровых по всем параметрам, чего сейчас и близко не видно. Ограничение контактов с низшими расами позволит резко сократить вероятность появления инфекционных заболеваний, таких как СПИД, чума, холера, венерические заболевания и т. п., очагами которых являются, в основном, Центральная Африка, Индия, Индокитай, Индонезия и южные штаты США. Перечисленные мероприятия позволят в недалеком будущем резко снизить расходы на медицину. Такие мероприятия частично проводились в Германии 30-х годов и многие социологи занимающиеся вопросами народонаселения, отмечают, что Германия после Второй Мировой Войны значительно быстрее восстановила демографические а также биогенетические параметры нации, чем та же Россия, где какой-либо отбор всегда игнорировался, и более того, считался даже чем-то неприличным.

8. Интеллектуальный приоритет

Все наши биосоциальные мероприятия относятся к предпосылкам появления здоровых интеллектуалов и созданию будущей устойчивой Элитарной формации. Главное – создать условия при котором интеллект, если он есть, мог бы проявиться. Интеллект, как считают практически все ученые, является рецессивным признаком, т. е. в последующих поколениях он может проявиться, а может и не проявиться. Поэтому необходимо создать специальную систему предварительного образования для детей, которая должна быть общей, как для детей интеллектуалов, так и для детей высшей бессознательной расы. Это важнейший аспект, который даст нам несколько полезных в будущем результатов. Дети интеллектуалов, которые совсем необязательно сами могут оказывать интеллектуалами, смогут контролировать и ощущать свой реальный интеллектуальный уровень, и соизмерять его с уровнем остальных. Этим, как уже понятно, будут заниматься не только сами дети, но и специально подготовленные сотрудники действующие независимо от руководства учебных заведений. Т. е. в процессе взросления будет видна пригодность ребенка для будущей Элитарной формации. Во многих странах сейчас, к примеру, определяют склонность ребенка к той или иной форме деятельности, при помощи разных тестов. Придумать что-то более глупое очень трудно, хотя тесты – одна из квинтэссенций западного общества. Индивид, даже бессознательный, куда сложнее комбинации ответов на вопросы предлагаемые в этих тестах, что же касается интеллектуалов, то они, как правило, могут заниматься совершенно разными видами деятельности, причем на высоком уровне. Да, так вот, при такой общей системе образования у будущих интеллектуалов должен будет вырабатываться иммунитет к вредным воздействиям исходящим от бессознательных масс, ибо возникновение такого иммунитета в "тепличных условиях" будет совершенно невозможно. Если у ребенка начнет формироваться интеллект, то он с самого раннего детства будет чувствовать свое умственное превосходство, которое, (следствие целенаправленной политики Элитарной формации), будет цениться гораздо выше, чем любое другое. Интеллектуальная элитарность, если она имеет практическое подтверждение, должна формироваться с детства, у ребенка необходимо вырабатывать чувство собственного интеллектуального достоинства и интеллектуального превосходства, только тогда мы получим тип человека четко запрограммированного на интеллектуальные ценности и интеллектуальное совершенство. Бессознательные массы, общаясь с интеллектуалами, да и просто с детьми из интеллектуальных семей, будут соответственно повышать свой культурный уровень, насколько это возможно, и у них с детства должно формироваться чувство уважения пред более высоким интеллектом. Такая система образования будет существенно отличаться от современных школ, где наряду со знаниями сомнительной пригодности, ребенка с детства готовят как будущего послушного винтика буржуазной системы, без прививания навыков самостоятельно думать и анализировать. Современная школа также не воспитывает волю к сопротивлению, а ее средний интеллектуальный потенциал, особенно не вынуждает такое качество вырабатывать, т. к. в бессознательной толпе удобнее раствориться, в крайнем случае – можно ее терпеть и по возможности эксплуатировать. Но сопротивляться ей, учитывая полное

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofff.org
отсутствие у нее каких-либо моральных критериев – дело довольно бесполезное, ибо бессознательная масса сейчас видит в интеллектуалах своих основных врагов. Это является следствием наложения нескольких психологических комплексов, которые появляются у бессознательных масс при столкновении с интеллектуалами и сублимируется в сугубо бессознательные реакции агрессии.

Поэтому у потенциального интеллектуала уже с детства должен вырабатываться классический тип психической защиты, т. е. защищаться должен не столько его биологический организм, сколько его представление о самом себе.

9. Естественная градация.

Но природа в своих естественных проявлениях не дает нам ничего бесполезного. Агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, при всей нашей к ним неприязни, в сущности даже полезны, разумеется, при нормальном их использовании. Эти инстинкты имеют свой генезис, который полностью объясняет их современное проявление. Но нас интересует стадно-агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, которую мы сделаем своим естественным союзником и защитником. И здесь опять-таки не мешает совершить небольшой экскурс в прошлое. Высшая бессознательная раса оформлялась как устойчивый организм, примерно с 10 000 года до н. э., т. е. с завершением ледникового периода, – до падения Трои (ок. 1200 года до н. э.). Об этом важнейшем периоде существования высшей бессознательной расы известно довольно мало (одна из тем на которую наложено неофициальное табу, ибо полное ее изучение могло бы выставить в очень неприглядном свете современные общественно-экономические системы и особенно стиль их управления). Но некоторые вещи все же представляются очевидными. Пережившие длительный ледниковый период, немногочисленные выжившие представители высшей бессознательной расы возвращались с Кавказа и Ирана, через Переднюю Азию и Северное Причерноморье в Европу. Жизнь переселенцев, как в ледниковый период, так и после его окончания была очень небезопасной во всех аспектах и это требовало развития и сохранения знания как главного средства к выживанию. Разумеется, что это древнее сообщество не могло себе позволить никаких лишних социальных надстроек и паразитических структур. Существовало лишь то, что было крайне необходимо, а именно – поддерживать и развивать знание, вести сельское хозяйство и ремесла, осуществлять защитные и захватывательные функции. Соответственно, сложились и три социальные группы – жрецы, воины, пахари. При такой градации, бесполезных членов социума практически не существовало. Впоследствии, из деградировавших его индивидов образовался четвертый класс – рабы. Современная классическая история, которая объясняет возникновение рабства стандартными схемами попадания в экономическую зависимость вследствие возникновения неравенства, например из-за различия в качестве земельных наделов, представляется несостоятельной. Хотел бы я видеть, как свободный воин или пахарь, у которого чувство независимости выработалось сотнями поколений его предков, попал бы к кому-то в рабство. Да он бы просто «порешил» бы новоиспеченного рабовладельца, однако если такие случаи и имели место, то очевидно речь нужно вести об утрате важнейших инстинктов, т. е. о постепенной дегенерации. Практически такой строй оставался неизменным до XII века до н. э. После загадочного падения Трои в 1184 г. до н. э., эту форму устройства переняли пеласги – давние предки современных греков, и этруски – предки латинов, на территорию которых переселилось небольшое число троянцев во главе с Энейем. Т. к. этруски очевидно подверглись культурному влиянию троянцев, то аналогичная градация позже была и у римлян. Правда, каждая из групп была уже несколько сложнее, (особенно группа пахарей) ввиду открывавшихся новых сфер приложения человеческой деятельности, но суть не менялась, разве что в рабство не попадали, а рабов захватывали среди более отсталых племен. Разрушение этой опробированной системы пошло с I века до н. э., после гражданской войны в Риме и установления диктатуры Цезаря. Возникали дегенеративные властные олигархии, которые за 150 лет сделали Римское государство беззащитным перед вторжением христианства. Рим еще сохранял большой потенциал, но с этого времени начался счет его поражений, это предрешило финал Римской государственности в 395 г. – т. е. раздел Римской Империи на Западную и Восточную.

10. Интеллектуальное обеспечение

Главнейшим нашим обязательством перед высшей бессознательной расой, будет оказание ей соответствующего интеллектуального обеспечения. Бессознательную массу никогда не нужно обременять задачами непонятными и чуждыми ей, это

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org формирует у нее комплекс неполноценности, причем, почти во всех случаях, совершенно необоснованно. Прежде всего надо исключить из ее рациона необходимость выполнения псевдоинтеллектуальных обязанностей, как в индивидуальном порядке, так и в массовом. Во-первых не может быть и речи о каком либо сроке обязательного школьного образования. Обязательным может быть только обучение ребенка чтению, письму, арифметике, основным нормам жизни при интеллектуал-социализме, т. е. основным правам и основным обязанностям. Это должно происходить в первых двух-трех классах. Если ребенок после этого заявит, что он не видит смысла учиться, дальше никто его не должен удерживать в школе. Аттестат о трехлетнем образовании, и вперед! И так должно быть на всех последующих этапах учебы. Если кто-то решил что ему хватит шести или восьми классов, действия должны быть аналогичны.

Давно замечено, что перегрузка мозгов генетически неприспособленных к таким перегрузкам, отрицательно сказывается на высшей нервной деятельности и, как следствие, на всем здоровье. Помимо этого на вдалбывание ненужных бессознательным массам знаний, расходуется дикое количество средств. Не меньше их количество расходуется в последующий период ликвидации последствий мозговых перегрузок у бессознательной массы: лечения от алкоголизма, наркомании, нервных расстройств и т. п. Каждый должен иметь возможность получить такие знания которые он может нормально усвоить и освоить. Не больше. Все остальное – только во вред. Вторым пунктом освобождения высшей бессознательной расы от несвойственных ей занятий, будет ликвидация всеобщего избирательного права. В современных буржуазных режимах, как известно, выборы всего лишь жалкий фарс, который призван подкрепить «легитимность» кандидата голосами бессознательных масс. Это превращает их в соревнование по оболваниванию бессознательных масс, как наиболее массового потенциального электората. В результате это приводит к очередному всеобщему разочарованию и падению престижа власти. Возьмите любого президента-дегенерата и спросите у бессознательных индивидов: не за него ли несколько лет назад они голосовали? Только самые честные, по секрету, признаются вам: за него. А как минимум девять из десяти будут рвать на себе вещи, махать руками и кричать, что мол, за этого уroda они никогда не проголосовали бы, более того они всегда считали его отъявленным кретиним. Но позволительно задать вопрос: как этот дегенерат, урод и кретин, годом-двумя раньше стал президентом? Причем набрал 60–70, а в более отсталых государствах 80–90 % голосов. Ведь эти же бессознательные массы, его и избрали, а теперь боятся признаться. Комплекс неполноценности. Природные инстинкты, однако, подсказывают бессознательным массам единственный верный способ – голосовать ногами, т. е. попросту не приходить на выборы. Но и буржуи выходят с этого положения принимая законы уменьшающие необходимый процент участия в выборах. При интеллектуал-социализме все органы интеллектуального управления будут выбираться только интеллектуалами и из интеллектуалов. Бессознательная масса может выбирать только низовые звенья, которые, в основном, будут осуществлять функции ее внутреннего самоуправления. Такой подход существенно ограничит, а возможно и полностью исключит возможность выбора бессознательными массами себе в «паханы» какого-либо интеллигента, что конечно же повысит устойчивость системы ИС. Что касается референдумов, то все существующие политические режимы проводят их только тогда, когда с высокой точностью известен конечный результат, подготавливаемый заранее обработкой бессознательных масс. Референдум – самая низкоинтеллектуальная форма выяснения общественного мнения. Это слово исчезнет сразу же после установления ИС, и никогда не будет применяться. Массам, кстати, нравятся сакральные вещи, к коим референдум не относится, поэтому если мы, интеллектуал-социалисты, основываясь на неощущаемом массами анализе их общественного мнения, придем к необходимости осуществить какие-либо преобразование и реформы, то выдадим их как нашу инициативу, а не как результат референдума, положительное решение которого бессознательные массы могут поставить в заслугу себе. Вышеперечисленные мероприятия являются мерами по освобождению высших бессознательных рас от излишнего умственного напряжения и неуместной социальной активности.

11. Духовное обеспечение

Устойчивость нашего гармоничного взаимодействия с бессознательными массами, конечно же не должна измеряться только материальным и интеллектуальным обеспечением, которое мы ей предоставляем. Во всяком случае, к нормальным условиям существования массы довольно быстро привыкают и перестают обращать внимание на их качество, а уж тем более как-то ассоциировать их с

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
существующим в формации способом управления. К тому же, сытый и довольно беззаботный образ жизни высвобождает массу внутренней энергии бессознательных масс, которая далеко не всегда может сублимироваться в приемлемые для нас формы, типа секса, спортивных занятий или какого-нибудь более массового развлечения, вроде просмотра футбольного матча с последующим кулачным боем (без применения спецсредств) между болельщиками команд-соперников или возобновления старинной традиции гладиаторских или рыцарских боев (с применением спецсредств). Все это очень хорошо, но недостаточно. Масса жаждит внутренних бессознательных ощущений и если мы их не обеспечим, то с годами неизбежно нарастание отрицательных явлений, имеются ввиду попытки самостоятельного поиска бессознательными массами источника таких ощущений, что неизбежно выльется в рост наркомании и алкоголизма (тут учет и контроль может оказаться довольно малозффективным), нарастание психических заболеваний шизоидного типа, я уж молчу о росте такой мелочи как неврозы и психозы. Это, конечно же ослабит гармонию взаимодействия между нами и высшей бессознательной расой. Низкоинтеллектуальные режимы обычно использовали политику спаивания масс, чувствуя приближающийся конец своего правления. Алкоголизация отвлекала бессознательные массы даже от примитивных попыток проанализировать существующее положение, попытки же его проанализировать зачастую способствовали резкому усилению потребления алкоголя. Сытый и размеренный образ жизни, рано или поздно рождает чувство безысходности и способствует специализации высшей бессознательной расы как вида т. е. ведет к утрате эволюционных рецессивных признаков, что, как следствие, ведет к снижению интеллектуального потенциала. Это совершенно недопустимо, ибо все-таки именно высшая бессознательная раса будет служить главным поставщиком интеллектуалов в формацию, просто ввиду большой численности ее популяции, по сравнению с интеллектуалами.

Итак, необходимо духовное обеспечение. Правильное духовное обеспечение. Для начала необходимо разрешить религиозный вопрос. Безусловно, для высшей бессознательной расы необходимо сохранить абсолютную свободу религиозного выбора. Здесь однако нет никакого брюзжания в стиле "прав человека" или еще чего-то в этом роде. Просто оказывая гонения на какую-либо религию, мы можем восстановить против себя большую часть бессознательной массы, причем на много поколений вперед. Здесь крупную методологическую ошибку делали большевики. Конечно, если они просто руководствовались идеей уничтожения христианства как религии, то это было идеей абсолютно иррациональной и ненужной. Коммунизм был той идеологией в которую христианство можно было «встроить» абсолютно безболезненно, вплоть до канонизации видных большевиков "невинно убиенных", и где-то к 1942 г. (время когда бывший семинарист Коба Джугашвили снял запрет с православной церкви, почему снял – отдельная тема), как минимум половину иконостаса церковью могли бы составлять их лики. Что же касается Троицы, то тут есть полный аналог: Маркс-Ленин-Сталин. И в случае создания такой псевдорелигии у Хрущева могли бы быть очень большие проблемы после XX съезда КПСС. Большевики как-то пытались копировать элементы жития святых, делая с них кальки, для создания жизнеописаний бытия коммунистических вождей. Помните книжку "Семья Ульяновых"? Мать Ленина звали Мириам Давидовна. Мать Христа тоже звали Мириам. По каноническим евангельским версиям Христос происходил из рода Давида. Имя «Владимир» обозначает – "владыка мира". Прямо библейские параллели! Ну чем не святое семейство? А образа новой «троицы» на бесчисленных плакатах и другой печатной продукции? А многочисленные степени посвящения от октябрёнка до члена Политбюро? А превращение трупов коммунистических вождей в мощи? А инициации вроде ночных костров (при луне) в пионерлагерях? Вам это ничего не напоминает? Нет ничего удивительного, что год полного краха коммунизма как идеологии, стал годом массовой бессознательной христианской истерии. Но уже поздно. Бессознательным массам мы дадим религию, которая не будет их не в чем стеснять, а именно это и есть недостаток всех современных мировых религий, которые возникли в рассвет эпохи рабовладения и служили средством абсолютного подчинения бессознательной массы. Вольтер говорил, что если бы не было никакой религии, то ее следовало бы придумать как узду для бессознательных масс. Удивительно, Вольтер, который считается интеллектуалом, в сущности говорил такие банальные вещи. Позволительно спросить: не тоже ли самое делали творцы всех новых сект, выродившихся впоследствии в мировые религии? Это уже поняли тогда. Но тогда не поняли, да и не пытались понять, к чему приведет культивирование таких религий через 500, 1000, 2000 лет. Но жизнь продолжается. Христианство быстро исчезает как религия, разрываемая на части как сектами действующими извне, так и своими же попами, каждый из которых возомнил себя патриархом. В общем, идет естественный процесс и для

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org нас, интеллектуалов, он важен лишь тем, чтоб по возможности не допустить скатывания бессознательной массы в лоно уж какой-нибудь совсем параноидальной псевдорелигии. Хотя эта псевдорелигия все равно будет использовать элементы христианства, – это очень хорошо демонстрируют религии и секты появившиеся в последние десятилетия. Так, или иначе, все они ожидают прихода «спасителя». Иногда в роли «спасителя» выступает лидер секты. В принципе, они бессознательно подготавливают приход такого «спасителя». Масса желает «спастись», сроки "второго пришествия" и Судного дня в Библии прямо не указаны, поэтому эти секты отвлекают части наиболее бессознательных масс от напряженного ожиданий. Но если «спасителя» ждут, то он придет. Бессознательные массы никак не могут понять, что все вещи которые происходят, являются следствием их бессознательных желаний, а мы, интеллектуалы, здесь мало что можем изменить. Роль «спасителей», однако мы на себя взять не можем, даже формально, так так в случае какой-либо неудачи, «спаситель» моментально превращается в гонимого, и зачастую сдается своими бывшими последователями. Мы также не можем рекомендовать бессознательной массе, даже приблизительных вариантов «спасения», эта задача невозможна ввиду сильно развитых коллективных инстинктов и воздействия коллективного бессознательного на отдельных индивидов. Для каждого нужен свой, особый вариант, и то он не гарантирован. «Спасется» лишь тот, кто вовремя придумает необходимый вариант лично для себя, ибо правило "спасайся кто может", будет действовать буквально. Если рассматривать статистическую модель «спасения», что в настоящее время очень затруднено, то в общем «спасется» лучшая часть высшей бессознательной массы, ведущая более-менее правильный образ жизни. Такой вариант и нас больше всего устроит, помимо всего прочего и в том плане, что на очень долгое время будет исключена всякая возможность появления псевдорелигии заикленной на пришествии «спасителей». Кто «спасется» тот может поблагодарить Бога за свое «спасение», но не быть обязанным какому-то спасителю. Бог своих всегда спасет и для этого совсем незачем кого-то посылать, хотя опять-таки, если бессознательная масса хочет увидеть «спасителя», то она его увидит... Что касается других больших религий, то в принципе буддизм, даосизм, индуизм и другие религии основанные на ведической культуре, не имеют принципиальных противоречий с основными нормами интеллектуал-социализма. Гораздо сложнее обстоит с исламом, который, в общем, является библейским продуктом, специально редуцированным для Ближнего Востока. Но ислам значительно более консервативнее христианства, поэтому-то он и находится до сих пор в стадии относительного прогресса. Разрабатывать проекты совмещения христианства или ислама с интеллектуал-социализмом нет необходимости, по причине слабой устойчивости данного проекта, здесь будут уместны только эволюционные мероприятия.

Гораздо больший эффект, может дать возрождение древних религий, нормальный генезис которых был прерван вместе с деградацией античного мира. Многие традиции и ритуалы этих религии существуют до сих пор, как в натуральном виде, так и в формах извращенных христианством. К примеру, древний языческий праздник Ивана Купалы, который празднуют (правда, под разными названиями) практически все народы составляющие высшую бессознательную расу, мракобесами душившими с IV века все религии альтернативные христианству, был переименован в рождество т. н. "Иоанна Предтечи", личности существовавшей лишь в больном воображении "святых апостолов" Петра и Павла. Почитайте Евангелие от Иоанна (1:6-40), от Марка (1:4-34), от Луки (1:13-80, 3:1-23) – простейший логический анализ показывает, что эти истории явно выдуманы, и там нет никакого намека на то что «Предтеча» родился именно в этот день. А праздники проводов зимы? А Новый Год? А Красная Горка и Вальпургиева ночь? Как церковники не противились, но праздники эти сохранились до сих пор. Официальное же христианство взяло от язычества худшее-поклонение идолам-иконам.

Поэтому в области духовной политики, мы будем наиболее целесообразно стремиться именно к возрождению среди бессознательной расы именно древних религиозных традиции: скандинавских, славянских, германских, древнегреческих, римских, авестийских, т. е. неоязычества. Эта задача будет существенно облегчена тем, что в последнее время вновь возрастает интерес к этим традициям, обусловленный опять-таки кризисом христианства. Не исключено, что могут возникнуть новые религии основанные на синтезе различных традиции, причем как западных так и восточных. В любом случае, вариантов здесь много, а путь один: нам не нужна религия слабых юродивых дегенератов, но нам нужна религия солнца, огня, металла, камней, воды, ветра – т. е. нормальных естественных стихий.

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
Воссоздание и реконструкция такой религии – ключевая задача
интеллектуал-социализма по работе с высшей бессознательной расой.

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ СОЗЕРЦАНИЕ ПРОСТРАНСТВА

"Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!

Книга Велеса

Интеллектуал-Социализм выделяя интеллект, как необходимое условие вхождения в будущую Элитарную формацию, предъявляет к интеллектуалам, как к наиболее совершенному типу, и очень высокие требования. Далеко не каждый интеллектуал уже сейчас может им соответствовать, но достичь такого соответствия конечно же могут все интеллектуалы, причем в довольно короткие сроки. Интеллектуал должен готовить себя к переходу в Элитарную формацию уже сегодня. Исследования показали, что сознательно или бессознательно идеи и нормы ИС готовы воспринять практически сразу, не более 25-30 % от общего числа интеллектуалов. Они практически готовы перейти в интеллектуал-социализм в настоящее время. Что же делать остальным? Естественно, долг каждого интеллектуала воспринимающего идеи ИС, всеми мерами способствовать возникновению такого понимания у интеллектуалов, которые, может быть из-за рода своих занятий, либо вследствие неправильного воспитания низкоинтеллектуальное влияние родителей, родственников, школы, друзей и т. п.) находятся пока что в числе заблуждающихся. Но рассчитывать им только на помощь других интеллектуалов, в трудном деле выработки в себе черт необходимых для нормального вхождения в Элитарную формацию, тоже не следует.

Что же должен делать такой интеллектуал? Какие правила он должен усвоить в первую очередь? Чем он должен руководствоваться в нынешнее, отнюдь не легкое время?

В первую очередь интеллектуал должен осознать и почувствовать ту громадную пропасть, которая отделяет его от бессознательной массы, интеллектуал должен выработать в себе чувство элитарности и четко уяснить свое высокое назначение. Это главная предварительная предпосылка и из нее будет вытекать все остальное. Воспитав в себе это чувство, интеллектуал сможет в дальнейшем легко абстрагироваться от ложных догм стеснявших его всю прошлую жизнь, пусть даже эти догмы и усвоены несколькими поколениями. Абстрагирование позволит воспринять остальные более сложные принципы, которые, находясь в духовном сродстве с андроидами, усвоить будет просто невозможно.

Но элитарность надо чем-то и подтверждать. Поэтому, вторым моментом необходимым уже не интеллектуалу, но интеллектуал-социалисту, будет изменение всего порядка интеллектуальной деятельности.

Интеллектуал может заниматься каким-нибудь одним научным направлением, может заниматься несколькими, пусть даже не связанными друг с другом, но этого еще мало. Чтобы достичь действительно высшего уровня интеллекта, нужно выработать общесистемный взгляд на вещи, нужно помимо глубочайших знаний в научном направлении, которое является специализацией для данного интеллектуала, еще и иметь достаточный уровень знаний во всех основных науках, как фундаментальных, так и в гуманитарных, и плюс к этому, самое важное, – выработать у себя аналитическое мышление, – гармонически разветвленный аналитический интеллект. Каждая решаемая проблема должна рассматриваться во многих аспектах, во взаимосвязи и со стороны различных наук. Разумеется для появления такой формы интеллекта, интеллектуал должен находиться в стадии постоянного самосовершенствования.

Где бы он не находился, будь-то в лаборатории, на отдыхе, в поезде или самолете, в компании знакомых, он должен постоянно наблюдать и анализировать, окружающие его события и факты, поведение окружающих его андроидов, реакции их на различные «возмущающие» воздействия. Вся жизнь интеллектуала должна превратиться в бесконечный интеллектуальный поиск и развитие разносторонних интеллектуальных способностей. Ясно, что такой образ жизни будет резко выделять интеллектуала среди бессознательной массы и дороги этих двух антагонистических (в настоящее время) сообществ будут постепенно расхожиться без особой возможности когда-либо в будущем сойтись вновь. Это будет один из путей перехода в Интеллектуал-Социализм. Воспитывая в себе черты интеллектуал-социалиста, интеллектуал должен постоянно контролировать свое внутреннее состояние. Это требует развития определенных способностей, связь интеллекта с которыми прослеживается может

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
быть и не так явно, но без них интеллектуальное совершенство будет очень затруднительно. Основное здесь – научиться контролировать свое здоровье и прогнозировать максимумы внутреннего интеллектуального потенциала. Здесь каких-то общих советов для всех дать нельзя, но так или иначе, все они сводятся к размеренному образу жизни, исключению тяжелой физической работы, которая расходует попусту ресурсы организма, которые могли бы пойти на интеллектуальную работу, правильное питание, а именно – снижение до минимума продуктов расшатывающих психику, ослабляющих нервную систему, и, как следствие, – понижающих интеллект. Это прежде всего алкоголь, табак, мясо (главным образом животных), острые блюда, субпродукты (искусственные соки, продукты содержащие минимум витаминов, разного рода концентраты-наполнители). Они свое время разрабатывались с целью насытить рынки дешевыми продуктами, ввиду относительной дороговизны себестоимости свежих сельскохозяйственных товаров. Исключив по возможности эти продукты, интеллектуал в кратчайший срок почувствует резкое улучшение внутреннего состояния. Что же касается внутреннего интеллектуального потенциала, то для его контроля и прогнозирования (а это важно для правильного планирования научной работы: на время его максимумов, нужно оставлять самые трудные части этой работы), то здесь нужно иметь определенное "внутреннее зрение", которое обязательно появится при переходе к интенсивной интеллектуальной деятельности, т. к. занимаясь ею постоянно, интеллектуал сам будет чувствовать когда она идет лучше, когда решения – простые и гениальные, – возникают как бы сами собой, когда совершенно неожиданно появляются ответы на вопросы которые до этого не удавалось получить по несколько месяцев. Такая организация будет естественно очень эффективна (она используется многими интеллектуалами), ибо любая интеллектуальная работа делится на нудную рутинную часть, типа сбора предварительной информации, составления первичных планов, выбора метода решения, и, наконец, части, которая требует непосредственно приложения высокого интеллекта. Замечено, что у большинства интеллектуалов максимумы интеллектуального потенциала чаще всего встречаются либо в апреле-мае, либо в августе-сентябре (это кстати, долго изучал Ц. Ломброзо). Вообще, вся интеллектуальная деятельность индивида должна полностью соответствовать местности в которой он проживает и здесь свое влияние оказывают и климатические условия и солнечная активность (влияние солнца на интеллект многими зря недооценивается), каждый интеллектуал должен опытным путем проверить и оценить это влияние. Время затраченное на проверку потом быстро окупится резким повышением эффективности и скорости интеллектуальной работы.

Однако приведение своего внутреннего состояния в соответствие нормам ИС, это хотя и необходимое, но далеко не достаточное условие. Мы, интеллектуалы, живем среди мира бессознательной массы и как бы мы не стремились ограничить ее влияние, полностью исключить его на первом этапе не удастся. Поэтому выработка правильного способа взаимодействия с массами также очень важна. Вследствие грубого несовершенства в социальной структуре всех общественно-экономических систем, градация в общественном положении идет не по уровням интеллекта, а по различным случайным критериям, которые исторически сложились вследствие подавляющего численного превосходства бессознательной массы, и, как следствие, носят низкоинтеллектуальный характер. По сути уровень положения в обществе определяется уровнем капиталов которыми индивид может располагать. А ведь общеизвестно, что капитал зарабатывается путем грубого надувательства все тех же бессознательных масс, ибо они являются основными потребителями почти всех видов продукции и услуг. В принципе, практически вся экономическая деятельность выглядит как гигантский конкурс по оболваниванию и одурачиванию (с помощью, к примеру, рекламы) несчастных бессознательных масс, с единственной целью – заставить ее купить какой-нибудь товар, что она и делает. Конечно, оболванить бессознательную массу не зазорно и для нас, но в том то все и дело, что для подавляющего числа интеллектуалов это не может стать постоянным занятием. В будущем, данным вопросом будет заниматься специальный орган, задачей которого будет делать это без ущерба для интеллектуалов. Пока же мы пользуемся одними деньгами, ходим в одни магазины, а поэтому различные проекты пополнения капиталов за счет сбыта какого-либо товара не могут не задеть и нас. Иными словами, пока мы, интеллектуалы, делаем высшее дело, кто-то занимается умножением капиталов. И пусть бы себе занимались, но получается так, что все средства концентрируются у этих групп, в результате чего образуется гигантский разрыв в доходах и следовательно, поскольку платим не мы, то и музыку заказываем тоже не мы. А какого качества «музыка» заказывается ими – известно.

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org
Итак, обозначим главные принципы взаимодействия интеллектуала с бессознательными массами. Фундаментальным и главенствующим фактором, является полная независимость интеллектуала от бессознательного андроида. Независимость должна быть во всех отношениях: и в финансовом, и в духовном, и в социальном, ну и понятно, что андроид не должен оказывать тлетворное влияние на интеллект. Разберемся с этим подробнее. Сейчас, каждый интеллектуал, решивший войти в будущую элитарную формацию должен задаться вопросами которые покажут ему, действительно ли его сегодняшняя деятельность отвечает хотя бы в какой-то мере критериям интеллектуал-социализма, или же он своей деятельностью способствует дальнейшей же своей самодеградации? И первое что должен такой интеллектуал, – это четко разобраться на кого он работает, (речь не идет об интеллектуалах, работающих на себя). Он должен проанализировать, действительно ли его повседневная работа соответствует его уровню интеллекта, и вообще способствует ли его работа прежде всего повышению его статуса как интеллектуала, или же он является обычным патроном, в обойме какого-нибудь низкоинтеллектуального вышестоящего андроида. Интеллектуал должен прикинуть, кому прежде всего выгодна та работа которую он делает, пусть ему даже за это хорошо и платят. Делая работу приносящую особенные большие прибыли буржуазии и в основном ориентированную на потребление бессознательной массой, интеллектуал бессознательно отодвигает наступление интеллектуал-социализма и тем самым наносит ущерб другим интеллектуалам. Высший статус и полную интеллектуальную свободу интеллектуал почувствует тогда, когда поймет: работать можно и нужно только на соответствующие его интеллектуальному уровню, или еще более высшие интеллектуальные структуры. Ведь в конечном случае интеллект не должен оставаться только достоянием данного интеллектуала, иначе просто не будет взаимного интеллектуального обогащения, это может привести к частичной или полной потере знания, что абсолютно недопустимо. Обмен знаний должен идти постоянно, но обмен этот не связан обогащать ни в каких формах особ, непосредственно с интеллектом не связанных, пусть даже интеллектуал и находится у них в определенной зависимости. Вообще, каждый интеллектуал-социалист должен тщательно взвешивать то, такие знания можно выпускать из круга интеллектуалов непосредственно на потребления бессознательным массам, а какие нет. Эту тактическую и стратегическую ошибку интеллектуалы допускали почти на всем протяжении цивилизации; обогащая своих бессознательных хозяев, они сами оставались в крайне жалком положении. Особенно этот процесс стал характерен со времени начала первой промышленной революции. К примеру, тот же J.Watt, – изобретатель паровой машины. Буржуи после этого, собственно, и укрепились как класс, вытесняя дворянство, как еще более дегенеративный класс, но что собственно получили интеллектуалы, в отличии от буржуазии, которая, за какие-то двести лет, наглым образом пользуясь достижениями высших интеллектуалов и до сих пор продолжая беспардонно их эксплуатировать, создала трансконтинентальные кланы аккумулирующие гигантские богатства и управляющая экономикой всех стран руководствуясь очень сомнительными целями. Нет, в конце концов интеллектуалы открывая или изобретая что-либо, далеко не всегда преследовали какие-то низкие цели, типа обогащения. Если бы так было, мы бы до сих пор находились на заре цивилизации. Но трагедия интеллектуалов в том, что они не являются самостоятельным привилегированным классом, а являясь классом полностью зависимым от засевших в высших структурах современных утопий власть предержащих и действующих параллельно с ними компрадорских группировок, интеллектуалы вынуждены как-то к ним приспособливаться, и даже попадать к ним в непосредственную зависимость. Это можно назвать не иначе, как интеллектуальным рабством. Освобождаться от такой современной формы рабства каждый интеллектуал должен уже сейчас; иначе говоря, он должен начать перестройку своей деятельности в таком направлении, чтобы даже пользуясь материальной базой низкоинтеллектуальных структур на которые работает данный интеллектуал, исключить, насколько это возможно, утечку знаний структурам не выражающим интересов высшего интеллекта. Пусть каждая кафедра, каждая лаборатория, каждое научно-производственное подразделение, станет базой на которой интеллектуалы смогут совершенствовать свои знания и проверять полученные результаты, не способствуя, однако, возможности бесконтрольного пользования этими знаниями посторонних. Ну, в целях демонстрации "бурной научной деятельности", можно иногда чем-то и поделиться. Но таких случаев должно быть немного. Но уже более глобальной задачей является обеспечение интеллектуалам самодостаточности или полной независимости от каких бы то ни было работодателей. Для этого нужно создавать крепкие интеллектуальные структуры, что в данном начале не рассматривается. Но каждый интеллектуал должен помнить: да сейчас они (низкоинтеллектуальные структуры) нам нужны, но мы нужны им еще больше. В принципе, мы без них можем просуществовать

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
сохраня все высокие стандарты, как интеллектуальные, так и духовные, но вот они без нас не смогут просуществовать нормально даже самое минимальное время, ибо их "рыночная экономика" развалится Развитие коммуникаций, а они уже сейчас полностью обслуживаются интеллектуалами создало прецедент, при котором сбой в подобных коммуникациях может парализовать работу такого гигантского количества банков, бирж, и прочих ненужных нам нагромождений низкоинтеллектуальных экономик, что сотни тысяч оболтусов именуемых себя брокерами, дилерами и т. п., занимающихся выемкой денег из посреднических операции не имеющих никакой интеллектуальной подоплеки, могут моментально, в считанные секунды, не только превратиться в нищих, но и здорово «нагреть» своих хозяев. Такой же хаос можно внести и в работу многих других структур. А это, между прочим, только один пример, и далеко не самый эффективный. Интеллектуалы просто должны прочувствовать, что та информация которой они располагают, те знания, носителями которых они являются, стоят (не только в денежном эквиваленте) куда больше, чем они получают от современных систем. Если каждый интеллектуал этот ощутит, он сам решит для себя что нужно делать, во всяком случае дать рекомендацию на каждый случай не только нельзя, но и принципиально не нужно, ибо полностью программируемые системы нежизнеспособны. А если каждый интеллектуал начнет вносить свой маленький вклад в дело интеллектуал-социализма, то результаты будут формироваться параллельно. Интеллектуалы просто должны постепенно оттеснить низкоинтеллектуальные структуры от какой-либо формы влияния на научный процесс, и это тоже будет один из залогов нашей будущей общей Победы. Осуществляя эти начинания, интеллектуалы станут подлинными выразителями и проводниками принципов Интеллектуал-Социализма, и постепенно поднимутся со дна низкоинтеллектуального болота, на те вершины, какие им по праву принадлежат, и не могут быть заняты ни кем иным. С этих вершин им откроется реальная возможность осуществить СОЗЕРЦАНИЕ ПРОСТРАНСТВА. Но пространства не в геометрическом его плане, а с высоты своего победившего интеллекта, созерцать впервые за много тысяч лет достигнутую гармонию между интеллектуальным и бессознательным, материальным и духовным. Какой это произведет скачок в интеллектуальном плане, будет рассмотрено позже ("Великое Потрясение"), но уже тогда можно будет сказать, что интеллектуалы оформились в самостоятельный независимый самодостаточный привилегированный класс, занимающий главенствующее положение среди всех социальных групп, руководствующийся сугубо научными принципами, и исключительно интеллектуальными ценностями.

Но пока это не достигнуто, нужно еще раз усвоить принципы предотвращающие деградацию интеллектуала, как высшее существо на Земле, а именно:

- а). Никогда не работать на более низкоинтеллектуальную структуру.
- б). Никогда не допускать к пользованию продуктами своей интеллектуальной работы лиц, могущих в будущем использовать их в целях враждебных интеллектуалам и интеллектуал-социализму. (Речь, конечно идет об интеллектуальных продуктах, имеющих такую возможность).
- в). По возможности не допускать утечку знаний, низкоинтеллектуальным структурам могущими этими знаниями неправильно воспользоваться.
- г) При сомнениях в выборе текущего направления деятельности, руководствоваться их интеллектуальным соотношением, и выбирать то, которое требует более серьезной интеллектуальной работы.

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Специфическим моментом переходного периода к Интеллектуал-Социализму, является четкое уяснение роли, которую могут взять на себя интеллигенты. Однако, прежде необходимо обозначить признаки, свойственные интеллигентам, т. к. для многих понятия «интеллигент» и «интеллектуал», зачастую обозначают одно и то же, поэтому детальные различия двух, таких противоположных групп, должны быть выявлены особо тщательно.

В существующих общественно-экономических системах интеллигентами обычно называют людей, имеющих высшее образование и занимающихся нефизическим трудом. И, казалось бы для ИС интересным было бы простое выделение интеллектуалов соответствующих нормам, из общего количества интеллигентов и естественное превращение других в бессознательную массу. Но здесь нам придется столкнуться с самой необычной общественной прослойкой. Как и все человеческое сообщество, интеллигенция делится на две группы –

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org интеллектуалов и бессознательную массу и вроде как собственно, никакой интеллигенции не существует. Но мы часто встречаем интеллектуалов, которые, как это ни кажется странно, осознают себя частью бессознательной массы, хотя и стремятся при этом выдерживать определенную элитарность (это свойство будет проанализировано ниже). Главным образом, это присуще представителям дегенеративных направлений в литературе, музыке, живописи, и искусстве вообще. Собственно, на методах работы с интеллигентами можно было и не останавливаться, но это именно та группа, которая заметит или почувствует приближение интеллектуал-социализма первой, как раз благодаря наличию в ней хоть небольшого числа интеллектуалов.

Итак, интеллигенты, в своем подавляющем большинстве, – суть жалкие и наивные идеалисты, мечущиеся в мире, который они сами для себя придумали и существование которых не мыслимо вне данного мира. В их головах царит бессознательная идиллия и уже изрядно надоевшая и не вызывающая никакого трепета аброкадабра, состоящая из первичных идей и принципов, типа – "все люди равны", "все равны перед законом", "человек – высшая ценность государства", "за нашу и вашу свободу", ну и так далее, в том же стиле. Я не буду анализировать психоаналитические моменты, обуславливающие взятие на вооружение подобных первичных идей, замечу лишь то, что они, как таковые, интеллигентов принципиально не интересуют, и даже не осознавая данный факт, интеллигент, в определенной ситуации, готов легко поступиться ими. Сопоставив интеллигентские стенания с тем меню бредней которые власть предержащие ежедневно предлагают вкусить бессознательным массам, можно легко заметить, что интеллигенты, просто усиливают их, и все равно переадресовывают на головы тем же массам. Поражаюсь, до какого абсолюта могут пойти коллективистские инстинкты интеллигентов, здесь они напоминают аналогичные у бессознательных масс, правда, на более высоком уровне. Но что приятно, – эти инстинкты выражают зачастую люди, в своем менталитете настолько убогие и ничтожные, что их псевдонаучные рассуждения помноженные на коллективные инстинкты масс, которым они пытаются привить свою «философию», делает их еще более убогими, беспомощными и ничтожными, даже перед бессознательными массами, инстинкты которых хоть являются природными, а потому – абсолютно здоровыми, и на которые мы даже не имеем право обижаться.

Трудно сказать, к какому психологическому типу можно отнести этих пресловутых интеллигентов, тут правда, нужно выделить их из числа тех, кто представляет подобного типа существа исходя из общебессознательной тенденции следования моде на такого рода «товар», от действительных интеллектуалов, которые по уважительным причинам заражены "комплексом интеллигента". Причины такие кроются в отсутствии нормального образования, в настоящем же, интеллект вообще никак не обозначается и не рассматривается, а будущим интеллектуалам еще до школы начинают промывать мозги. Интеллектуал, конечно, видя свое превосходство над окружающими его андроидами, пытается создать вокруг себя своеобразный духовный заслон, с целью ограничить воздействие бессознательных масс. И вот тут он и попадает под влияние интеллигентских идей, противопоставляя их агрессивности этих самых масс. В процессе роста и развития интеллектуал часто бывает окружен детьми из "интеллигентных семей", интеллект у которых может отсутствовать вообще, но своим поведением и общностью интересов, он к ним оказывается ближе чем к бессознательным массам. Ликвидация "комплекса интеллигента", и разных интеллигентских привычек, у интеллигентов являющихся интеллектуалами, – наша основная задача по работе с интеллигенцией. То, что после от нее останется, можно будет рассматривать как довесок к бессознательным массам, отличия несущественны. Подходы к решению данной задачи могут быть разными, но все они сводятся в стандартный набор способов, позволяющих любым доступным нам приемом выработать у интеллигентно-интеллектуалов реакцию «вытеснения», проще говоря, они сознательно должны подавить в себе "комплекс интеллигента" и выработать иммунитет, который не позволит впоследствии сбиться с установок интеллектуал-социализма в лоно другой идеологии. Разрушение любой прослойки можно вести как внося дезорганизацию в ее ряды, разрушая ее идейные основы, особенно если они базируются на сугубо рациональных принципах, которые не осуществляются долгое время, и что хуже – не имеют иррационального, идеалистического наполнения. Параллельно нужно воспрепятствовать естественному увеличению числа интеллигентов, делая все возможное для недопущения формирования интеллигентской системы взглядов у молодых интеллектуалов с еще не оформившимися правильными принципами мышления. Этого можно достичь обеспечив изоляцию их от источников, пропагандирующих и развивающих подобные взгляды, и проведя масштабную пропаганду раскрывающую

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org интеллектуалам всю бессмысленность и совершенную недопустимость для использования их в настоящее время. Дело это не легкое, излечить можно конечно не каждого такого интеллектуала и не будет ничего опасного, если данные взгляды сохранятся у небольшого количества интеллектуалов, они сохранятся как реликт бессознательного существования человечества, оставшийся после ухода с общественной сцены интеллигенции.

Но интеллигенты, прежде чем исчезнут, могут еще и «огрызнуться». Они, возможно станут активным препятствием делу ИС на предварительном этапе, в первую очередь имеется в виду творческая интеллигенция, как наиболее дегенерировавшая по все параметрам группа. Степень зла, которую она может нам причинить, не поддается даже предварительным оценкам, ибо этой части интеллигенции свойственны качества, абсолютно недопустимые для интеллектуала.

Во-первых, интеллигенты, чтобы они сами о себе не думали, являются бессознательными проводниками дегенеративных теорий. Неценима заслуга интеллигенции, к примеру, в установлении большевизма в России, как, впрочем, неценима заслуга большевиков в уничтожении этой интеллигенции. Причин побудивших большевиков начать ликвидацию интеллигентов называют много, но главная – интеллигентам быстро стало неудобно в жесткой большевистской системе, они начали дрыгаться, а в те времена сами понимаете... Зато западные интеллигенты активно поддерживали большевизм и искренне жаль, что большевизм ограничился всего лишь Россией, и, позже, несколькими странами Восточной Европы. В лечебно-санационных целях было бы полезно установить большевизм на Западе, хотя бы на год, особенно в США и во Франции. Узнали бы кого поддерживали. Кстати, большевики придумали на редкость удачный термин: "гнилая интеллигенция".

Во-вторых, интеллигенты, как это неприятно им слышать, очень дешево покупаются и продаются, а также легко приручаются. По сути, интеллигенция – это перелицованная проституция, т. е. интеллигенты и проститутки происходят из людей одинаковых психологических типов. Однако проституция совершенно безопасное явление, считающееся аморальным только по недомыслию. Кстати, Христос (живи он в наше время, наверняка бы попал в интеллигенты), видимо, это тоже понимал, а потому защитил проститутку (см. Иоанн 8,3–8). Столь непонятное на первый взгляд явление можно объяснить только тем, что выступая защитником бессознательных масс, интеллигенты предельно опасаются слияния с ними, а избежать этого, особенно в тоталитарных режимах, можно лишь обслуживая власть имущих. Но сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит. Едва был ослаблен контроль после смерти Сталина, как интеллигенты выращенные в советское время, но унаследовав и сохранив привычки дореволюционной интеллигенции, тут же оказались в передовом отряде проводников «оттепели», а попытки их последующего приручения со стороны Брежнева и Андропова, вызывают ироническую усмешку. Последовавшая перестройка, напоминала прорыв в канализационном коллекторе, где роль фекалий выполнила интеллигенция, смыв как сохранившиеся остатки культуры, так, и саму коммунистическую систему. Не следует однако считать, что интеллигенты победили большевиков, нет, сами интеллигенты затем оказались невостребованными новыми старыми властями и сейчас находятся в состоянии абсолютного измельчания.

НАЧАЛО ПЯТОЕ ХУДОЖНИКИ И АУТСАЙДЕРЫ

Мы живем во время безвременья и стоим на пороге глобального социально-политического потрясения, которое кардинально изменит сам образ мышления, как андроидов представляющих все расы вне зависимости от их интеллектуального потенциала, так, и это особенно важно, самих интеллектуалов. Для интеллектуал-социализма, как единственной концепции защищающей интересы всех интеллектуалов, важно чтобы плата за это изменение была минимальной, т. е. чтобы приобретение естественного интеллектуального иммунитета обеспечивающего превращение высших интеллектуалов в неуничтожимую элиту не слишком уменьшило бы число интеллектуалов, ибо интеллектуал есть высшая ценность для интеллектуал-социализма, – были бы интеллектуалы, а все остальное уже будет обеспечено автоматически.

Мы поддерживаем и защищаем интересы отдельных интеллектуалов, если таковые никоим образом не направлены, ни прямо, ни косвенно, во вред мирозданию. Конечно, какая-нибудь горячая интеллектуальная голова, особенно, увлеченная восточной философией, заметит, что в принципе любое действие, так или иначе, может быть направлено во вред мирозданию, но даже высшим

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org интеллектуалам невозможно будет отследить последствия вызываемые тем или иным действием этого интеллектуала. Однако, интеллектуал-социалистический подход к данной проблеме куда более простой, и куда менее категоричный, а именно: мы считаем, что любое действие не направленное во вред интеллектуалам, в свою очередь не может быть направлено и во вред мирозданию, высшей формой которого, в настоящее время и являются интеллектуалы. Ни больше, ни меньше.

К примеру, возьмем то же ядерное, химическое или бактериологическое оружие, которым так долго всех пугали (да и продолжают пугать, хотя бояться всем уже просто надоело), видите ли запасов его достаточно чтобы несколько раз уничтожить все человечество. Я даже не буду тратить время чтоб доказать абсурдность данного утверждения, скажу только, что эти «страшилки» типа ядерной зимы, детей-мутантов, эпидемий неизлечимых болезней, разрабатывались по заданию правительств государств имеющих подобные виды вооружений с одной лишь целью – оправдать перед бессознательными массами своих государств необходимость дальнейшего пополнения этих запасов, якобы для «сдерживания» потенциального противника. Да, эти виды оружия создавали интеллектуалы. Однако здесь важно разобраться: а чем они собственно руководствовались при его разработке? Вообще, чем руководствовались интеллектуалы при разработке вещей могущих вызвать глобальные катаклизмы? Эйнштейн как-то заявил, что мол, если бы он точно знал, что достижения ученых Третьего Рейха, который он так ненавидел, в области создания собственного ядерного оружия практически равны нулю, то он бы и пальцем не пошевелил в деле создания такого оружия янкам, которых он, правда, ненавидел несколько меньше. Однако Эйнштейн, как большинство гениев, был наивным идеалистом и может быть он бы действительно так и поступил. Но все же большинство ученых было обычными «трезвомыслящими» интеллектуалами, и весь трагизм их положения заключался в том, что они решали конкретные интеллектуальные задачи, не руководствуясь никакой идеологической установкой. Идеологическими установками руководствовались политики, давая ученым-интеллектуалам задания на разработку данных вещей. Последние же по мере возможностей удовлетворяли эти заказы, в пылу интеллектуального самоудовольствования от решения задачи которая зачастую была просто интересна с интеллектуальной точки зрения, не задумываясь над тем, что при всех существующих общественно-экономических системах конечный продукт их интеллектуальных изысканий в первую очередь будет направлен на других интеллектуалов. Доказать это не составляет никакого труда. Как известно подавляющее большинство интеллектуалов являются представителями высшей бессознательной расы, которые, в силу опять-таки абсурдности (искусственно созданной абсурдности) современных отношении между государствами, населенными высшей бессознательной расой, постоянно ведут борьбу не с какими-нибудь низшими приматами, а друг с другом? Конечно никаких! Противоречия могут быть только между политиками представляющими их государства. И из-за этого, например, американские электронщики разрабатывают системы наведения ядерных ракет большинство из которых нацелены на СССР, или какую-либо другую страну. Русские ученые занимаются тем же самым, только цели у них противоположные. Нет, я конечно ни в коем случае не призываю к разоружению, да это и не нужно. Мы не собираемся пацифистов.

Но интеллектуал-социалист чем бы он не занимался всегда должен руководствоваться только интересами высшего интеллекта, которые конечно включают в себя и недопустимость причинения даже потенциального вреда другим интеллектуалам. Лучшие люди всегда должны быть вместе. Однако возникает вопрос: если между интеллектуалами разных стран существует такая напряженность, то она кем-то подогревается и кому-то естественно выгодна? Кому она выгодна догадаться нетрудно. Прежде всего высшим политикам находящимся в тесной связке с ведущими компрадорскими плутократами. Только благодаря интеллектуалам которые испытывая чудовищную эксплуатацию, поддерживают и обеспечивают относительное благополучие их нежизнеспособным систем, они еще существуют как класс. Никакого потенциального соглашения между этими социальными группами невозможно, в принципе. Слишком уж отличаются их законы мышления, и абсолютно различны цели существования. Возможны лишь какие-то временные компромиссы перед угрозой третьих сил, если таковые конечно объявятся.

Очень интересен тот момент, что ни марксистское, ни иудео-христианское мировоззрение, никогда не замечало подобного парадокса. Игнорирование его привело к чудовищному упадку науки и культуры сразу же после насильственного введения христианства. Застой среди высшей бессознательной

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
расы продолжался почти 800 лет (до начала Крестовых походов). Дело дошло до того, что примерно с IX века ее начали стремительно опережать арабы, особенно в областях математики, астрономии, философии, медицины. К счастью, к XIV веку все стало на свои места. Что же касается Маркса, то он на такие вещи наверное вообще не обращал внимание. Он рос в полуинтеллигентной семье потомков раввинов, затем выгодный брак с немецкой баронессой, затем удобный кореш Фридрих Энгельс, затем 30 лет в лондонской читальне. Какие уж тут парадоксы? Наворотил 85 томов сверхценных, ценных, не очень ценных, и уж совсем глупых идей. С парадоксами столкнулся его не самый умный последователь, наиболее известный под фамилиями «Ульянов» и «Ленин». Два года террора и абсолютное банкротство главных принципов. То что было с 1921 по 1991 год, было чем угодно троцкизмом, сталинизмом, но не марксизмом в более-менее чистом виде. Маркс здесь был своего рода художником нарисовавшим проект будущего устройства цивилизации, однако он вряд ли рискнул бы непосредственно заняться практическим его осуществлением. И нет, конечно, его вины в том что этим занялись упорные, но не очень грамотные последователи.

Отсюда понятно, что интеллектуал не может нести никакой ответственности за теоретический интеллектуальный продукт каким бы этот продукт не был. Реализация же его на практике – совсем другое дело. Тут конечно необходимо строго руководствоваться интеллектуальными нормами, и с самого начала оценить безопасность его для интеллектуального мира. Опять-таки всегда существовало множество очень привлекательных теорий, осуществление которых было не только невозможно, но и вредно. Но отсутствие даже у многих интеллектуалов широкого спектра знаний в разных областях приводило к тому что интеллектуалы превращались в зомбированных навязанной им властью предержащими. Особенно это касалось интеллектуалов не изживших в себе разные интеллигентские привычки и декадентский образ мышления. В результате интеллектуалы несли совершенно неоправданные потери т зачастую становились "козлами отпущения". А первопричина всего- все та же – отход от руководства интересами высшего интеллекта.

Отходя от данных принципов, интеллектуал сознательно или бессознательно, часто ненавидя власть предержащую низкоинтеллектуальную верхушку, становился ее послушным орудием и начинал выполнять задачи в конечном итоге отнюдь не интеллектуальные. Более того – он превращался в своеобразного интеллектуального аутсайдера, т. е. с передовых отрядов интеллектуального наступления на дегенеративные режимы – перемещался в «обоз», в котором бесцельно двигался со своими хозяевами по извилистым и тернистым дорогам низкоинтеллектуального бытия. Поэтому одной из главных задач интеллектуал-социализма является недопущение превращения интеллектуальных художников в интеллектуальных аутсайдеров. Сократив до минимума число таких аутсайдеров можно будет добиться минимизации интеллектуальных потерь на переходе к интеллектуал-социализму.

На Западе, вследствие отсутствия централизованного контроля, за интеллигенцией, степень обслуживания интеллигентами правящих структур была ниже, но благодаря том, что интеллигенты вынуждены были сами находить пути и способы предложения своего низкоинтеллектуального товара бессознательным массам, картина деградации западной интеллигенции выглядит еще более впечатляющей. Западные интеллигенты на ней, – суть уроды на сцене дешевого балагана, где занавес поднимают и опускают власть предержащие, а зрителями являются бессознательные массы. Интеллигенция там представляется стабильным специализировавшимся классом, и, как все в обществах такого типа, – есть одно из средств производства, а конкретней – придания некоторых внешних эффектов респектабельности, загнивающим буржуазным режимам.

Бывали эпизоды «сопротивления» интеллигентов правящему классу. Самый легендарный случай – печальная история благоюродивого академика Сахарова, который, что особенно печально, был блестящим интеллектуалом, уже в молодости создав лучшее средство первого удара – водородную бомбу. На западе ничего подобного и близко не было, что, естественно, давало коммунистам очень серьезные козыри во внешней политике. Но хрущевская свиноферма не придумала ничего умнее, как начать обвешивать ученого золотыми звездами. Разработанное оружие не применялось, лучшие годы жизни прошли в его создании, а имея доступ во все властные коридоры Сахаров, естественно, не мог не видеть тех, на кого ему приходится работать. Он еще продолжал гулять на банкетах с Хрущевым, позже с Брежневым, но режим вызывал у него все большее раздражение, которое не могло не обратить внимания агентов влияния, засевших к тому времени во всех эшелонах власти.

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
В результате Сахаров стал сознательным рупором сомнительных личностей, в общие планы которых он посвящен не был, хотя в основном о них догадывался. Эти люди и подсунили ему Нобелевскую премию Мира. Коммунистам он реальной опасности тоже не представлял, а ссылка его в Горький, объясняется сугубо паранойей советских вождей. Уже в годы перестройки, Сахарова продвинули в депутаты Верховного Совета СССР, но кто видел его выступления, должен был и видеть как нелепы были вещи которые он говорил, как не вязались они с существующей реальностью, а потому вызвали наибольшее раздражение всех депутатских групп, и бессознательных, и интеллектуальных. В общем система «проехалась» по Сахарову и все сказанное и сделанное им вне научной сферы было моментально забыто после его смерти, думаю – навсегда.

Интеллигенты иногда и сами становились политическими лидерами, и даже бывало довольно долго руководили различными государствами. Но периоды их правления, в лучшем случае представляли время безвременья, и заканчивались без особых результатов. Типичные примеры – Масарик и Дубчек в Чехословакии (первого спихнул Гитлер, второго – Брежнев), Сунь-Ятсен в Китае, семейка Ганди в Индии, череда националистических «шестерок», в постсоветское время (Гамсахурдиа, Ландсбергис, Эльчибей). Сейчас, типичные предводители – Гавел, опять-таки в Чехии (будто чехи состоят из одних интеллигентов), Желев в Болгарии. Обратите внимание, что сейчас Западные страны никаких «интеллигентов» к власти у себя и близко не подпускают. Жлобы вроде Буша и Коля их больше устраивают.

Для нас, одна из опасностей, которая может исходить от интеллигентов, кроется в ее возможности определенно влиять на общественное мнение, т. к. интеллигенты составляют немалое число журналистов, редакторов центральных газет, а многие имеют широкий доступ на телевидение. Действия их всегда одинаковы – привычный набор панических апелляций в сторону бессознательных масс, описание тех "чудовищных последствий", которые якобы наступят после прихода к власти высших интеллектуалов, призывы отстаивать свободу, демократические завоевания и общечеловеческие ценности, не дать ввергнуть страну в новую тоталитарную эпоху и т. п. Но мы должны всегда помнить, что эта публика сильна только когда она чувствует контакт с бессознательными массами, они для нее являются своеобразной питательно-живительной средой. На статистическом уровне все это объясняется наличием суммарного комплекса неполноценности у этих людей, подразумевается не физическая или умственная неполноценность, а сложная реакция сознания интеллигентов на несогласованность их идейных установок и степени понимания этих установок бессознательными массами. Эта тоже одна из причин периодических кризисов в интеллигентских средах. В экстремальной ситуации интеллигенты, всегда должны положиться на чью-либо поддержку, желательнее более массовую, это как бы разделяет возникшую опасность на всех, и, следовательно, уменьшает ее (нелепое противоречие, однако интеллигенты так действительно считают!). После этого становится ясно, почему интеллигенты так держатся, или делают вид что держатся, за свои несостоятельные принципы, пока им кажется что эти принципы хоть как-то соблюдаются, они значительно меньше чувствуют социально-психологический дискомфорт. И в случае изоляции бессознательных масс от интеллигенто-интеллектуалов, иными словами направления инстинктов бессознательных масс от той приманки, которую подсовывают им интеллигенто-интеллектуалы, можно в сильно сжатые сроки поставить этих новоявленных спасителей бессознательной массы, на грань полного банкротства их идеологии, если всю их эклектику вообще можно назвать идеологией. Как только интеллигенты увидят, что их пути расходятся с путями их подопечных, они моментально начнут расходиться в подходах и методах оказания противодействия делу ИС, так как среди интеллигенции всегда присутствует внутреннее психологическое напряжение и интеллигентская среда в принципе очень неустойчива и склонна к самораспаду. Часть интеллигентов после этого стремительно деградирует (обретет естественное лицо) и превратится в убогое отродие экзальтированных придурков, псевдофилософов и вообще – в псевдолюдей. Увидев безвыходность ситуации, интеллигенты начнут собственное самоистребление. При правильной политике, это будут единственные и минимальные потери на трудном психологическом переходе разочаровавшейся массы интеллигенто-интеллектуалов из мракобесия в интеллектуал-социализм. И начнется обратный процесс (у технической интеллигенции он пойдет быстрее, т. к. технические науки меньше пострадали от засилья ложных догм и мышление технических интеллектуалов имеет более правильную организацию). Попытки сохранить старые и вдруг ставшие неприменимыми принципы мышления, у многих, безусловно, могут отрицательно сказаться на психофизическом состоянии, но, как говорится, – за все нужно платить.

Но что может случиться, если интеллигенты решат "хлопнуть дверью", а именно попытаются сопротивляться интеллектуал-социализму, путем беззастенчивого использования бессознательной массы? Бессознательная масса много раз спасала интеллигентов и каждый раз ничего не получала взамен. Интеллигентам удавалось зачастую мобилизовывать массы на противодействие каким-нибудь прагматикам, решившим изменить государственный строй, и, что интересно, если это удавалось, интеллигенты начинали еще активней ползать перед властью имущими, если приходили новые хозяева, большинство интеллигентов комфортно устраивалось и при них, с удвоенным рвением обслуживая новый режим. Но мы, в целях собственной безопасности должны четко понимать: нельзя натравливать бессознательную массу на интеллигентов, ибо для бессознательной массы разницы между интеллигентом и интеллектуалом отсутствует и сметая интеллигентов, масса сметет и нас. Также незачем устраивать разного рода дискуссии с интеллигенцией, даже в случае начала с их стороны пропагандистской кампании против нас. Диспутировать с интеллигентами – дело заведомо бесплодное, весь диспут будет анализом разного рода мелочей, несущественных для нас, но опасных для них, поэтому все что они против нас стряпают, пусть предназначается для их же собственного потребления. Языком нашего общения с интеллигентами должен стать язык ложных схем которые мы будем в них программировать, сотрясая их основы и направляя их словесную энергию (наибольшее их дарование), на борьбу с ветряными мельницами, нами же построенными. Интеллигенты всегда хватаются за конкретные имена, за частности, за отдельные высказывания и в принципе никогда не вникают в общую суть проблемы. Более того, наличие мнимых врагов как-то консолидирует интеллигентов, но эта консолидация тоже выглядит как болезнь, и исчезает после исчезновения мнимой угрозы. Нашим усиливающимся союзником в деле идейного разгрома интеллигенции, будет все более усиливающийся экономический и культурный кризис, происходящий во всех странах, бурный рост национализма, принципы вдохновителей которого никак не совмещаются с интеллигентскими, а часто и на дух их не выносят, а так же возрастающее расхождение между массовой культурой создаваемой для андроидов, с уходящей в сюрреалистические закоулки культурой интеллигентов.

НАЧАЛО ШЕСТОЕ МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Сила лишенная разума, рушится от своей громадности сама собой.
Гораций, «Оды», III, 4, 65
Необходимо обратить особое внимание на то, что если психология бессознательной массы досконально изучена, то полностью обойденной современной наукой остается проблема коллективных усилий больших групп интеллектуалов, которые могут объединиться для осуществления поставленных задач. Однако этот вопрос куда интереснее, да и значительно более важное первого, т. к. решение его может дать толчок к еще совершенно невиданному скачку прогресса во всех формах общественной жизни. Конечно, изучение его гораздо труднее чем наблюдение за сообществами бессознательных масс, все таки там мы имеем дело с изучением более высокоразвитой структурой менее развитой, причем пропасть между первыми и вторыми огромна. Представьте теперь, какой нужен интеллект, чтоб изучать поведение групп интеллектуалов, причем групп интеллект которых работает согласовано и организовано. Этот индивидуальный интеллект должен быть выше коллективного интеллекта, а такой вариант представляется очень сомнительным. Поэтому выглядит эфемерной сама возможность создания стройной и законченной теории потенциальных возможностей согласованного действия интеллектуальных групп. Но используя практический опыт, а также различные способы анализа, можно выявить некоторые свойства и возможности присущие интеллектуальным группам. Прежде всего необходимо четко и принципиально обозначить абсолютное преимущество коллективного интеллекта над индивидуальным. Это преимущество выражается не только и не столько качеством и объемом знаний который может иметь интеллектуальная группа, – и индивидуальный интеллект может все это иметь на соответствующем уровне, – но в значительно большей способности коллективного интеллекта достичь поставленного конечного интеллектуального результата. Здесь основное достоинство сообщества интеллектуалов состоит в том, что путь к достижению поставленного результата в этом случае является как правило многоплановым и многовариантным, что резко повышает его шанс на успех, разумеется при разработке этого плана интеллектуалами одинаково высокого уровня. Но отличие согласованной и координированной интеллектуальной группы от сообщества бессознательных групп имеет то великое преимущество, а именно: если бессознательный индивид попадает в толпу, то его интеллект снижается тем сильнее, чем больше толпа, но если интеллектуал попадает в организованную интеллектуальную группу, его

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org интеллектуальный потенциал возрастает. Важнейшим моментом здесь является то, что суммарный «интеллект» толпы имеет конечную точку понижения, эдакий абсолютный ноль, хотя отследить его будет сложно, да и вряд ли целесообразно. Рост интеллектуального потенциала организованной интеллектуальной группы оценить вообще не реально, ибо он направлен вверх без всяких видимых ограничений. Таким образом, здесь мы приходим к наиболее полной демонстрации отличия координированных интеллектуальных групп от бессознательных масс, точнее – к абсолютной их противоположности. Иными словами, ЕСЛИ БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МАССА НЕ ИМЕЕТ АБСОЛЮТНОЙ НИЖНЕЙ ГРАНИЦЫ, ПО КОТОРОЙ МОЖНО БЫЛО БЫ РАССУЖДАТЬ ОБ ИСТИННОМ УРОВНЕ ЕЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НЕ ИМЕЕТ ВЕРХНЕГО ПРЕДЕЛА ДОСТИЖИМОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОБОЗРИМОГО ОТДЕЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОМ. Конечно, не во всех случаях возможен полный паритет внутри интеллектуальной структуры, это может проявиться в том случае, если обозначится хоть сколь-либо заметная градация участников интеллектуальных структур по уровням интеллекта. Однако, она не будет так ярко выражена как сейчас, когда в структуры которые вроде бы и считают- ся интеллектуальными входит кто угодно и далеко не всегда, собственно, интеллектуалы составляют большинство даже в высших их звеньях. Безусловно индивидуальный интеллектуальный приоритет имеет свои преимущества над коллективным, и они в, основном, сводятся к повышению мгновенного быстрогодействия интеллектуальной структуры, т. к. вся ее деятельность становится подчиненной этому интеллекту, и является его обеспечением. Такая структура иногда способна довольно долго и эффективно функционировать, но опасность заключается в том, что при исчезновении индивидуального интеллекта осуществляющего руководство этой структурой, ее дальнейшая продуктивная деятельность становится абсолютно неэффективной, а то и просто прекращается. Конечно, руководство большим числом интеллектуальных структур может и должно осуществляться индивидуальным интеллектом, но если речь идет о структурах обеспечивающих нормальное функционирование и стратегическую безопасность Элитарной формации то управление ими должно осуществляться только коллективным интеллектом. Но нормальную работу науки обеспечат не только интеллектуальное руководство, но и правильная организация, от которой нынешняя наука чрезвычайно далека, вследствие все того же несовершенства общественно-экономических систем которые она вынуждена обслуживать. О том как эксплуатируются интеллектуалы, как интеллект расходуется на достижение низкоинтеллектуальных задач уже немало говорилось. Но здесь нужно обратить внимание на другой крайне отрицательный аспект, а именно – на существующее разделение, раздробленность мирового интеллекта, ибо в условиях буржуазной конкуренции интеллектуалы оказываются в обеспечении различных фирм, частных конструкторских бюро, предприятий, находящихся в условиях жесточайшей конкуренции и хранящих втайне от конкурентов свои технологические секреты. Опять-таки, на первый взгляд такая система должна способствовать резкому усилению потенциала науки и, как следствие, – существенному повышению качества интеллектуального продукта. В принципе, рост конечно есть и, как многим кажется, не только немалый, но и довольно стремительный. Однако если взглянуть на эту проблему на статистическом уровне становится очень хорошо видно, что этот "стремительный рост", является совершенно бессистемным, ибо в конечном итоге ориентирован на удовлетворение заказов буржуазии, которая в свою очередь старается в возможно большей степени удовлетворить запросы бессознательной массы, а нам-то известно, что запросы бессознательной массы, если они не инициированы какими-либо внешними факторами, являются бессистемными, по крайней мере система их запросов не должна никак влиять на организацию научной системы при ИС. **ВООБЩЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МАССА МОЖЕТ ИМЕТЬ ТОЛЬКО БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ.** Буржуазия, особенно в последнее время, как раз активно и занимается тем, что пытается формировать и управлять вкусами и запросами бессознательной массы. Но и здесь мы сталкиваемся с тем, что товаропроизводящая буржуазия тоже не составляет целостной организованной структуры, поэтому ее действия очень часто являются реакцией на то или иное стихийное увлечение андроидов, а поскольку не имеет никакого значения за что брать деньги, то буржуазии не остается ничего иного как принять такие правила игры. Понятно, что переносить эту несовершенную с интеллектуальной точки зрения систему, в ИС нецелесообразно, да и она будет вряд ли совместима с требованиями нормами и запросами ИС, поэтому научная система будет реформирована прежде всего. Она наконец-то перестанет выполнять пошлые заказы своих низкоинтеллектуальных хозяев и займется настоящим делом. Будет раз и навсегда покончено с вопиющей ситуацией, когда конечной целью работы практически всех интеллектуальных звеньев является повышение жизненного уровня бысроразмножающихся бессознательных масс. Уровень жизни различных бессознательных групп будет поддерживаться исключительно исходя из ее

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org
суммарного интеллектуального потенциала. Не более. Наука наконец вернется в состояние независимого материального фактора и перестанет базировать свою деятельность оглядываясь на амбиции как бессознательных групп вообще, так и рас, религий, имущественных классов, в которые они сгруппированы и по которым разделены. Вот, например, Соединенные Штаты. Самая развитая генетическая наука в мире. Но как только промелькнет в каком-нибудь научном или околонучном журнальчике, на каком-то симпозиуме, заметка, вроде той, что группа генетиков N-ского университета, установила ген, который показывает склонность человека к преступлениям, иными словами – куда следует отправить родившегося младенца, – в палату для новорожденных или в помойку, как тут же определенные категории бессознательных масс начинают «шевелиться». Это прежде всего негры, уровень преступности среди которых в несколько раз выше чем среди американцев европейского происхождения, а поскольку сейчас в США негры являются наступающей стороной, то через масс-медию моментально раздаются призывы покончить с такого рода исследованиями, в принципе. Это и понятно: внедрение самой практики оценки человека по его генетической характеристике, может выставить в очень глупом свете все навороченные интеллигентствующими идеалистами якобы незыблемые догмы вроде "прав человека", "общечеловеческих ценностей" и прочего принципиально необъяснимого нормальному человеку вздора. В конечном итоге, американские интеллектуалы-биологи съедают и эту пилюлю, конечно же продолжая подобные исследования; дело здесь даже не в том действительно ли можно определять будущие склонности человека по его генетической характеристике, может быть и все современные достижения ученых на этот счет и ничтожны, но сам факт, что результат научного исследования может не понравиться определенной бессознательной группе, вызывает по меньшей мере недоумение, тем более если она к тому же может оказать влияние на внедрение этого результата в случае подтверждения его истинности. Неграм видетили не нравится! А кто такие негры? Теория Дарвина дает ответ и на этот вопрос... Но приведенный здесь случай – всего лишь один из многих, а поскольку сейчас именно из Америки осуществляется контроль над миром, то возникает угроза распространения извращений их "американского образа мышления" генерируемого дегенеративными отбросами всех народов мира, на развитие науки и в других странах, прежде всего европейских. Следует также полностью осознать тот факт, что скоординированные действия достаточной группы интеллектуалов способны решить в принципе любую поставленную задачу. Может быть это утверждение выглядит абстрактно, но оно является предпосылкой к постановке таких задач, а это уже само по себе является важным фактором, ибо интеллектуалов могущих правильно их сформулировать значительно меньше тех, которые способны их осуществить. Пользуясь общепринятыми понятиями можно утверждать, что человечество совершенно не продвинулось в решении многих, на первый взгляд простых вопросов, только потому что отсутствует четкое определение предварительных понятий составляющих данный вопрос, а следовательно невозможна и правильная постановка задачи обеспечивающей его решение. Те, якобы глобальные неразрешимые проблемы, которые подсовывают бессознательному обывателю, на которые «кляют» многие интеллектуалы, вроде озоновых дыр, СПИДа, надвигающейся экологической катастрофы, глобального потепления, угрозы перенаселения, вреда атомных электростанций, опасности ядерных испытаний, реактивных самолетов, дезодорантов, длительного нахождения перед телевизором или компьютером и бесчисленного множества других, являются порождением большого воображения дегенератов с обширным комплексом неполноценности. По сути все проблемы обозначаемые ими, либо вообще не являются таковыми, либо являются быстро и эффективно решаемыми. Другое дело, что решение их в существующих общественно-экономических системах невозможно или чрезвычайно затруднено, но ведь от этого проблема не переходит в ряд принципиально неразрешаемых. Любой интеллектуал, чье мышление по-настоящему свободно, конечно же видит истинные проблемы, проблемы которые никем не обозначаются и которых якобы вообще не существует. Обратите внимание, что например ни одна проблема на которую стараются обратить внимание бессознательной массы, никак не связана непосредственно с интеллектом, и никак не затрагивает моменты усиления интеллектуальной активности и повышения роли интеллектуалов. Все сводится к паническим истериям связанным с недоеданием низших приматов в какой-нибудь Эфиопии или Бурунди, недостаточной приученности западных школьников к применению презервативов и использованию ими одноразовых шприцов для введения наркотиков и тому подобной мишуре непосредственно нас интеллектуалов не затрагивающей. Интеллектуалы чье мышление не свободно, пока эти вопросы себе даже не задают, ограничивая круг «опасностей» тем набором который предлагают бессознательные режимы. А поскольку освобождение интеллекта – главная цель Интеллектуал-Социализма, то и постановка основных задач стоящих перед мировым интеллектуалом является важнейшим предварительным

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ СВЕРХКОНТРОЛЬ И СОЗНАНИЕ

Единовластие утверждается либо знатю, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай.

Никколо Макиавелли

В условиях когда начала Элитарной формации Высших Интеллектуалов создаются в обществе, которое ни по одному параметру не соответствует требованиям Интеллектуал-Социализма, организацию, которая призвана обеспечить повсеместное установление ИС, необходимо с самого начала строить на принципах которые затем лягут в основу будущего государства. Сразу нужно обозначить первоочередные задачи и магистральные направления деятельности Структуры, и, в общем, они все, прямо или косвенно из Декларации о Создании, где в нескольких пунктах, касающихся ее целей и задач, заложен такой гигантский, многозначный и многоплановый смысл, что осуществив эти пять-шесть пунктов, можно считать ИС реализованным. Каждый пункт охватывает в абсолютном виде тот или иной принцип, который является одним из столпов на котором базируется весь ИС. В первую очередь необходимо, пока только в масштабах партии, добиться приоритета интеллектуальных ценностей над общечеловеческими. Здесь отнюдь не имеет место какая-то форма цинизма, изрядная доля которого присутствует во всех политических теориях, пожалуй, со времен позднего Ренессанса. Просто предполагается и утверждается необходимость абсолютного главенства тех принципов, которые должны полностью, во всех случаях и при любых социально-политических ситуациях соответствовать нормам Высшего Интеллекта. Что же касается остальных, я допускаю наличие некоторых общих норм, как для них, так для интеллектуалов. И эти нормы необходимо, скорее всего, юридически оформить. Но в данный момент это не главное, массы пусть позаботятся о себе без нашей помощи. Мы же должны строить систему, которая после кризисов всех основных политических утопий, а они наступят практически одновременно во всех странах, спокойно подобрать валяющийся скипетр, в тот момент пока бессознательные массы будут в очередной раз делить имущество своих бывших хозяев.

При организации какого-либо проекта, тем более, такого фундаментального как ИС, необходимо в глобальных масштабах осуществить одновременно ряд мероприятий, которые будут базисом ее дальнейшего непоколебимого могущества и обеспечат ей абсолютную суверенную власть. Главное конечно – кадры, однако мы не можем позволить привлекать для решения поставленных нами задач лиц, пусть даже и являющихся интеллектуалами, если мировоззрение таковых противоречит интересам формации. Отсюда следует, что в первое время мы совсем не обязательно будем объединять всех интеллектуалов, но лишь тех, кто сознательно готов включиться в осуществление целей и задач. И никогда не надо бояться малочисленности партии. Можно привести бесконечное множество примеров, когда, допустим, к очередному предвыборному фарсу, экстренно создавалась партия выполнявшая роль гарнитура, назначение которого заключалось лишь в том, чтобы придать более высокий политический вес, очередному политикану, и бывало так, что только объявлено о создании партии, а ее председатель заявляет, что партия уже насчитывает 20–30, а иногда и 100 тысяч членов. Может быть и роздано 100 тысяч членских билетов. Но если партия в количестве, пусть даже 10 тысяч человек создается за месяц, будьте уверены: при возникновении хоть малейшего внутривнутрипартийного кризиса, а он может быть вызван многими причинами – от чрезмерных амбиций вождей, до натурального банкротства убогих программ сверстанных на скорую руку, дабы не опоздать к подвалившим выборам, – эта партия разлетится за день. Разумеется, не может идти и речи, о том, чтобы начать прием в партию, исключительно с целью необходимости довести ее численность до количества, при котором мы сможем заявить, что мы – одна из крупнейших партий в стране. При доведении числа членов партии до уровня современных крупных политических группировок, ее средний интеллектуальный показатель, соответственно опустится до уровня этих группировок, т. е. до значения близкого к нулю. И нам, конечно же, останется только участь еще одного, в этом случае уже довольно мелкого, средства оболванивания бессознательных масс.

Наша партия должна быть небольшой, но элитарной. В нее нельзя будет вступить просто написав заявление и заполнив какую-то анкетку. Нашим соратником МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, и для подтверждения своего высокого интеллектуального уровня, он должен будет принять участие в реализации одного или нескольких проектов развертываемых в рамках

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org Структуры, и плюс – иметь соответствующий культурный и духовный уровень развития. Только в совместных интеллектуальных проектах можно проверить истинную ценность интеллектуала, причем, будет даже лучше, если проект будет наукоемким, т. е. будет требовать наличия обширных знаний отдельного интеллектуала в нескольких областях и участия в нем нескольких интеллектуалов. Затем, крайне необходимо наладить связь внутри партии. Наша связь должна работать в любой момент, и при этом независимо от окружающей обстановки. Для этих целей нужно сделать ее полностью автономной от государственных и частных линий связи (даже спутниковых), а также ликвидировать зависимость наших средств связи от систем централизованного электроснабжения. Сами понимаете, одно точное попадание, и их система не действует, плюс возможно отключение по команде в случае возникновения нестандартных ситуаций и директивное отключение по приказу должностного лица, который, кроме всего прочего, может сделать это в момент, который мы не сможем заранее спрогнозировать. К тому же такая общая коммуникационная сеть будет подконтрольна очень многим. Наша, интеллектуал-социалистическая связь, должна быть многовариантной, многоканальной, и, при необходимости, – независимой от работы любого электронного устройства и источника энергии нам не подконтрольного. Она должна обеспечивать устойчивую связь с любой точкой на земном шаре, в любое время, даже при самых сложных и неблагоприятных ситуациях и быть доступной каждому члену Структуры.

Еще одна важнейшая наша задача – создание системы, которая обеспечила бы ей нормальное существование вне зависимости от степени экономической и политической деградации общества. Ухудшение экономической ситуации будет обязательно сопровождаться осложнением, особенно внутривнутриполитической ситуации, и неизбежно повлечет за собой усиление репрессивности режима, от которого ничего хорошего уже сейчас ждать не приходится. Но в любом случае, мы должны иметь систему удовлетворяющую экономические потребности партии, дающую ей возможность развиваться, и осуществлять свои проекты. Это возможно, даже несмотря на снижение потребностей в вещах требующих приложения интеллекта. В конце-концов, интеллектуалы всегда на этот счет что-нибудь придумают.

Политический аспект современной деятельности Структуры имеет ту особенность, что мы не должны становиться «официальной» политической партией, т. к. это повлечет за собой массу далеко идущих последствий и сделает организацию слишком видимой для средств массовой информации, государственных органов, наложит на нее ряд обязательств перед государством. Партии регистрируются только для того, чтоб участвовать в выборах и иметь статус юридического лица с вытекающими отсюда преимуществами, такими как получение официального банковского счета, который в любой момент может быть арестован, ибо тайна вкладов не гарантируется нигде, возможность издания своей газеты, ну и конечно участвовать в выборах как партия. Но поскольку перспектива нашего участия в выборах нецелесообразна, в общении с бессознательными массами посредством печатного органа тоже особого смысла пока не видно, тем более, что органы печати все сильнее «зажимаются», мы должны оставаться организацией, о которой реальное представление будут иметь только те кто в нее входит.

Однако, все вышесказанное относится, так сказать, к предварительным мероприятиям, которые просто сами по себе, нам ничего не обеспечат в смысле эффективной реализации наших проектов. Интеллектуальные кадры дадут возможность реализации наших программ, а связь будет только важнейшим средством управления интеллектуальными структурами, и сбора необходимой информации, даже тогда когда сбор информации для многих других будет затруднен, поэтому дальнейшей задачей будет создание механизма реализации ее целей и задач. Таким механизмом будет внутренняя наша структура, в рамках которой – и это не раз подчеркивалось – Интеллектуал-Социализм может и должен быть реализован уже сегодня. Я не зря употребляю слово «механизм», работа системы управления и координации внутри партии должна быть сродни хорошо отлаженному механизму, как устройству действующему согласно законам природы, а не подчиняющегося чьему-либо больному прожектерству. Естественно, и само собой разумеется, что и механизм управления в организации своей работы должен руководствоваться сугубо научными принципами и научно проработанной теорией управления. Здесь не ведется речь о тех принципах управления которые рекомендуют нам разного рода псевдонаучные теории, тиражируемые миллионами экземпляров и предназначенные для улучшения, насколько это возможно, коэффициента эксплуатации бессознательных масс и повышения эффективности буржуазной экономики. Эти системы для нас органически неприемлемы, так как они предполагают и

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org
усиление эксплуатации интеллектуалов, которые в рыночной экономике – всего лишь одно из средств производства, а также рассматривают интеллектуала как один из элементов бесконечного статистического ансамбля, подавляющую часть которого составляют конечно же, бессознательные массы. Нам, интеллектуал – социалистам, для управления наиболее приемлемой будет жестко иерархическая система с регулируемыми обратными связями. Обратные связи однако не будут напоминать механизм так называемых "сдержек и противовесов", которым пытаются страховать себя все современные режимы от возможных щекотливых ситуации. Они боятся наступления таких ситуации, поэтому окружают себя сложными бюрократическими структурами призванными сгладить возможные конфликты и не дать какому-либо зарвавшемуся политикану схватить слишком много властных рычагов. Мы же зададимся вопросом: а почему, собственно, такие ситуации возможны? Почему вдруг приходится отдавать важнейшие проблемы на пустые дополнительные обсуждения и экспертизы (в конторы типа парламента или конституционного суда?). А все потому, что современные режимы, в меньшей или большей степени, терпят разделения властей, в худшем случае которого, законодательная, исполнительная и судебная власть, если и не имеют равных полномочий, то по крайней мере обладают равными возможностями влияния друг на друга. Отыскать подобные аналогии в природе не представляется возможным, ибо таких – нет. Исторически данная форма правления (не полностью, а в некоторых элементах), складывалась в периоды упадков бесконечных автократических режимов, а ее современное использование продиктовано введением всеобщего избирательного права, при которых в правящих структурах оказываются люди соответствующие разным стандартам, но далеко не в первую очередь интеллектуальному, кроме того не связанным практически никакими общими принципами, кроме необходимости любой ценой сохранить свое положение. Отсюда и высокая вероятность конфликтов, ведь не всегда ясно зачем тем или иным парламентарием, министром, президентом, делается какой-либо политический ход. Инстинкт самосохранения срабатывает безотказно, а в такие моменты грамотно оценить происходящее не всегда возможно. Главная недостаток в таких системах управления – отсутствие СВЕРХКОНТРОЛЯ всех над всеми, подразумевается сверхконтроль в рамках высших властных структур, при котором абсолютно все действия лиц руководящих государством были бы прогнозируемы и логически вытекали бы одно из другого. Кто-то может напомнить, что для современного фактического руководителя государства, принцип – насилие, а правило – хитрость и лицемерие, поэтому важно как раз обратное – сделать свои действия непрогнозируемыми, тем самым обеспечить неожиданность политического хода для тех против кого он осуществляется. Однако такой подход уместен только при низкоинтеллектуальных режимах, управляемость которых достигается выполнением баланса интересов политических, экономических и национальных кланов.

Следствием всего этого для нас должен стать отказ от принципа разделения властей, хотя бы от разделения законодательной и исполнительной власти. Что до судебной власти, то здесь подходов может быть несколько, в зависимости от положения судебных органов при ИС, но в любом случае, судебная власть не должна иметь и половины от тех полномочий, которыми будет располагать высшая государственная структура.

Теперь, о высшей государственной структуре. Отказавшись от принципа разделения властей и сосредоточив законодательные и исполнительные полномочия в руках одного органа, мы, тем самым, создаем прецедент, при котором обратная связь между этим органом и нижестоящими структурами существенно ослабляется и следовательно необходимо до минимума снизить риск взаимного отчуждения структур, стоящих на разных ступенях властной пирамиды. Особенно это важно для высшей структуры и следовательно необходимо обеспечить сверхконтроль в первую очередь в рамках данной структуры. Понятно: высшую законодательную и исполнительную власть, сначала в рамках Структуры, а затем на территориях, где интеллектуал-социализм будет установлен, не должен осуществлять один человек, как бы он себя не называл: президентом, монархом, вождем или еще как-то. Иными словами, высший законодательный и исполнительный орган в Партии долже представлять коллектив, каждый участник которого контролирует определенную сферу ее прикладной деятельности, а между ними осуществляется жесткая внутренняя обратная связь и работает сверхконтроль. Таким органом будет являться Высший Интеллектуальный Совет (*Consilium Intellectual Superior*), но его особенность будет состоять в наличии, помимо интеллектуалов занимающихся контролем внешней стороны деятельности Структуры (экономическая деятельность, оборона, госбезопасность, работа с бессознательными массами, и т. д.), интеллектуалов представляющих основные научные направления и

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org ведущие научные подразделения. Это будет некоторая аналогия с Советом Министров, однако в таких советах интеллектуалы представляющие основные научные сферы, либо отсутствуют, либо низведены до уровня дешевых консультантов, к которым совсем не обязательно прислушиваться. Тридцать-сорок человек – число вполне достаточное, для охвата всех направлений нашей деятельности, хотя оно может быть и больше.

К приоритетным научным направлениям, представители которых всегда должны входить в ВИС, можно отнести физику, биологию и медицину, информатику и связь, право, экономику, психологию, социологию, а также ряд прикладных направлений перечисленных областей. При такой системе, каждое фундаментальное научное направление будет непосредственно курироваться и финансироваться ВИСом по прямой линии, а не как сейчас, по линии академии наук, министерства образования и т. п. Наука впервые станет самостоятельным субъектом планирования жизнедеятельности государства (Элитарной Формации), подобно субъектам уже существующим в современных режимах: обороне, энергетике, сельского хозяйства и т. д. Эти режимы не могут (да и не хотят) позволить себе такую роскошь в настоящее время, ибо, как это уже не раз показывалось и доказывалось, заняты в силу исторически сложившихся обстоятельств, поддержанием на должном уровне, положения бессознательных масс. Однако при интеллектуал – социализме материальные потребности последних будут существенно сокращены и заменены духовной пищей соответствующего качества, поэтому средств будет в избытке. Структура внутривластного управления должна быть такой чтобы ее совершенно не нужно было менять после нашего прихода к власти. Иными словами, не мы будем обслуживать общество будущего, а напротив, – это общество будет служить средством удовлетворения партийных амбиции и интеллектуальных программ, поэтому всю организацию жизнедеятельности субъектов не входящих в Элитарную Формацию нужно будет только подстроить под идеологическую концепцию ИС и обеспечить надлежащую ее управляемость. Поэтому уже в настоящее время актуальной задачей является создание такой системы, иными словами, подбор соответствующих специалистов-интеллектуалов, которые, после установления интеллектуал-социализма сразу же смогут перевести поле своей деятельности в государственный масштаб. Конечно, мы не должны ограничиваться только созданием научных подразделений и департаментов контроля и управления основными сферами ее жизнедеятельности. Мы должны иметь и свою внутреннюю службу осуществляющую сверхконтроль, свою разведывательную службу, и свои вооруженные силы. Мы должны еще до вхождения во власть стать мини-государством или мозгом будущего государства. Т. е. вхождение во власть, будет сродни операции по имплантации мозга, до этого его не имевшему государственному организму. А что может быть более лучше и более устойчивее, чем здоровый государственный организм, с мозгом, который будет являться квинтэссенцией интеллекта? Да, сейчас никакой государственный организм не назовешь здоровым, есть организмы относительно здоровые. Однако биологическая и медицинская наука дает нам знания и инструменты, для приведения этого организма в полный порядок (см. Начало "Свиньи и Бисер").

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ ИМПЕРСКАЯ МАНТИЯ

Вот была задача для самого божественного из богов Ослабло твердое, смягчилось крепкое. Он выгнал коров, молитвой он расколол Валу Он спрятал мрак, он сделал Солнце видимым. Ригведа II,24

Для ИС нет ничего более ненужного, чем получение власти теми методами, которыми пользуются все известные политические группы, расплодившиеся в несметных количествах в странах именующих себя демократическими. Получение формальной власти в сущности не является для нас самоцелью, получение же власти фактической, достигается отнюдь не традиционными "парламентскими методами".

Двадцатый век стал тем временем, когда методика прихода к власти традиционными парламентскими методами достигла довольно высокой степени совершенства, что, главным образом, объясняется успехом в развитии психоанализа и социальных наук, т. е. глубокой проработке способов воздействия на бессознательные массы. Главным объектом здесь служит лицо, которое определенными своими качествами может оказать сильное воздействие на бессознательные массы, причем важно как правило бессознательное воздействие, ибо массы в силу своей ограниченности почти всегда довольно слабо представляют последствия прихода к власти данного лица, и не утруждают себя осмыслением всего того, что оно произносит. Выборы всегда превращаются в соревновательное шоу по приручению бессознательных групп, а

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofff.org поскольку психология групп выбирающих тех или иных кандидатов, вне зависимости от их политических убеждений, подчинена одним и тем же законам, а именно – реакции на кандидата коллективного бессознательного этой массы, – то сразу становится ясно, что совсем не важно в какие лозунги облачен данный кандидат, имеет значение лишь степень воздействия которую он может оказать на бессознательные массы. Чем выше эта степень – тем выше число голосов которые за него будут поданы. Здесь естественно не учитывается возможность фальсификации голосов, нарушение порядка выборов, и другие варианты непосредственно с бессознательными массами не связанные.

Смоделируем ситуации при которых возможен приход к власти в одной, отдельно взятой стране, со среднеразвитой экономикой, не очень избалованным населением и наличием хотя бы элементарных свобод для интеллектуального творчества без вмешательства государства. Для начала заметим, что приход к абсолютной власти усложнен существующим в странах разделением властей, т. е. для того чтоб заняться реализацией ИС без особых помех необходимо победить как в парламентских, так и в президентских выборах, а этот процесс может нежелательно затянуться во времени. Пусть предполагается что партия зарегистрирована в органах юстиции и собрано необходимое предварительное число голосов андроидов, позволяющее включиться в официальную предвыборную гонку с другими партиями. Допустим подобрана харизматическая фигура, даже лучше не харизматическая фигура, а какой-нибудь юродивый, юродивые способны зачастую оказывать просто убойное воздействие на бессознательные массы, полностью расстраивая ход их мыслей. Я бы за такого юродивого много бы дал, наблюдая потом как на его выступления собираются толпы, в десятки раз больше, чем на банальные поливы какого-нибудь защитника и благодетеля бессознательных масс от буржуазии, даже если после своих кривляний он раздает подарочки типа мороженого для детишек и мыла для их мам. Да, так вот, у нас было бы три основных пути. Мы, конечно, могли бы нарядить и снарядить юродивого своими интеллектуал-социалистическими лозунгами, даже придав им, насколько это возможно, форму популяризирующую ИС среди бессознательных масс, и наобещав всего что они хотят от нас услышать. И если бы перед нами ставилась цель просто прийти к власти, то наверное такой путь был бы самым легким и его бы следовало выбрать. Однако в случае нашего поражения на выборах, нам пришлось бы на четыре-пять лет (обычный срок между выборами в большинстве стран) стать обычной партией и погрязнуть в парламентском зверинце. Но рассмотрим второй вариант. От первого он отличается тем, что в случае невозможности популяризации в занимательной форме нашей программы среди андроидов, нам пришлось бы вообще стать стандартной, правой или левой партией, в зависимости от политического курса и степени раздраженности масс режимом.

В таком случае победа была бы еще маловероятней (даже с юродивым), потому что мы оказались бы в одной политической плоскости, с большим числом конкурентов, с практически теми же программами, но возможно имеющих поддержку влиятельных политических и финансовых кругов, против которых мы, в стабильной политической ситуации, оказались бы заведомо бессильны. Все-таки деньги и связи – это пока что единственный пропуск к власти во всех странах, независимо от того как они подают друг-другу себя в ими же стряпанных конституциях. Т. е. "тихой сапой", мы должны были бы увеличивать свое представительство в парламенте, пропихивать своих людей в министры, мешая не нашим министрам «нормально» заниматься экономической деятельностью, ставя их перед тупиковыми ситуациями, вызывающими гнев бессознательных масс. Впоследствии, можно было и поучаствовать в президентских выборах, а то и гляди, – победить на них. Все вроде бы прекрасно. Но долго. И очень стандартно. Поэтому данный план нас не может устраивать, иными словами, нам придется играть в непривычную для нас игру, не по нашим правилам, а если мы как-то и впишемся в политическую систему, то реализация интеллектуал-социализма превратится в бесконечный процесс, и я вообще не знаю, можно ли будет достичь здесь хоть каких-то результатов в обозримом будущем. Бесконечные усилия партии будут растрачиваться на ведение бессмысленных диспутов и отражение нападок со стороны остальных партий, особенно проправительственных, ИС уж очень не соответствует традиционным представлениям о политических и социально-экономических системах.

Третий и самый подходящий способ прихода к власти, вотум доверия полученный от андроидов даже без использования при общении с ними "эзопова языка".

В истории он использовался редко, но интересные и поучительные примеры были. Это как ни странно возможно, но в определенные кризисные ситуации,

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
причем необходимо как наличие экономического кризиса, так и наличие (и это обязательно!) – духовного кризиса и кризиса идеологии проповедуемых основными политическими группировками. Эти проблемы будут подробно рассмотрены в началах "Великое Потрясение" и "Иудея и Израиль", поэтому сейчас, я останавливаться на них не буду. Но здесь, руководствуясь психоанализом, придется вооружиться наиболее экстремистскими лозунгами, которые сами-то по себе хоть и являются крайне излюбленными бессознательными массами, но традиционные партии, особенно левые, прибегают к ним редко т. к. все подобные лозунги и идеи зачастую таят в себе неведомые последствия и способны обратить настроение и реакцию масс в непредсказуемое русло. Тут важно очень умело ими воспользоваться и не допустить бесконтрольного развития ситуации, что бывает исключительно сложно и далеко не всем подвластно.

Вот, к примеру, якобинцы во Франции. Их программы довольно четко показывали и обозначали будущих клиентов изобретения доктора Гильотена, и тем не менее, массы, на первых порах их активно поддержали. Другое дело, что якобинцы сильно увлеклись террором, и когда этот террор перекинулся с дворян (самого ненужного класса в тогдашней "Первой Республике"), на бессознательные массы, которым до этого была дана возможность хоть кем-то себя почувствовать, якобинцы были быстро убраны, и заменены более покладистой директорией. В России в 1917 году произошло нечто аналогичное, с той лишь разницей, что термидор задержался на двадцать лет.

И все же именно способом близким третьему (но существенно редуцированным) мы придем к власти, ибо только этот способ позволит ее за тем еще и удержать, не оглядываясь на конкурентов. Главное отличие – мы не должны прийти к власти, но мы ДОЛЖНЫ ВОЙТИ ВО ВЛАСТЬ, мы не можем быть избраны традиционным «легитимным» путем, мы должны всего лишь поднять власть, когда она будет валяться, и когда все существующие политические кланы, в первую очередь власть предрешающие – самоликвидируются, чтобы спасти себя от насильственной ликвидации бессознательными массами. Именно тогда мы тихо и незримо для окружающих, а я уверен, что в тот момент они будут заняты чем угодно, но только не наблюдением за теми, кто их под себя подгребают, установим видимый и повсеместный интеллектуал-социализм. Массы, отходя от кризисного потрясения, мягко приспособятся и к интеллектуал-социализму, как к единственной форме управления приемлемой как для интеллектуалов, так и для них. Агрессивные инстинкты масс, которые всегда проявляются в посткризисный период будут полностью удовлетворены, при будущей однопартийной системе, это осуществится без долгих утрясок в парламентах, а последующий за ним всплеск уже деловой активности андроидов позволит в кратчайший срок ликвидировать кризисные последствия активности тоже проявится всегда после кризисов и выходов агрессивных эмоций. Говоря по другому, интеллектуал-социализм может быть установлен только в эпоху глобального потрясения, когда бессознательные массы, разочарованы во всем и во всех, когда они морально дезорганизованы и вынуждены вести настоящую борьбу за существование, зная что выживут далеко не все. И мы упорядочивая бессознательные структуры (в конечном счете массы склонны к подчинению и управляемости сверху, это очень хорошо показано и доказано у Фрейда, Ле Бона, Юнга, и других психологов), будем естественно, возвышаться над ними все более и более. Здесь, конечно, не обойтись без мистических эффектов и показухи организуемой для укрепления коллективистских начал у массы, но организовать это – дело техники, а с техникой у нас все в порядке.

Такой путь входа во власть, будет помимо всего прочего, еще и наибольшим образом соответствовать духу Интеллектуал-Социализма, потому что это будет практически первый случай в истории мироздания, получения власти абсолютно безупречным с точки зрения нравственной чистоты интеллектуала, способом. Мы поднимем власть будучи в белых перчатках, не запачканных словесными помоями вылитыми с трибун и телеэкранов на бессознательные массы, и отбросами уже несуществующих бывших политических партии. Вообще идейная безупречность и следование нормам ИС, в момент получения власти и станет той базой на которой затем и будет воздвигнуто супермонументальное здание интеллектуал-социализма. Войдя во власть подобным способом мы не будем связаны никакими обязательствами, мы никогда и ничего не обещали, и не будем обещать, ни бессознательным массам, ни деградировавшим общественным классам, как эксплуататорам, так и эксплуатируемым. Мы, интеллектуал-социалисты, вообще не должны ничего никому доказывать и объяснять, такая партия как наша не должна строить свои планы с оглядкой на то что толпа может зачеркнуть на бумажках не те фамилии, мы не имеем право подчеркивать что мы лучше или правильней других, это будет ставить нашу

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
Элитарную формацию, в один ряд с "этими другими", но мы обязаны ничего никому не объяснять и не доказывая, в нужный час быстро и решительно схватить власть, временно оказавшуюся ничейной и принять меры, при которой обратный процесс (потеря нами власти) был бы уже невозможен.

Завершив эту операцию, мы навсегда очистимся от какой-либо формы сродства с бессознательными массами, и гарантией качества будущей системы, будет наше умение не допустить обратный процесс, и одев на себя ИМПЕРСКУЮ МАНТИЮ, а принципы нашего правления будут имперскими по сути, сделать все возможное чтобы ее никогда не снимать. Избрав именно такой способ, мы отдадим традиционные способы на откуп бессознательным покорителям властных вершин, покоряя которые, они будут тратить время, здоровье, деньги, и только единицы будут чего-либо добиваться в этих, в принципе, настольных играх, играть в которые, было бы для нас равносильно впадению в детство.

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ ВЫСШАЯ КВИНТЭССЕНЦИЯ

Нет ничего более шаткого, Нет ничего более шаткого и переходящего, чем обаяние не опирающегося на собственную силу могущества.

Тацит «Анналы» XIII,19

Как ясно из основных принципов, целей и задач Интеллектуал-Социализма, только при нем наука, сможет занять, то, достойное ее место, которого она была лишена все прошлое время. Главной целью здесь является создание такой системы, при которой наука, как высшая область приложения интеллекта, развивалась бы абсолютно независимо от чьей-либо субъективной воли и при этом была абсолютно самодостаточной. Осуществление этой цели необходимо прежде всего для упорядочивания и приведения к максимально возможной систематизации научной работы, а также для координации действий различных интеллектуальных групп. Разумеется, что текущее положение науки во всем мире, мягко говоря, далеко от состояния которое она будет иметь при ИС.

В современных буржуазных демократиях наука является всего лишь средством с помощью которого буржуазии обеспечиваются разработки новых изделий, которыми они затем, при помощи тех же научных методов, пытаются насытить «рынки». Поскольку, как уже неоднократно подчеркивалось, потребителями рыночной продукции, за исключением небольшого объема товаров, являются бессознательные массы, тем отчетливее видно, что наука там используется отнюдь не по своему прямому назначению, а является лишь одним из многих средств обогащения буржуазии. И хотя интеллектуалы задействованные в научном обеспечении данной буржуазии и находятся по своему уровню жизни и самое главное – местоположению в обществе, – как говорится, "выше среднего", все таки, этот уровень смотрится довольно жалко, даже в сравнении со средней буржуазией. Наука при рыночной экономике поставлена на такую же потогонную систему, как и система эксплуатации бессознательных масс, она всего лишь обычный рычаг поддержания существования систем с далеко не интеллектуальными целями

Поскольку при ИС классовое деление общества будет ликвидировано, точнее, Интеллектуал-Социалисты будут поставлены вне классовых рамок, для науки впервые появится возможность работать исключительно на осуществление программ необходимых для обеспечения глобального порядка, поддержания внутренней гармонии и планирование жизни Элитарной формации руководствуясь исключительно научными принципами. Но на переходном этапе, между нынешним плачевным состоянием и будущим, необходимо провести ряд кардинальных реформ в науке, чтоб, собственно, выделить из нее НАУКУ, которая затем раз и навсегда займет высочайшее положение, из разного рода около- и псевдонаучной среды в которой современная наука погрязла очень сильно. В этом плане, не безынтересно проследить историю развития и упадка Советской науки, прямо с момента октябрьского переворота, вплоть до наших дней. И так, к началу 20-х годов, наука в СССР являла собой жалкое зрелище. Профессора, академики, инженеры, которые, в массе своей и составляли ту самую, пресловутую русскую интеллигенцию, т. е. отличались прежде всего либерально-демократическим типом мышления, были истреблены или выброшены за границу большевиками, которых, эти интеллигентно-интеллектуалы, с извращенным мироощущением, привели к власти (правда, через промежуточное звено – Временное правительство). В общем, за что боролись – на то и напоролись. Однако при этом большевизм принес и свои положительные плоды, а именно: наметились перспективы, пусть сначала довольно небольшие, но в последствии все более реальные, для создания системы при которой практически каждый интеллектуал, мог получить надлежащее образование, ибо до 1917 года, что бы там не говорили сегодня ревнители старых порядков,

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org
получение высшего образования было в основном, привилегией дворян, буржуев, и, в крайнем случае, обуржуазившихся средних классов. В 20-х годах процесс был еще не слишком ярко выражен, в стране свирепствовал НЭП, да и места, тогда еще в малочисленных высших учебных заведениях заняли дети новоявленных вельмож от большевизма (кстати, дети, а позже и внуки этих детей, руководили и руководят до сих пор такими важнейшими сферами жизнедеятельности нашей страны, как экономика, финансы, иностранная политика, и если посмотреть на результаты их работы, сразу становится понятно: они представляли отнюдь не интеллектуальную элиту). Вторую, хотя и меньшую часть контингента ВУЗов составляли нэпманы. С начала 30-х годов, когда запахло новой большой войной, для чего в СССР стала ускоренными темпами создаваться нормальная экономика, возникла необходимость и в создании нормальной науки, т. е. существующего количества научных кадров, особенно инженерных, явно не хватало и их на первых порах заменяли кадры из дружественных Советам стран, прежде всего из США. Но уже в скором времени сеть высших учебных заведений резко расширяется, а поскольку дети правящей коммунистической элиты предпочитают гуманитарные сферы (там легче скрыть свою убогость), то технические области оказываются почти полностью доступными интеллектуалам даже пролетарского происхождения. Результаты не замедлили сказаться. К концу 30-х годов советская наука уже ничуть не уступает, ни немецкой, ни американской. СССР захватывает лидирующее положение в мире в таких областях как авиастроение, энергетика, квантовая физика, да и в остальных базовых отраслях уже мало чем уступает Западу. СССР вступает в свой золотой век – 1937–1953 гг. Даже война, которая развилась отнюдь не по сталинскому плану, не оказала серьезного влияния на развитие науки, а после ее окончания вообще создались такие условия для ускорения ее развития, что продержись они хотя бы лет двадцать, Запад бы остался далеко сзади не имея особых шансов сократить дистанцию. Но этого не произошло. И не произошло потому, что советская система помимо преимуществ имела и недостатки, которых хоть и было меньше, но они как раз и оказались той "ахиллесовой пятой" из-за которой случился ее развал. Да, так вот, в начале и середине 50-х годов в стране еще сохраняется беспрецедентный экономический рост (его темпы составляют 10–15 %, и при этом сравнение с современными южнокорейскими и сингапурскими «чудесами» мало уместно, нельзя сравнивать абсолютные величины наших 15 % и их 15 %. Масштабы стран несопоставимыми, плюс эти "азиатские тигры" работают полностью на привозном сырье, и если завтра сырье не поступит, то их темп роста скачкообразно упадет до нуля). Советская наука и техника в кратчайший срок обеспечивает ракетно-ядерный паритет с США ликвидируя американскую ядерную монополию, в связи с развитием космической техники резко возрастает престиж фундаментальных наук и появляются предпосылки для притока в эту сферу нового крупного интеллектуального пополнения.

Но со середины 60-х годов начинается самое интересное. В научных и околонаучных кругах разворачивается глупейшая дискуссия "о физиках и лириках". Сам факт возникновения такой дискуссии говорит о том, что поколение выросшее в так называемую «оттепель», практически завершило свое духовное, физическое и ментальное сходство с той, исчезнувшей дореволюционной интеллигенцией. Иными словами, следуя принципам ложной морали, это поколение скатилось до уровня абсолютной деградации, по сути дела – это самое дегенеративное поколение за весь советский период. Но деградировали не все. Тех, кто еще на что-то надеялся, посадили на ставку-100-120 рублей в месяц, заставив жить "от зарплаты до зарплаты". С 1965 года, после косыгинских реформ, начинается застой. Отставание от Запада идет даже в мелочах, а целые области, например информатика, коммуникации, остаются абсолютно недоразвитыми. И что же при этом происходит в системе образования? Идет бурный рост числа ВУЗов, студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук, академиков. В данном случае СССР уникален еще и тем, что помимо центральной Академии Наук СССР, была еще академия сельскохозяйственных наук – ВАСХНИЛ, Академия медицинских наук, Академия педагогических наук, Академия художеств, и – самое интересное – 15 республиканских «гадюшников» – т. е. филиалов АН СССР. К моменту «доползания» страны к началу 90-х годов, т. е. к полному и окончательному развалу науки, у нас помимо 18 академий, было около СЕМИДЕСЯТИ ТЫСЯЧ докторов наук и где-то 650 тысяч кандидатов наук. И это при полном отставании практически во всех областях, разве что кроме фундаментальных наук (все таки большой потенциал заложенный здесь в 30–50 годы продолжал давать свои плоды). Я уж молчу про то, что нивелировалась ценность научного работника как такового, но и сам интеллект и способность вообще к какой-либо научной работе, стал далеко не первым критерием необходимым для научной карьеры. Это породило гигантское количество проституток от науки, я

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org имею ввиду низкоинтеллектуальных мракобесов сидевших в академиях (особенно в гадюшниках), да и на кафедрах рядовых ВУЗов, и сознавая свою полную интеллектуальную несостоятельность, используя руководящие должности, занимающихся тихим зажимом передовых направлений, идей и т. п., благо рычагов было достаточно. Многие блистательные интеллектуалы вынуждены были либо оставлять свои проекты при себе, либо подкармливать ими своего научного шефа, ставя его фамилию на своих рефератах, монографиях, диссертациях. А тем временем, ввиду коррупции в «высших» научных кругах, раздача докторских и академических званий шла налево и направо. В меньшей степени это наблюдалось в России, Белоруссии, Украине, Прибалтике значительно сильнее в Средней Азии и на Кавказе. С началом 70-х ВУЗы и НИИ превращались в канцелярские конторы с раздутыми штатами. Что касается высшего образования, то оно стало доступно практически всем (не всем интеллектуалам, а всем вообще). Появилась мода – "иметь корочку". Ради получения корочки, в ВУЗы стремились и стремятся попасть миллионы, и все это на фоне абсолютного разгрома всякой науки государством, у которого, благодаря очередным экономическим экспериментам попросту нет денег. Обратная сторона вопроса состоит в том, что такую огромную ораву выдвинувших от науки, в общем незачем содержать. При таком положении, собственно, никаких денег и не хватит, поэтому для того чтоб вывести науку на должный уровень в максимально короткий срок, необходимо определить приоритеты в финансировании и произвести повальную чистку-аттестацию в еще уцелевших научных учреждениях, в первую очередь среди академиков (особенно членов-корреспондентов АН), профессоров элитных институтов, и здесь нужно обратить внимание на тех, которые ведут сомнительные или заведомо тупиковые научные направления, а также пересмотреть их докторские диссертации. Для этого мы создадим специальные комиссии, которые будут абсолютно засекречены, как от тех кого они будут проверять, так и от друг-друга, в этом случае можно будет во-первых организовывать многократные проверки, а во-вторых, из проверенных (если аттестация дала положительную оценку) можно будет организовать аналогичные группы для расширения масштабов проверки, которую в последствии можно будет довести и до рядовых ВУЗов, НИИ и проектных институтов. Кто знаком с положением дел в нашей науке, легко прикинет, какой процент может пройти данную проверку. Я уверен, что среди академиков и профессоров он в лучшем случае составит 15–20 %, среди кандидатов наук 30–40 %. Колебания возможны в зависимости от того, в какой научной области идет проверка, к примеру, не будет удивительно, если в экономических науках эти цифры будут в 2–3 раза выше. Те, чье звание подтвердилось, и станут официальными интеллектуалами, лица не прошедшие аттестацию будут переведены в ранг обычных людей, соответственно своим способностям. Только тогда в науке будет наведен элементарный порядок. Оставшимся 15–20 % без каких-либо дополнительных ассигнований, сугубо за счет сокращенных, можно будет соответственно увеличить финансирование. Плюс к этому наметятся условия для притока в науку ценных кадров покинувших ее после развала начала 90-х. В любом случае, мы получим крепкие, хорошо организованные, материально обеспеченные элитные научные подразделения которым будет под силу решать задачи куда более масштабные, чем, к примеру, современные проблемы перевода по «конверсии» завода по производству ракетных двигателей в завод по производству унитазов с улучшенной смываемостью, для чего куча программистов и математиков месяцами проводит расчеты по исследованию прохождения турбулентных потоков жидкости в этом керамическом сосуде. Ракеты нам еще понадобятся, и в немалом количестве, так что мозги нужно загружать на полную катушку.

Однако, такие безумные ситуации были и есть не только в СССР. В Соединенных Штатах полное расовое отупение белой общины привело к тому, что сначала 60-х годов негры полностью уравниваются в правах с белыми. Это касалось и системы доступа к высшему образованию. Однако янки тут же столкнулись с весьма щекотливым моментом, а именно: негры в силу своего недостаточного по сравнению с белыми интеллектуального уровня развития не могли сдать вступительные экзамены и поступить в ВУЗ. Моментально был поднят шум, что негров специально не принимают в институты и университеты, и чтоб как-то загасить конфликт правительством США была принята программа "Affirmative Action" ("Встречное действие"), которая предусматривала введение соответствующих квот и льгот для негров, латиносов и т. п. В общем, подобными способами, очень далекими от нормальных, негры пролезли в американские ВУЗы. Но на этом дело не кончилось. Прошло некоторое время, пришла пора сдавать семестровые и курсовые экзамены, и только здесь уж всем стало понятно, что негры принципиально не «вытягивают» даже на минимальный уровень который позволял бы им удержаться в данном учебном заведении. Что делать в таком случае? Повыбрасывать негров с университетов? В этом случае

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org гарантированы как минимум массовые беспорядки среди "студентов"-негров, а шестидесятые годы и без этого были ознаменованы крупными студенческими волнениями и агрессивными действиями дегенеративных молодежных группировок, типа хиппи, сатанистов и т. п. Было принято поистине Соломоново решение, правда, на американский манер, а именно: ослабить учебные программы и сделать их приспособленными под то, что называется негритянским интеллектом. Но и даже этого оказалось мало и программа "Affirmative Action" предусматривала некоторые преимущества даваемые неграм при приеме на работу, а отказ в приеме немедленно становился поводом для обвинений в расизме. Этот удивительный (даже по американским меркам) закон продолжает действовать и поныне, а предпринимаемые некоторыми университетами попытки обойти его, наталкиваются на самое яростное сопротивление, которое как нетрудно догадаться будет с каждым годом усиливаться из-за резкого увеличения процентного содержания негров и других цветных в американском обществе.

Сделаем некоторые выводы.

Первое. Для того, чтоб в будущей Элитарной Формации Высших Ин-теллектуалов наука была в состоянии постоянного быстрого роста и развития, необходим тщательный многоступенчатый подбор кадров, причем вестись он должен еще со школьной, в крайнем случае – с институтской скамьи.

Второе. Только через науку можно достичь высшего положения в обществе, любое другое занятие должно стоять на несколько ступеней ниже и служить всего лишь частным средством самореализации данного индивида. Когда мы это реализуем, будет достигнут гигантский социальный прорыв, т. к. будут полностью отрезаны каналы и пути проникновения в Высшие Структуры посторонних и оказания ими какого-либо влияния на политику, экономику и другие сферы жизнедеятельности Формации Интеллектуалов.

Третье. Следствие первых двух пунктов. Наука в Элитарной Формации не должна быть зависима от чего-либо, особенно это касается фундаментальных исследований. Мы не можем позволить себе того, что позволяют современные политики: задерживать развитие передовых отраслей из-за отсутствия финансов и в это же время заниматься дешевыми социальными программами направленными на удовлетворение сиюминутных потребностей бессознательных масс. При нашем правительстве массы будут работать и ждать, сколько того будет нужно, пока их, где это возможно, не заменят более покладистые машины. Вообще, вся жизнедеятельность государства будет подчинена науке, и будет служить основным средством необходимым для ее нормальной жизнедеятельности.

Четвертое. Необходимо создать четкую централизованную систему и порядок присвоения научных званий. По крайней мере докторские и академические звания должны присваиваться единственным независимым органом, который лучше всего создать при Высшем Интеллектуальном Совете. Этим можно будет исключить неконтролируемое присвоение этих званий разного рода местечковыми комиссиями повязанными круговой порукой.

Пятое. Научное звание должно присваиваться исключительно исходя из проделанной научной работы, и степени готовности данного человека, но ни в коем случае оно не должно зависеть от возраста или текущего звания. Этим мы создадим условия при котором в высшие научные круги будет обеспечен достаточный приток относительно молодых кадров, что должно послужить своеобразным катализатором ее деятельности. В принципе, имея надлежащие способности, реально получить докторское звание уже к 30 годам. Присвоение докторских званий пятидесятилетним маразматикам вызывает у меня смех. Спрашивается: дядя, а чем ты раньше занимался? Еще больший смех вызывает присвоение кандидатских званий, например, в сорок лет. В сорок лет и из олигофрена можно сделать кандидата.

Шестое. Необходимо оградить науку, как ядро интеллектуальной системы будущей Формации от разного рода интеллигентских дискуссии типа "физиков и лириков" и обязательно показать возможным ревизорам, какие катастрофические последствия ждут их в случаях принятия попытки поставить хоть под малейшее сомнение приоритеты науки перед чем-либо другим. Всегда найдутся паршивые овцы, которые, может быть даже в высших эшелонах науки, будут всеми силами препятствовать осуществлению подобных планов. Долг каждого интеллектуала – выявлять этих врагов Высшего интеллекта и обеспечивать невозможность влияния этих людей на формирование научной политики Элитарной Формации.

Седьмое. Уже сейчас наука должна вырваться из оков политических элит, как в свое время она вырвалась из оков мракобесной церкви, низкоинтеллектуальные режимы которые она вынуждена обслуживать, с целью поддержания своего существования. Мы, Высшие Интеллектуалы, не должны ковать оружие которым бессознательные попугаи, именующие себя президентами, премьер-министрами или еще как-то, пугали бы друг-друга, продлевая свое существование. В любом случае, установление правления Высших интеллектуалов – дело ближайшего будущего, но готовиться нужно уже сейчас. Каждый интеллектуал, вне зависимости от того, находится ли он в науке, или временно, может быть даже не по своей воле оказался вне ее, не должен ни в коем случае поддаваться ложным соблазнам и не впадать в депрессивное состояние. Это удел наших врагов. Нужно спокойно работать, поддерживать форму и быть готовым вернуться в интеллектуальный строй, при первой необходимости.

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ ЗЕРКАЛА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Устойчивость интеллектуал-социалистической формы управления, как необходимое условие ее долгого существования, должна базироваться на специально отработанных принципах, которые обеспечат невозможность изменения внутренней структуры формации, как изнутри, так и извне. И вообще, проводя любое изменение внутри партии, принимая даже самую незначительную поправку в ее устав, в ее программу, осуществляя внешние мероприятия, обязательно должен проводиться анализ устойчивости интеллектуальной системы. Не следует, однако путать анализ устойчивости с анализом последствий принимаемого решения. Анализ последствий подразумевает, как правило, прогнозирование следствия принимаемого решения в плане изучения реакции на него сообществ, интересы которого оно непосредственно затрагивает. Анализ же устойчивости нашей Структуры должен проводиться исключительно с целью оценки опасности принятого решения для сохранения отложенных законодательных и исполнительных механизмов внутри партии, а также недопущения возникновения последствий, которые могут проявиться не сразу, а спустя длительный промежуток времени. Вообще, пренебрежение долгосрочным прогнозированием последствий, способствовало разрушению множества государственных структур, на первый взгляд – особо прочных.

Структуры систем изнутри и структуры систем извне, изменялись разными способами. Обозначим и проанализируем их.

1. Идеологический кризис.

Отставание идеологического обеспечения от уровня социально-экономического развития государства. Превращение идеологии в помеху нормальному развитию страны. Разочарование в идеологии всех групп, независимо от градации их по уровням интеллекта.

Классический пример – Советский Союз. Причины всех перечисленных форм идеологического кризиса, существовали в нем, вопреки распространенному представлению, не только из-за ущербности марксизма, а лишь потому, что во властные структуры, набилось слишком много людей с крайне недоразвитым интеллектом. Даже среди советских андроидов, высший орган страны – Политбюро ассоциировался со сборищем маразматиков, высший генералитет – с «дубами», что нашло свое блистательное отражение в советских анекдотах. А кто были эти высшие маразматики и «дубы»? Как правило низовые комсомольские и партийные работники стремительно выдвинувшиеся после окончания Великой Чистки (1935–1938 гг.). Вакансии надо было как-то заполнять, вот их и заполнили. К концу 50-х годов (время, правильный исторический анализ которого остался за пределами зоны допустимой для исследования советскими и постсоветскими историками) эти выдвинутцы быстро осваивают ЦК, Политбюро, Совнархозы. Посмотрите их биографии. Почти у всех стандартная запись – "депутат ВС СССР с 1937 года", или "на партийной (советской) работе с 1937 года". Короче говоря, некрофилы "ленинской гвардии", которые более-менее блюли относительную идеологическую чистоту тех взглядов в которые они верили, были заменены на будущих «дубов», которые вследствие своего интеллекта низкого, естественно никаких убеждений не имели и никакими принципами не руководствовались. Уже со середины 60-х, они будут без боя сдавать позицию за позицией, а в начале 90-х сдадут страну в официальное экономическое рабство к Западным финансовым картелям. Хорошо зная психологию такого типа людей, я уверен, что делали они это бессознательно, и практически все – совершенно бескорыстно.

Однако Сталин, осуществивший Великую Чистку, видимо, неплохо знал, или по крайней мере инстинктивно чувствовал, какие меры нужно осуществлять для повышения устойчивости системы, и старался проводить необходимые структурные корректировки. Вообще, этот сын сапожника, как и другой, не менее известный сын мелкого немецкого чиновника, хорошо усвоил принципы устойчивости и создал систему, при которой андрюиды находились в состоянии высокой степени гармонии с властями. Этого никогда не удавалось достичь нашим доморощенным интеллигентам, а также разного рода «яппи», имеющим антологию красных дипломов и всю жизнь «полировавших» зад низкоинтеллектуальному руководству, питая призрачные иллюзии на тему: "Мы тоже когда-то так будем". К счастью для них и к несчастью для всех остальных, Горбачевская «перестройка», сделала возможным осуществление этих иллюзий. Горбачев, – опять-таки хороший пример – сын ставропольского помещика, "два университетских диплома", или даже три, если считать Высшую партшколу, и какой результат? Под абсолютное молчание племса, этот андрюид развалил абсолютно все, к чему только прикасались его руки. Может быть он и не хотел, но развалил. Такое бывает. У андрюидов имеющих высокую степень «образованности», при полном отсутствии образования, и необходимого условия образования – интеллекта. Хотя допускаю, что у остальных в его окружении дело с этим обстояло еще хуже. Невольно пожалеешь, о сыне сапожника, который был так неожиданно отравлен; проживи он еще лет 10, успело бы подрасти поколение поступившее в ВУЗы после 1937 года, а наслоение «быков» окончивших Институт Красной Профессуры, было бы ликвидировано в результате новой чистки, как в свое время были ликвидированы и "красные профессора" и, вполне возможно, на ближайшие лет пятьдесят, были бы созданы условия существования Высшего Интеллекта, куда более лучшие чем сейчас, а система, сохраняя внешнюю марксистско-ленинскую атрибутику, стояла бы "на всей Земле одна" и "никем непобедимая", – как пелось в одной из песен классического периода.

Для предотвращения кризиса идеологии необходимо на самом начальном этапе выделить принципы, которые являются фундаментальным базисом Структуры и согласовываются с основными законами природы, от этих принципов отступать нельзя ни в коем случае, отступление от них будет эквивалентно началу ликвидации системы. Даже одно, самое небольшое отступление даст потом необратимую цепную реакцию последствий, которые просчитать будет практически невозможно. Первое отступление от фундаментальных принципов ИС, станет последним днем его устойчивого существования и можно будет включить счетчик который потом покажет сколь небольшое время потребовалось для разрушения самой мощной интеллектуальной структуры в истории мироздания.

2. Кризис личности. Духовное разложение. Развращение властью. Отчуждение власть имущих от нижестоящих структур.

Подобный тип кризисов типичен для систем, где власть концентрируется в руках одного лица, без наличия глубоких обратных связей с нижестоящими властными звеньями и при отсутствии в них ротации, т. е. обновления структур. Такие кризисы характерны для африканских, отчасти – азиатских, и, в недавнем прошлом, – латиноамериканских стран. Встречались подобные кризисы и в коммунистических странах, но кризисы эти имеют две первопричины. Если мы рассмотрим такой кризис в слаборазвитой стране, а там они происходят часто, и выражаются в виде военных переворотов, нетрудно заметить, что кризисы там обусловлены исключительно низким качеством населения в интеллектуальном плане, а причины низкого качества кроются в расовых корнях и отсутствии четко сформированного национального организма. Взять, к примеру такие страны как Уругвай, Парагвай, Сомали, страны юга западной Африки, Бирму, Филиппины и т. п. Что мы там имеем? Кучки каких-то племен приматов в Африке (СССР в застойный период порывался там строить социализм и сейчас особенно ясно, что никакого долгосрочного прогнозирования вероятности реализации социализма в одной, отдельно взятой африканской стране не проводилось), межрасовый конгломерат в Латинской Америке... В социалистических странах Европы, Китае, Корее, – т. е. среди высокоразвитых народов, кризис правления обуславливался жесткой авторитарной системой, которая была необходима для коммунистических преобразований. Примеры кризиса личности встречались и в капиталистических странах, – в Испании при Франко, Португалии при Селазаре, и, в какой-то мере, во Франции во времена второго пришествия де Голля

При интеллектуал-социализме, такая форма кризиса более вероятна, чем первая, по причине, необходимости поддержания жесткой иерархической

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org структуры управления. Предотвращение возможности его возникновения, будет обеспечиваться наличием коллективного законодательного и исполнительного органа – Высшего Интеллектуального Совета, который будет состоять из интеллектуалов наделенных равными полномочиями и введением системы Сверхконтроля, благодаря чему будут существенно ослабляться возможные внутренние конфликты.

Какой-то возрастной ценз членов ВИСа устанавливать не имеет смысла, ибо это будет означать зависимость между возрастом и интеллектом, которая, по меньшей мере с 18–20 летнего возраста отсутствует. Но вот длительность пребывания в Консилиуме, следует ограничить 20–25 годами. Это во-первых средний срок подрастания нового поколения, а во-вторых – это тот срок, за который поколение можно воспитать в интеллектуал-социалистическом стиле, это будет поколение которое родилось и выросло при интеллектуал-социализме, которому незнакомы химеры низкоинтеллектуальных политических режимов господствующих уже две тысячи лет.

Вообще, сделать систему устойчивой на многие годы вперед, можно только вырастив новое достойное поколение интеллектуалов, с самого раннего детства впитавших мировоззрение ИС, но и здесь нас может подстеречь неожиданный момент. Новые интеллектуалы, как бы их не готовили, не будут ощущать громадные преимущества интеллектуал-социализма, им не будет дано пережить драматический момент его становления и неизгладимый след в их сознании не останется.

Чем дальше мы будем отдаляться от момента установления Интеллектуал-Социализма, тем эфемернее будут объяснения закономерности его для любопытного подрастающего поколения. Лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но кто же такое сможет показать дважды? Не исключено, что начитавшись политической литературы доинтеллектуального периода, а также под воздействием разлагающей пропаганды скрытых интеллигентов, новые интеллектуалы, не только могут заразиться отжившими идеями, но и попытаться применить полученные «знания» на практике. Для недопущения подобной катастрофы нужно предусмотреть аппаратную защиту не допускающую искривления их сознания. Способов можно предложить много, но ясно одно: какой бы ни была научная интеллектуал-социалистическая критика всех систем, нельзя будет дать даже пятидесятипроцентной гарантии того, что кто-то не войдет во искушение подвергнуть ревизии принципы ИС. И потому, наряду с научными формами борьбы с низкоинтеллектуальными политическими системами, необходимо создать и духовную систему, необходимо обрести духовный кодекс интеллектуал-социалиста, который будет оказывать глубокое мистическое и подсознательное воздействие. Но следует всегда помнить: не интеллектуалы должны приспосабливаться к новому кодексу, новой духовной платформе, новой религии, но новая религия должна соответствовать требованиям Высшего Интеллекта, укрепляя интеллектуал-социалистическую систему. Человек, даже интеллектуал, еще далек от совершенства, и иррациональное наполнение необходимо, хотя бы для поддержания сбалансированной психики и развития абстрактного мышления. Осуществить обратную задачу – «одеть» в свои духовные нормы человека, пыталось на протяжении двух тысяч лет христианство. И сейчас, накануне этого славного юбилея, можно с удовлетворением констатировать, полнейшее, теперь уже слава Богу всеми видимое банкротство этого долгоиграющего проекта. Первоначальное христианство созданное Петром (Шимоном) и Павлом (Шаулем) было настолько противостоестественно нормальной природе человека, что потребовались сотни лет, усилия сонмов крупнейших интеллектуалов, – от Августина до Савонаролы, Лютера и протопопы Аввакума, сохранение сотен языческих традиции, гекатомбы убиенных «еретиков» чтобы сделать эту религию относительно приемлемой, по крайней мере для европейцев. Но триумф в XIV–XV веке стал началом ее конца. И никакая инквизиция, никакие индульгенции, никакие иезуиты ничего не могли сделать. Аналогичные процессы идут в всех крупнейших мировых религиях, просто в христианстве они проявятся сильнее, именно из-за сохранившихся грубых подсознательных противоречий между основными принципами христианства (имеется ввиду Нагорная Проповедь, Матф. 5,3–16, а не десять заповедей Моисея) и его основными носителями – европейцами, что объясняется существованием у них древних развитых цивилизаций с развитыми религиями. Христианство смогло распространиться в Европе только благодаря удачному моменту, когда Рим переживал глубокий кризис, вызванный (кстати!), отказом от давнего фундаментального принципа – республиканской формы правления. Отказались от фундаментальной основы и пошла целая череда императоров-дегенератов – от Цезаря до Ромула Августа, а редкие нормальные императоры, вроде Диоклетиана, уже ничего не могли сделать. Рим,

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
прекрасно развивавшийся 500 лет республиканского строя, выигравший две Пунические войны, разгромивший и уничтоживший Карфаген, – это самое мерзкое государство того времени, обогатив греческую культуру, к I веку до РХ находился на таком уровне развития какой после его упадка будет достигнут только к XIV–XV веку, – т. е. через 1500 лет, а во многих областях, например в архитектуре, непревзойден до сих пор. Римским Правом пользовались самые передовые страны Европы вплоть до XIX века. Но в I веке до РХ в Риме устанавливается монархическая форма правления. Юпитер заменяется цезарями и августами, и время высочайшего подъема совпадает со временем начала упадка.

Похожие вещи происходили и в России, причем еще со времен Киевской Руси. Опять-таки, к X веку мы имеем там процветающее государство с соответствующей религией. Перспективы расширения и укрепления его выглядели очень впечатляюще, учитывая размеры неосвоенных территории на востоке. Но к концу X века князь Владимир, поддавшись на уговоры византийских эмиссаров принимает христианство. Во что это обошлось восточным славянам не подсчитано до сих пор. Но вот последствия наступили довольно быстро. Государство всего через 150 лет было разодрано на лоскутные куски удельных княжеств и потребовалось татарское нашествие, 200 лет оккупации, для того чтоб были усвоены элементарные нормы устойчивости государства. Родилась новая специфическая религия – Русское православие, которое в принципе тоже служило фактором обеспечивающим устойчивость. Но русские всегда вели себя довольно необычно. Прошло всего 120 лет с момента окончательного изгнания татар, как полностью деградировала династия Рюриковичей и в стране началась Великая Смута. А причиной был все тот же отказ от нормальных принципов управления, начавших закладываться при Юрии Долгоруком и Иване Калите. На этот раз Московию освежило польское нашествие. Новая перестройка снизошла на Россию уже не через 120, а через 60 лет, и была вновь вызвана ревизией фундаментальных принципов управления заложенных Михаилом Романовым и Алексеем Михайловичем. Эта аукнувшаяся в конце XVII века перестройка, установившая впервые на Руси абсолютистскую форму правления, продолжалась до конца монархии, т. е. до февраля 1917 года. Самодержавие, вместе с его православием (уничтоженным "расколом") и народностью – рассыпалось как пень сожженный термитами. Никаких протестов по этому поводу не было. Да и учитывая качество правления Николая Второго – и быть не могло. Большевизм также не заставил себя ждать наступив через восемь месяцев. Тридцать человек привезенных Лениным в немецком plombированном вагоне, плюс двести шестьдесят пять "американских граждан" прибывших с Троцким из Нью-Йорка, при поддержке крупнейших интернациональных банков, сделали то, что даже лет пять до этого казалось неосуществимым в принципе. Гражданская война в основном носила односторонний характер террора наемной Красной армии против мирного населения и за три года закончилась абсолютной ее победой, что при наличии массового сопротивления населения было бы невозможно. Сами же большевики, сделавшие революцию, были уничтожены во времена Великой Чистки. Вслед за якобинцами наступил термидор. Все что было дальше проанализировано с интеллектуальной точки зрения и в этом, и в других началах. И все же корни потрясений переживаемых Россией с удивительным постоянством уже тысячу лет (!!!), уходят туда, в 988 год, когда была сделана ошибка давшая такую трагическую цепь последствий. И подобное пережили, правда, в более мягких формах, разные европейские народы – и немцы, и испанцы, и итальянцы (многие не понимают, мол такая прекрасная страна, и на тебе, стала родиной фашизма), и балканские славяне (теперешняя война на Балканах лишь один из многих эпизодов), и греки. А вот англичане оказались предусмотрительнее. Их "туманный Альбион" давно б уже покрылся толстым слоем плесени, если бы не второе основание своей государственности созданное в Северной Америке. И пусть потом английские колонии и провозгласили свою независимость, тип государственной политики, методы и средства достижения поставленных целей, союзники и враги, у Англии и Америки абсолютно одинаковы и сто лет назад и сейчас. Они-то и позволили Америке стать единственной сверхдержавой. Но и Америка с начала 30-х годов находится в стадии заката, благодаря усиливающейся шизофрении ее эгоистических и мессианских инстинктов. Как пример еще более устойчивых образований можно привести Китай и Японию, – стран, которые без особых потрясений существуют не одно тысячелетие, благодаря неукоснительному следованию своим традициям, обычаям и нормам жизни, и поколебать их национальные устои какой-нибудь псевдорелигией вряд ли возможно.

Сделаем некоторые выводы. Третьим и наиболее опасным вариантом способным изменить устои интеллектуал-социализма, будет возможное проникновение в среду будущих интеллектуалов ложной иррациональной идеи. Но возможно такое

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org только при наличии предпосылок 1 и 2, т. е. если в системе образуется какой-либо изъян. Такие изъяны возможны, как следствие ошибок которые могут быть допущены при переходе к интеллектуал-социализму, а также как следствие недостаточно устойчивой организации самой Структуры. Возникновение кризиса возможно из-за замедления темпов осуществления целей и задач ИС, а также намеченных интеллектуальных проектов. Поэтому любой проект несоответствующий фундаментальным нормам ИС, должен немедленно пресекаться самими решительными способами.

Но это еще не все. В планетарной системе должно обязательно существовать внутреннее напряжение, какая-то внутренняя угроза. Это, наверное, единственный способ поддержания и сохранения бдительности у интеллектуалов не знавших доинтеллектуальной эпохи. Сама по себе такая угроза не должна иметь высокую степень вероятности полностью уничтожить ИС, но в тот же момент она должна быть как-бы неистребимой. Она должна идти параллельно с ИС, периодически напоминая о себе, и заставляя интеллектуалов всегда быть готовыми отразить угрозу. Вся проблема в том, что та, угрожающая структура, тоже, видимо, должна быть интеллектуальна! Иначе никакой угрозы, собственно, не будет.

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ ПЕРМАНЕНТНОЕ ЗЛО

Нет места лекарствам там, где то, что считалось пороком, становится обычаем.

Сенека «Письма», 39,6

Остановимся более подробно на факторах могущих впоследствии замедлить развитие Элитарной формации высших интеллектуалов и опасностях поворота ее деятельности в направлениях не соответствующих глобальным амбициям высшего интеллекта. При нормальной эволюционной работе высших интеллектуальных структур, сбои в осуществлении планов Элитарной формации могут внести только те структуры, через которые их реализация будет осуществляться. Их не так много.

1. Внутренняя бюрократия

На ее возможном влиянии следует остановиться особо, ибо бюрократия, при всех общественно – экономических системах, в конечном итоге вырождается в четко выраженный бессознательный корпоративный союз со своими законами, образом существования, и, что для нас самое главное, – высокой вероятностью возникновения группового всеобщего противодействия высшим интеллектуальным структурам и реальной угрозой сознательного или бессознательного саботажа программ и решений исходящих из высших интеллектуальных структур. Обстановка может осложниться тем, что вследствие постоянно усложняющихся форм жизнедеятельности любой социально-экономической системы, должен соответственно этому и усложняться государственный бюрократический аппарат. А ограниченность интеллектуальных ресурсов и необходимость использовать их в более интеллектуальных сферах приложения (наука, производство), может привести к тому, что многие бюрократические должности низового и среднего звена, особенно в сфере управления и контроля, займут андрюиды, естественно, не входящие в Элитарную формацию. Конечно, присутствие на многих бюрократических должностях интеллектуалов совсем не обязательно, напротив, люди с низким эволюционным интеллектуальным потенциалом могут отлично исполнять множество рутинных бюрократических обязанностей, не рискуя при этом замедлением темпов своего интеллектуального развития

Мы же со своей стороны должны построить организацию бюрократического аппарата так, чтоб исключить в нем какой-либо намек на застой, т. к. застой в бюрократических структурах провоцирует целый ряд нежелательных и опасных последствий. Во-первых, бюрократы начинают заниматься собственным обустройством. Здесь имеется в виду как повышение материального благосостояния, сверх своей непосредственной заработной платы выделяемой государством, так и использование своего служебного положения в личных целях, организацию протекций своим родственникам и т. п. Застой всегда приводит к разрастанию бюрократических структур и хотя бюрократические структуры, в принципе, всегда склонны к саморазрастанию, к примеру, – при быстрых темпах экономического роста, – рост числа бюрократов не порождает многих отрицательных явлений. Находясь внутри динамичного государственного механизма, бюрократы, конечно же преследуют и свои личные амбиции, вынуждены не препятствовать высшему государственному руководству в достижении его задач. Это один из крайне редких случаев когда интересы бюрократии и государственные интересы могут хотя бы не противоречить

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org друг-другу. Но конечно удовлетворятся такой мелочью, мы, интеллектуалы, не можем и не должны.

Во-вторых, как застой, так и быстрый экономический рост, допускает высокий уровень коррупции бюрократов всех уровней. Вообще уровень развития и влияния бюрократии в стране, определяет и уровень развития коррупции. Страны со 100-процентным охватом бюрократией всех сфер жизнедеятельности государства, – это страны со 100-процентной коррупцией всех государственных институтов, всей властной вертикали. Опять-таки, сама по себе коррупция может быть и не была бы так опасна, если бы она служила интересам высшего интеллекта и являлась бы своеобразным катализатором при принятии бюрократами решения согласующихся с нормами высшего интеллекта. Однако всем ясно – такого не происходит. Бюрократия, за соответствующую плату, обслуживает кого угодно. Но мы то знаем, что интеллектуалы составляют всего несколько процентов от общего народонаселения, поэтому среди "кого угодно" их не больше.

Кстати, а как же современные государства борются с коррупцией? Да никак. Те судебные процессы, парламентские разбирательства, комиссии по проверке деятельности должностных лиц, которые периодически иницируются то в одном, то в другом государстве, преследуют разные цели кроме одной – борьбы с коррупцией. А иницируемая показуха, в зависимости от ее сценария, может иметь своим финалом устранение ряда лиц при изменившейся расстановке внутрибюрократических групп, организацию судебного спектакля для андроидов с целью демонстрации "государственной бдительности" и наличия хотя бы нескольких «честных» людей в государственном аппарате, кроме того она может носить и откровенно курьезный характер, связанный с несогласованной с властями противозаконной деятельностью или конфликтом при дележе материальных ценностей, сфер влияния, должностей и т. п. между участниками возникшего конфликта. Любое современное государство принципиально не может вести полномасштабную борьбу с коррупцией, ибо при действующих принципах формирования властных структур, они суть порождение этой коррупции, они коррумпированы еще до того, как заняли свои должности. Введение в некоторых странах с высоким уровнем коррупции законов запрещающих государственным чиновникам заниматься собственной экономической деятельностью конечно не может быть выходом из создавшегося положения, да и вообще, этот закон введен только для успокоения бессознательных масс. Существует множество способов обойти его, а главное, эти законы не решают проблемы лоббирования интересов высшей буржуазии власть предержащими всех уровней, а само по себе это лоббирование может быть значительно прибыльнее, нежели собственная экономическая деятельность. Поэтому, как раз этим и занимается львиная доля всех высших государственных чиновников. Это и создает видимую стабильность государственных структур. Оно же в свою очередь превращает государственный аппарат в подобие деревянного корабля который долго обрабатывали крысы, есть даже выражение такое – канцелярская крыса. При его внешней упорядоченности и завершенности, он может рассыпаться после даже не очень крупной кризисной ситуации, или в лучшем случае, перестать быть эффективным звеном, через которое высшие государственные органы осуществляют управление. На этот случай даже существует термин: паралич власти. А если бюрократический аппарат парализовало, это особенно касается мощных государств, то оздоровить его существующих формах, невозможно. А паралич бюрократического аппарата – это необходимое и достаточное условие паралича самого государства. И процесс этот, если он зашел за границы допустимых пределов, а границы для разных государств свои, – необратим.

Поэтому мы, интеллектуал-социалисты, должны предусмотреть невозможность возникновения подобных ситуаций в собственных бюрократических рядах. Естественно заниматься периодическими отстрелами или посадками бюрократов всех уровней, как это делал товарищ Сталин или Мао, мы не будем. Людей можно использовать куда с большей пользой. Однако, проводить четкую политику направленную на предотвращение застойных явлений и освежение бюрократического аппарата мы обязаны. И здесь нужно руководствоваться следующими основными принципами:

1. Поддерживать постоянный экономический рост Элитарной формации.
2. Правильно оценить и четко выдерживать численность служащих в государственных управленческих структурах всех уровней.
3. Создать и поддерживать в бюрократических структурах всех типов и уровней, будь то управленческие, производственные, научные, и т. д.

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org «боевую» обстановку. Под боевой обстановкой понимается работа бюрократов на износ, постоянные перегрузки, нервные перенапряжения, психоз и истерии. Все признают, что бюрократы в первую очередь занимаются самообустройством. Да занимаются, хотя бы потому что у них на это хватает времени. Эта практика явно порочна и с ней нужно будет кончать сразу созданием такого режима, при котором у бюрократов будет время только на 6–7 часовой сон, часто не выходя из своего кабинета, да и то не всегда. В общем, нормальный человек это долго не выдержит. Оно-то и хорошо, так будет достигнута сменяемость бюрократического аппарата. Кто-нибудь может и возразить: "А пойдут ли работать в структуры с таким жестким режимом?" Я отвечу: безусловно пойдут. Власть, даже небольшая, прельщает многих и кажущиеся выгоды всегда просматриваются сильнее невидимых трудностей. Бюрократический аппарат должен напоминать форсированный двигатель – недолгая, но эффективная мощная работа, и – на свалку. Таких «двигателей» всегда будет достаточно.

Здесь, правда, надо сделать одно небольшое уточнение, а именно – отделить зерна от плевел. Бюрократов можно условно разделить на две очень не равные по численности группы. Первая, – которая составляет значительное большинство – это обычные управленцы, канцеляристы, клерки и прочая шушера которая если проследить их биографии, оказалась в этих структурах исключительно по причине отсталости интеллектуального развития, но благодаря своим высоким амбициям, реализовать которые можно, в основном, в местах где интеллектуальная ущербность будет видна меньше, либо не видна вообще. Управленческие структуры – это как раз то место, ты контролируешь нижестоящих, которые могут быть кем угодно, прав все равно ты, начальник, тебя контролируют сверху, такие же как и ты, поэтому можно ничего не бояться. Вариант – беспроектный. Параллельно можно заниматься делишками в пределах своей управленческой горизонтали: набирать себе соответствующее окружение, по возможности подготавливать какую-нибудь пакость тому кто стоит на ступеньку выше, и упиваться своим настоящим

Вторая группа – это своеобразная интеллектуальная и околоинтеллектуальная бюрократическая прослойка. В нее могут входить научные или технические профессионалы высокого класса, оказавшиеся по тем или иным причинам в безликих рядах бюрократии. Причины этого кроются в том, что на определенных уровнях научно-производственная и чисто бюрократическая деятельность сходятся, и могут взаимно перекрывать одни и те же сферы. Этой «интеллектуальной» бюрократии, рано или поздно, становятся присущи все характеристики обычной бюрократии и эти две группы все более и более утрачивают различия. Явление это опасно вдвойне, ибо «интеллектуальные» бюрократы очень часто возглавляют или курируют научные подразделения и способны, руководствуясь корпоративными бюрократическими интересами, как торозить их, так и направлять в выгодное для себя русло, зачастую – тупиковое. Это одно из самых опасных преступлений которое можно совершить против интеллектуал-социализма. Поэтому, «интеллектуальная» бюрократия должна находиться под постоянным контролем высших интеллектуальных структур и регулярно (чем чаще – тем лучше) демонстрировать реальные результаты своей работы. «Интеллектуальные» бюрократы, помимо всего прочего, с течением времени отрываются от реальной науки и утрачивают свою ценность как эволюционирующие интеллектуалы, поэтому на бюрократических должностях им тоже нечего долго засиживаться, пусть возвращаются в реальную науку, если же к моменту возвращения пропасть между их багажом знаний и требованиями быстроразвивающейся науки эпохи интеллектуал-социализма станет слишком большой, мы подыщем для них какое-нибудь спокойное место в низших научных подразделениях.

4. Исключение искусственного отбора при комплектовании бюрократических рядов. Здесь, прежде всего необходимо исключить саму возможность массовой системы проникновения в эти ряды родственников и людей имеющих соответствующие протекции. Способов здесь может быть много от заведения анкет на родственников минимум до четвертого колена, с последующим отслеживанием их путей продвижения по служебным лестницам (эту работу быстро и эффективно может сделать опытный компьютер и полученные данные могут представлять колоссальный интерес), и вплоть до периодических мероприятий по изменению структур управленческого аппарата. Нашим союзником станет и боевая обстановка которую мы создадим в бюрократических рядах, а если она будет достаточно действенна, то никаких родственников для ротации часто меняющихся бюрократов не хватит. Семьи-то сейчас совсем небольшие. Исторический опыт показывает, что дети даже очень талантливых родителей практически никогда не наследуют их дарований в аналогичных областях науки или искусства, хотя часто обнаруживают неплохие способности в иных сферах

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
приложения своего интеллекта. Дети, конечно, могут идти по стопам своих интеллектуальных родителей и при этом быть достойными продолжателями их дела, но когда это явление становится массовым, возникают некоторые подозрения. Интересно заметить, что увеличение искусственного отбора в научные сферы (а под искусственным отбором понимаются все виды кроме интеллектуального), опять-таки возрастает при возникновении застоя в науке. Следует также подчеркнуть ошибочность переоценки такого фактора как конкуренция, в смысле гарантии от застоя. Конкуренция, в конечном счете, не может быть никакой помехой для протекций "своим людям", так как отрицательные явления возникающие при этом, могут быть легко компенсированы умелой организацией работы какого-либо интеллектуального звена, при которой вся высшая интеллектуальная работа ляжет на низовые звенья, в то время как плоды ее будут пожинать руководство, охваченное коллективным низкоинтеллектуальным интересом и будет являться сильным фактором тормозящим темпы роста науки.

2. Опасность деградации высших структур

Но торможение развития Элитарной формации возможно и вследствие начала деградации высших интеллектуальных структур (Высшего Интеллектуального Совета и т. д.). Собственно, возникновение опасностей исходящих от средних бюрократических звеньев возможно только тогда, когда высшие интеллектуальные структуры начнут утрачивать эволюционный потенциал. Все системы имеют ограниченное время жизни, нам лишь важно сделать этот срок максимальным для нашей системы, а поэтому необходимо тщательно застраховать высшие интеллектуальные структуры от перерождения. Это возможно в случае физического старения значительной части состава этих структур, недостаточной его ротации, и, что наиболее опасно, – уходом от приоритета интеллектуальных ценностей, так как если первые две причины могут быть относительно легко преодолены, то третья причина очень опасна потому что в таком обществе как интеллектуал-социалистическое, с его высоким динамизмом, весьма вероятно искушение «поэкспериментировать» и хотя в экспериментах нет ничего плохого, при однопартийной системе неудачные последствия эксперимента ударят прежде всего по репутации формации, как партии интеллектуалов. Какие-нибудь аварийные меры, вроде сплочения партии против общего врага, могут быть эффективны только до тех пор, пока этот враг есть, или пока образ его удаётся поддерживать. Если же это будут внутренние враги, находящиеся в высших интеллектуальных структурах, то такое сплочение будет весьма затруднено, ибо распознать их будет трудно даже для интеллектуалов. Поэтому гораздо легче осуществлять меры по недопущению таких людей в высшие структуры, а это может быть достигнуто только тщательным анализом кандидатов и их предыдущей деятельности, психического состояния, способности сознательно и бессознательно следовать идеям ИС, и нормам Интеллектуал-Социализма.

Вообще, если отбросить внешние причины, то причиной деградации любой общественно-экономической системы были причины внутренние и все они, в общем, сводились к неспособности вовремя приспособиться к изменившимся условиям бытия, хотя многие системы принципиально не могли к ним приспособиться. Изменение же условий бытия было вызвано только совершенством интеллектуального базиса, который, в свою очередь, вызывал технический прогресс, а уж за ним шла экономика и политика. Именно здесь мы сталкиваемся с очередным массовым заблуждением, которое сводится к тому, что ведя «правильную» экономическую политику, можно добиться каких-то серьезных достижений. Без интеллектуального обеспечения, а здесь не имеются ввиду тщетные порывы экономистов, вся эта экономическая политика – лишь жалкие разглагольствования, не имеющие под собой ничего. Это мыльный пузырь, предназначенный для отвлечения бессознательных масс. Поэтому любые успехи в экономике – это прежде всего заслуга нас, интеллектуалов, создающих фундаментальную научную и технологическую базу и мощные системы управления – как структурного, так и программного. Экономисты всего лишь пользователи, и как правило довольно бездарные, теми орудиями и средствами, которые мы им предоставляем. Напрямую обвинять их нельзя, ибо они по сути жертвы лженауки, а самые интеллектуальные из них занимаются бесплодными попытками приспособить эту лженауку к управлению реальной экономической структурой. Это похоже на достижения современных астрологов, которые все свои прогнозы публикуют только задним числом, разумеется уверяя что они были сделаны задолго до происшедшего события. Мы, технические интеллектуалы, само собой разумеется, не можем руководствоваться лженауками, т. к. создаем только реальные вещи, которые могут работать только в соответствии с законами реальной науки, поэтому качество нашей

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org работы видно сразу. Изделие либо работает так как надо, либо не работает, принципы по которым оно работает не могут меняться по десять раз на день на разного рода биржах и варьироваться банками и прочими паразитическими структурами. И раздуванием щек перед андроидами тоже не отделаешься. Поэтому осуществление экономической деятельности при ИС должно также осуществляться в соответствии с законами реальной науки. Руководство методами которыми пользуется современная экономическая «наука» может дать только временный успех и рано или поздно от нее придется отказываться. При этом, конечно, большая, если не подавляющая часть экономистов окажется без работы, но работа при ИС найдется всем. Это абсолютно гарантировано и пусть никто даже не сомневается. А для управления централизованной экономической системой вообще не нужно много экономистов.

3. "Четвертая власть"

Это громкое название интеллигенты дали так называемым "средствам массовой информации", среди ведущих руководителей которых эта прослойка составляет подавляющее большинство. Конечно, пресса ни в одной стране не является не только четвертой, но даже десятой властью, однако поскольку в основном через нее осуществляется взаимодействие высших структур с бессознательными массами, то ее влияние игнорировать конечно нельзя, особенно сейчас, когда появляется множество новых средств передачи информации. Понятно, что в нормальном обществе, которым и призвана стать Элитарная формация Высших Интеллектуалов, пресса, радио, телевидение, компьютерные сети и т. д., если и не должны быть прямым рупором Интеллектуал-Социализма, что неизбежно приведет к излишней их идеологизации, то они по крайней мере не должны ни в какой форме и не под каким видом подрывать основы интеллектуал-социализма. Довести mass-media до такого состояния совсем нетрудно, главное – обеспечить правильный подход и соответствующую методику формирования редколлегий газет, авторских коллективов телепередач, при которых в них оказывались бы люди разделяющие наши убеждения и не вынашивающие маниакальные планы – как-то: тиснуть ехидную статейку или выпустить «забойную» и «разоблачительную» телепередачку. А на такие вещи склонны пускаться две группы: либо дегенеративная интеллигенция, либо оболваненные ею бессовестные представители бессознательных масс. В принципе, полностью устранить ни первых, ни вторых, от ведущих ролей в средствах массовой информации не удастся, однако сильно затруднить проникновение интеллигентов возможно, что же касается бессознательных масс, то они на самостоятельную инициативу способны слабо, да и вообще приучены подчиняться своим хозяевам, даже без соответствующей обработки. Устранение интеллигентов поначалу может повлечь ряд безопасных, но видимых последствий. Первым из них будет ухудшение качества газет в смысле подачи материала. Интеллигенты, особенно работающие в СМИ, большие циники и мастера черного юмора, а именно это и придает информационным материалам остроту и способствует поддержанию к ним постоянного интереса. Второе последствие кроется в манере интеллигентов "хлопнуть дверью" вместо того чтоб тихо уйти. Иными словами, они могут начать массово покидать газеты попадающие под контроль ИС и пробовать создавать свои «независимые», как они любят выражаться, издания; с телевидением им в этом вопросе будет сложнее, вследствие известных технических трудностей. Однако, здесь все зависит только от нашей решимости не допустить распространение «независимой» информации. Если предположить, хотя бы чисто теоретически, что их информация действительно будет независимой, то мы как-то сможем это терпеть, но реальность выглядит иначе, а раз так, то мы конечно не станем объяснять бессознательной массе, что независимой информации не бывает, даже на математическом уровне.

Для сохранения упрочения устойчивости нашей системы, необходимо чтобы как минимум политическая информация шла бы во все СМИ с одного источника, желательно без комментариев, которые зачастую извращают весь смысл сообщения. Цензуру держать в общем необязательно, при устойчивом развитии Элитарной фармации журналисты сами будут знать, что им писать, а если и напишут что-нибудь не то, опасность будет невелика, в обществе развитой гармонии в отношениях между интеллектуалами и бессознательной массы, это ни на кого ни произведет впечатление.

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ ПАМЯТНИКИ

О психологии толпы написано очень много. Некоторые труды посвященные как анализу психологии отдельного человека попадающего в толпу, так и анализу толпы как обезличенной массы лишенной собственного «Я» и охваченной лишь собственным коллективным бессознательным, представляют собой одни из

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org

высочайших достижений современного интеллекта. Обозначенные способы контроля и управления толпой стоят по своей важности и значимости в одном ряду с открытиями в таких областях как ядерная и термоядерная физика, геновая инженерия, синтез высокомолекулярных органических соединений. Их глобальность тем более очевидна, что они показали насколько беззащитен низкоинтеллектуальный индивид, ибо, в отличие от вышеперечисленных областей, степень защиты каждого отдельного человека от чужой сознательной попытки направить его образ мышления в направлении выгодном тому кто его осуществляет, будет определяться не столько природными инстинктами самосохранения, сколько уровнем развития аналитического интеллекта. Вообще, опасность каждой угрозы можно оценивать по тому, легко ли от нее защититься. Например, термоядерное, химическое, бактериологическое оружие, как субъект агрессии слепо. Оно поражает всех без разбора. И самое главное – оно зримо, принципы действия его хорошо известны, методы защиты – тоже. Радиус действия его невелик и от него, в принципе, легко уберечься, особенно если иметь на это хотя бы немного времени. Совсем другое – невидимое психологическое воздействие. Грамотно осуществленное, оно может, особенно вначале, оказаться совершенно незаметным даже для интеллектуала, а уж не говорю про бессознательные массы, которые могут вообще ничего не заметить даже после того как их обработали. Собственно, их постоянно и обрабатывают, но они это никогда не замечают. Психовоздействие способно сделать совершенно неэффективным использование мощнейших видов вооружений, более того, оно может вообще предотвратить их применение, т. к. осуществление этого шага само по себе требует наличия достаточной интеллектуальной смелости. Этим, кстати, и объясняется то, что до сих пор оно было применено только один раз, хотя с того времени поводов было более чем достаточно. Что же касается обратного варианта, то эти арсеналы массового уничтожения вообще бессильны против организованного и эффективного психического воздействия. Казалось бы, можно спокойно разоружиться и отдавать мастерство психологической обработки врагов. Или наоборот, – сначала отточить мастерство, а потом разоружиться. Но мы видим, что ни в одной стране мира подобных явлений не происходит и государства затрачивают огромные средства на их поддержание и совершенствование, в то время как психологическим методам зачастую отводятся второстепенные роли. Объясняется это прежде всего тем, что психологические методы хоть и совершенствуются, они еще не в силах охватить все человечество, прежде всего потому, что оно разделено религией, различием расового мышления и, отчасти, границами, хотя ввиду стремительного развития информатики и связи границы с каждым годом будут утрачивать свое значение, как фактор препятствующий идеологической обработке. Уж какой прочной не была Советская граница, Запад тем не менее вел свою пропаганду практически беспрепятственно, ибо в настоящее время освоил это искусство лучше всех. Советская пропаганда была относительно эффективна только в годы полной изоляции СССР в период 1928-41 гг, да и то делалась она весьма топорно, хотя и не без шедевров, особенно в области киноискусства. Да, Западу был закрыт непосредственный информационный доступ, хотя и он частично осуществлялся при помощи коротковолнового вещания, но он тут же нашел множество, десятки, сотни лазеек, которые не оставили за довольно короткое время от коммунистического словоблудия ничего. С поразительной легкостью Запад разрушил все якобы незыблемые понятия и догмы, используя все каналы воздействия на советские бессознательные массы. Это и музыка, все направления которой задавал Запад, в основном Америка и Англия, то же кино, опасность которого заключалась хотя бы в том, что советским быкам показывали небоскребы и автомобили, мода, – которая опять-таки инициировалась Западом. Даже такая мелочь как жвачка и «Пепси-кола» – тоже являлась средством пропаганды, куда лучшим, чем денационализированные безликие морды рабочих смотрящие с гигантских портретов развешанных на торцах убогих зданий и какие-нибудь шаманские лозунги. В общем, вся суть Западной пропаганды строилась на элементарной, но хорошо поданной показухе и апеллировала к человеку как к индивидуальной личности, ибо Западной пропаганда была куда более разнообразна и удовлетворяла самые разные потребности и запросы, в то время как коммунистическая пропаганда была абсолютно аскетичной, я бы даже сказал – фригидной. Она не поощряла естественных инстинктов. Пропаганда секса, пропаганда войны, культ силы, культ сильной личности, все эти важные атрибуты воспитания здорового человека не только отсутствовали, но и были уголовно наказуемы. Герои на которых должно было воспитываться молодое поколение были по-детски непосредственны, девственны и инфантильны. У нормального человека они не могли вызвать чувства подражания. Это выглядело по меньшей мере странным, особенно если учесть то незначительное обстоятельство, что Советский Союз изначально создавался американцами, как своеобразная дубинка против Европы,

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org которая в предназначенное время и сработала. Но даже и после этого вся деятельность страны была подчинена предстоящей войне, это был смысл ее существования. Но все же понять почему коммунистическая пропаганда была такой неэффективной – нетрудно. Помимо главной причины – общего недостатка интеллектуалов в структурах обеспечивающих пропаганду, – для коммунистов была весьма характерна боязнь собственных бессознательных масс. По сути только их они и боялись, хотя наверное далеко не каждый мог дать себе объяснение причин такого страха. Но сейчас мы должны констатировать факт: эти страхи были абсолютно обоснованы. Запад не был врагом власти преобладающей номенклатурной элиты и после распада СССР и уже «официального» крушения коммунистической идеологии, вся эта элита устроилась значительно комфортнее и когда кто-то пытается доказать что «наверху» есть люди желающие возвращения «застойных» или даже «сталинских» порядков, хочется спросить: а зачем? Единственное, но пока, правда, не давшее явных отрицательных результатов их упущение состоит в том, что их «яркий» образ жизни стал значительно более заметен бессознательным массам, ведь все их амбиции направлены на достижение исключительно утилитарных запросов, что, кстати, вырабатывает у них образ мышления характерный для западных элит. И хотя системы их мышления, их ценности, запросы, амбиции, интересуют нас только как исходные данные по которым мы будем рассчитывать фундамент на котором будет построена наша Элитарная формация, а также для моделирования вариантов ее построения (в смысле наибольшей безопасности для нас, интеллектуалов), мы должны признать что советская партноменклатура весьма недальновидно повела себя, так безрассудно отдавшись Западу. Конечно, ее будущее нас совершенно не волнует, просто занимательным выглядит сам факт, что постсоветская буржуазия «клюнула» по сути на ту же самую удочку что и бессознательные массы, правда на более высоком уровне. Это если о чем то и говорит, то только о том, что по своему суммарному интеллектуальному уровню эти нувориши стоят лишь немного выше бессознательной массы, т. е. по сути это и есть та же бессознательная масса, но с более развитыми качествами необходимыми для выживания в том мире который они для себя создали. Однако здесь следует отметить, что для удобства, в сообществе которое мы называем бессознательной массой интеллектуалов нет вообще, применяя физическую терминологию можно назвать такой социум – "идеальной бессознательной массой".

Итак, используя невоенные методы борьбы (военные – впереди, для тех кто не согласится принять правила игры или решит их пересмотреть), Запад, в лице прежде всего Соединенных Штатов, довольно быстро культивирует свойственные своим «кролика» повадки и прежде всего – приоритет индивида. Это особенно важно так как здесь Запад получит двойную выгоду. Первое – насаждается принцип – "Каждый сам за себя", входящий в прямое противоречие с основными коммунистическими доктринами, а второе – снижается эффективность возможного будущего противостояния Западу хоть какого-то организованного сообщества на территории СССР, что уже произошло. Однако западная пропаганда тоже отнюдь не являет наиболее совершенный тип, даже при всех ее преимуществах перед коммунистической. Она призвана обслуживать утилитарные ценности, поэтому в работе с бессознательными массами исповедует индивидуализм. Да, в коммунистическом обществе он губителен, но для буржуазии это то что надо. В сущности Западная буржуазия тоже опасается собственных бессознательных масс, хотя и меньше чем коммунистическая, ибо отработала лучшие методы управления, а одним из главных предохранительных условий является создание как можно большего числа мелких собственников, что способствует переходу подавляющей части бессознательной массы в разряд естественных сторонников и главной опоры любого современного политического режима. Еще Маркс заметил, что мелкий буржуа, особенно если он вышел из пролетариев, если чего и боится, – так это опять стать пролетарием, и конечно власть преобладающие это понимают, к тому же этот важный фактор полностью объясняется психоанализом. И дело, собственно, не в том имеет или не имеет бессознательная масса собственность, но в том, что наделение ее этой собственностью проводится исключительно с целью поддержать устойчивость современных общественно – политических систем на более высоком уровне и главное, отбить у массы какие-либо посторонние интересы. К этому можно добавить, что возрастание числа собственников, пусть даже мелких, обостряет конкуренцию, естественно на низовых уровнях (мелкий бизнес, сфера обслуживания), еще более сковывает бессознательную массу, ибо боязнь потерять свой бизнес означает стать пролетарием.

Но нужно еще раз оговориться: буржуазия использует в работе с бессознательными массами тактику индивидуализма исключительно с целью облегчения управления ею и собственного самосохранения. Но бессознательная

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
масса – это коллективный организм по своей сути и использовать эту коллективную суть только для работы с массой на уровне ее коллективных бессознательных инстинктов совершенно расточительно и КПД такого использования массы очень низкий. Напротив, организация бессознательной массы в более тесное сообщество не охваченное лишь личными индивидуальными инстинктами может дать уже на первых порах впечатляющие результаты, которых сейчас конечно же не видно. Подобно организованным интеллектуальным структурам (Начало "Масштабы и Последствия"), организованные и управляемые с единого интеллектуального центра бессознательные массы могут быть в наших руках орудием колоссальной эффективности и служить мощным средством материального воплощения наших интеллектуальных программ. Само собой не может быть и речи о поддержании того стиля жизни который характерен для современных бессознательных масс, ибо в таком случае отдача от нее будет невелика, а затраты на ее поддержание будут расти с каждым годом. Мы приучим массу к ощущению своего бытия, как великого события, каждый бессознательный индивид должен чувствовать что и он имеет свое предназначение и попросту глупо тратить время своей жизни, которая дается только раз, на пошлые вещицы типа самообустройства и других мещанских прихотей. Бессознательная масса, особенно на первых порах становления ИС не должна бояться что-либо потерять. А когда масса не боится что-либо потерять, ее можно очень легко мобилизовать практически на любое мероприятие предлагаемое вышестоящими интеллектуальными структурами, что в случае повышения ее жизненного уровня сделать будет все труднее, ибо, как правило, чем люди богаче – тем они консервативнее. Обнищание же подавляющего большинства бессознательной массы должно произойти в течении предстоящего Великого Потрясения, а если учесть то, что в развитых странах Запада масса уже сейчас живет в долг, то обнищание может произойти одномоментно, повсеместно (экономики Западных стран интегрированы, особенно в финансовой сфере) и даже независимо от сроков начала Потрясения. Нашим союзником в деле гармонизации отношений с бессознательной массой, будет и новая возрожденная религия которую мы дадим лучшей ее части – вышей бессознательной расе. Иными словами, каждый индивид составляющий высшую бессознательную расу должен осознать себя неотъемлемой частью высокоразвитой и абсолютно непостижимой его мыслительным аппаратом системы, интересам которой должна соответствовать вся его жизнедеятельность. Созерцание каких-то личных достижений или приобретений будет сильно урезаны, взамен этого масса будет созерцать гораздо более монументальные вещи, причем в разных областях, но особенно в архитектуре, живописи, музыке; в общем, мы откроем для массы новую эпоху "чудес света" и развлечений принципиально нового вида, и это будет еще одним фактором отвлекающим массу от навязчивых грез набивания своих квартир разным барахлом. От прошлого бытия бессознательной массы мы оставим ПАМЯТНИКИ, на которые будут приходиться посмотреть последующие поколения и даже бессознательной массе станет воочию ясна вся мелочность и бесцельность ее предыдущего существования. Однако это увидят не все...

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ ИУДЕЯ И ИЗРАИЛЬ

Так устремлялись Боги противу Богов. Ахиллес же, Гектора только бы встретить, пылал в толпы погрузиться, Сердце его беспредельно горело Приамова сына Кровью насытить Арея, убийством несытого воя. Но Аполлон, возжигатель народа, героя Энея Против Пелида воздвигнул, наполнивши мужеством душу.

Илиада XX, 75–80

Установление любой общественно-экономической системы может идти двумя путями – эволюционным и революционным. Естественно, на заре движения предстоит выбрать и путь достижения конечных результатов. В Начале "Имперская Мантия" анализировались возможные способы прихода интеллектуалов к власти, в смысле использования в мероприятии бессознательных масс. Было доказано, что наиболее реальный способ – воспользоваться сложной общественно-политической ситуацией. Но какие конкретно ситуации возможны? Ведь ИС может быть установлен только во время глобального потрясения во всех наиболее развитых и влиятельных странах. Причем потрясение не должно ограничиваться только предстоящей войной, война просто будет толчком после которого должны будут произойти мощные социальные изменения и кардинальные подвижки в человеческом сознании с полной ревизией всех норм и устоявшихся правил социального поведения. Психологические и духовные аспекты «военной» части потрясения будут разработаны в Начале "Великое Потрясение", но сама вероятность таких потрясении, их возможный ход, последствия, действия различных государств и будет проанализирована в данном Начале.

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
Возникновение глобального потрясения возможно при следующих предпосылках:

1. Углубление общего экономического кризиса.
2. Возрастание противоречий экономического и политического характера между наиболее развитыми буржуазно-плутократическими режимами.
3. Усиление геополитических противоречий США-Европа, США-Япония-Корея-Китай.
4. Усиление геополитических противоречий вызванных появлением новых государств с имперскими амбициями.
5. Бурный рост национализма, прежде всего в Европе и возможные конфликты из-за взаимных территориальных претензий.
6. Возрастание вероятности конфликтов на религиозной почве, главным образом по линии соприкосновения: христианские страны – исламские страны.
7. Усиление реваншистских амбиции в России и Германии.
8. Открытый вооруженный конфликт между Россией и бывшими сателлитами.
9. Рост экологической напряженности и неизлечимых быстрораспространяющихся болезней (хотя последнее маловероятно).

Однако любая отдельно взятая из перечисленных предпосылок сама по себе вызвать начало Потрясения не сможет, речь скорее надо вести об одновременном их возникновении, точнее – об одновременном их проявлении, ибо все эти предпосылки уже сейчас существуют причем, многие из них в ярко выраженной форме. Так, или иначе, но все они связаны, и лишь способствуют усилению друг-друга. Но объективные причины начала потрясения не будут сходны с причинами вызвавшими Первую и Вторую Мировые войны. Новое потрясение будет как-бы доигрыванием партии под названием "Вторая Мировая" война, которая, в свою очередь, была доигрыванием партии, под названием – "Первая Мировая война". Поэтому все перечисленные предпосылки, кроме пп. 8 и 9 являются предпосылками вызвавшими эти две мировые войны. Другое дело, что на современном этапе благодаря появлению ядерного оружия и межконтинентальных ракет способных это оружие доставить куда угодно, а также накоплению во многих странах грандиозных богатств, ведение ими войны непосредственно, может обернуться гигантскими невосполнимыми потерями уже в первые ее минуты. Ясно, что будущая мировая война будет вестись с широкомасштабным применением ядерного оружия, без него это будет не война, а мелкий конфликт, даже не достойный того, чтоб на его описание расходовать бумагу и компьютерную память. Конечно, для многих стран, особенно для мелких европейских, такой ход войны будет неприемлемым ни в коем случае, но все зависит от того, как они сумеют умерить свои наглые амбиции, и вообще от образа их поведения. Конечно, любое настоящее глобальное потрясение возможно только при активном участии в нем «главных» в военно-экономическом отношении государств, собственно оно и может быть инициировано только этими странами. Рассмотрим степень готовности этих государств не только в военном плане, но и в смысле психологической готовности населения, а также бессознательных критериев могущих способствовать последующему успеху или неуспеху.

1. Иудея

Несмотря на то что русские воевали больше всех в мире и имеют наибольший боевой опыт, России все же свойственны существенные недостатки в самом подходе к ведению войн, которые кроются в национальных чертах русских.

1. Неумение (или нежелание) России вести войну на полное уничтожение противника. Россия всегда оставляла, руководствуясь либо идеологическими, либо националистическими интересами, побежденному противнику большое число шансов на восстановление уже в ближайшие после окончания войны годы. России в первую очередь надо было заботиться о захвате территории, пусть даже с совершенно разрушенной инфраструктурой и желателью без населения, но русские всегда делали все наоборот, ценой несоразмерно больших потерь захватывали новые территории, зачастую с низкокачественным строптивым населением, а затем сами же восстанавливали разрушенное. Такая политика отражала «мессианские» настроения как царской верхушки, так и большевиков.

2. Русские всегда вынуждены были вести затяжные окопные войны. Блицкриг в XX веке готовился русскими лишь один раз – летом 1941 года. И это единственный пример, когда Россия была практически полностью готова к войне. Но и здесь Сталина опередил Гитлер, и Россия получила 4 года окопной войны. Окопные позиционные войны являются главной причиной высоких военных потерь России. По сути все свои войны Россия выигрывала числом (одно из очень немногих исключений – победа в войне 1812 года).

3. Все войны Россия вела практически без союзников. Точнее – союзная помощь была как правило незначительной, а зачастую, Россия должна была сама выручать союзников, которые в свою очередь, не стеснялись себя никакими ответными обязательствами. Так, в 1904 году Англия, будучи номинальным союзником России в рамках Антанты, сделала все, чтоб та проиграла войну с Японией. В 1914 году Россия влезла в войну с Германией, с которой договориться тогда не стоило никакого труда. Это позволило Англии и Франции держать устойчивую оборону на Западном фронте и избежать крупных потерь до 1917 года, т. е. до вступления в войну Соединенных Штатов. И чем в этот момент занимались Англия и Штаты? Они засылали в Россию «профессиональных» большевиков-революционеров, которые прикрываясь американскими паспортами занимались антигосударственной деятельностью и кроме этого выделяли миллионные суммы (через банковские структуры) на поддержку революционного движения внутри страны. Результат: для России война закончилась большевистским переворотом и Брестским миром, для Германии – ноябрьским переворотом 1918 г., для США, (тогда еще САСШ) – обретением статуса сверхдержавы, который она сохраняет до сих пор. В советско-германском конфликте 1941–1945 гг., который, кстати, тоже был спровоцирован американскими и английскими финансовыми центрами, Англия и США открыли второй фронт только после того как Красная Армия уничтожила 60 % германской военной машины и то лишь для того, чтоб помешать преобразованию «немецкой» Европы в «советскую».

4. Неумение воспользоваться плодами побед. Этим, русские, по существу сводили на нет все свои военные достижения. Особенно плачевными были для России итоги войн 1812 г. и 1941–45 гг. В первой, Россия восстановила во Франции династию Бурбонов и сохранила прогнившую габсбургскую монархию, косвенно способствуя укреплению Англии. Подобные действия привели к тому что в 1854 году Англия с Францией развязали Крымскую войну, в которой Россия проиграла по всем пунктам, я уж молчу о том, что во Франции, куда русские пришли в 1814 году, чтоб осчастливить ее новым Бурбоном, офицеры, которые все сплошь были из дворян, т. е. из класса начавшего стремительно деградировать со времен Петра I, поднабрались идей, которые вылились в декабристское восстание 1825 года. Восстание, в общем термин громкий для того посмешища которое было представлено на Сенатской площади, но была бы у декабристов решительность большевиков и могло бы кончиться новой якобинской диктатурой, где роль Робеспьера сыграл бы какой-нибудь Пестель. Тогдашний кровавый царский режим вынес им удивительно мягкий приговор, никак не соразмерный с мерой их общественной опасности.

В войне 1941–45 гг. главной ошибкой Сталина была абсолютная решимость "добить зверя в его собственном логове". Здесь, конечно, сыграла свою роль и классическая привычка русских – неумение вовремя остановиться. Вот он и добил, потеряв только в бездарных жуковских операциях по взятию Будапешта и Берлина около 1 млн. человек. Что касается Берлина, то по разным оценкам при операции по его взятию было потеряно от 60 до 300 тыс. человек. И это в последнюю неделю войны. Через месяц три четверти Берлина отдали американцам. Сейчас из этого вампира (Жукова) интеллигенты сделали "великого маршала Победы". И даже изготовили бляху с его профилем – "Орден Жукова". Еще одна отрицательная черта русских – быстро заводят новых друзей. Но вернемся к теме. И что получил Сталин? Пояс отсталых государств Восточной Европы (кроме территории будущей ГДР), с очень строптивым населением. Попытки его приручения (Венгрия 1956, чехословакия 1968, Польша 1981–83 гг., не говоря о том что Югославия была потеряна еще при Сталине, а Албания при Хрущеве), способствовали лишь консервации статуса-кво. Некоторые стратеги "брежневской доктрины" утверждают, что Союзу нужен был пояс относительно развитых государств, чтобы служить гарантом от внезапного вторжения войск НАТО. Этот довод несостоятелен. Гораздо выгоднее было бы иметь пояс слаборазвитых государств (в основном аграрных, это хоть по-возможности сняло бы продовольственную проблему в Союзе), напичканных военными базами, т. е. превратить их территории в слаборазвитую зону отчуждения. Это была бы более дальновидная политика еще и потому, что в

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org

промышленности эти страны были бы полностью завязаны на СССР, что существенно затруднило бы их отделение в 1989-90 году и распад Варшавского пакта. Русские уходили из Европы не победителями, бросая базы и вооружение которое в недалеком будущем способно обернуться против них же. Окраины Империи не должны быть более развиты чем ее ядро. А еще лучше было бы заключить сепаратный мир с Гитлером еще в 1942 году (немецкое правительство пыталось на такие переговоры выйти, но препятствием для официальных переговоров стала невероятная местечковая трусость Сталина, побоявшегося что его опять обведут вокруг пальца), причем заключить их можно было на условиях выгодных прежде всего Сталину, особенно если бы переговоры были организованы в конце 1943-начале 1944 года, когда будущее Германии, в случае продолжения войны на восточном фронте, уже ни у кого не вызывало сомнений. А так, Германия могла бы оказать значительно более серьезное сопротивление на Западе, если Второй фронт вообще был бы открыт. Здесь мы сталкиваемся с еще одним, пусть не таким видимым, но существенным недостатком русской стратегии ведения войны – неумением вовремя сменить союзников. Русские в этом плане очень закомплексованы и консервативны, они до последнего держатся за отработавших и уже никуда ни годных союзников-протитутков, пытаясь найти с ними какие-то "общие точки соприкосновения". Сталин, видимо, прислушивался к советам академика Е.В.Тарле, – этого "русского Хаусхофера", но его упрямство привело к тому, что победу во Второй Мировой войне одержали Франция, – страна которая сдалась в 1940 году без особого сопротивления и была «отмыта» янками в 1944-ом, она оказалась в числе победителей, наравне с Америкой и Англией, в то время, как Россия войну в общем проиграла. Да-да проиграла. Здесь нужно правда уточнить: каждый может подразумевать под словом «победа» все что угодно, но мы, интеллектуал-социалисты, под словом «победа» понимаем качество и степень выполнения поставленных результатов. А разве целью Сталина был захват территорий от Польши до Югославии и Болгарии? Не были захвачены даже проливы Босфор и Дарданеллы, хотя что мешало Сталину организовывать ежедневно налет 2-3 тысяч бомбардировщиков, после чего в местность превращенную в каменистую пустыню можно было бы войти беспрепятственно. Американская угроза ядерной расправы над населением СССР? Да, она имела место. Но и Сталину было что противопоставить, особенно после того как в 1949 году у него появилась своя атомная бомба. Все таки правы те, кто утверждают что Сталин был довольно труслив. Кроме того, в это время он уже достаточно состарился и это по всей видимости сказалось на его умственном состоянии. А вот Франция, та да, одержала победу, она вернула себе независимость и обеспечила долгосрочный контроль над исконно немецкими территориями. Плюс – место в Совете Безопасности ООН. Наравне с СССР (Сталин «взамен» ввел в ООН Украину с Белоруссией и наградил де Голля орденом Победы, как и двадцатилетнего короля Румынии Михая I, которого до этого Сталин «поимел» в разных вариациях). До сих пор не ясно какую военную доктрину развивал СССР после смерти Сталина. Вроде бы в Боевых Уставах было записано: "Наступление – основной вид боя", с другой стороны осуществлять наступательную доктрину без установления хотя бы приблизительных сроков вступления в войну не имеет смысла, ибо в течении 15-25 лет практически все образцы военной техники (особенно сложной), устаревают и приходится не только тратить колоссальные деньги на производство новой техники, но и на уничтожение старой. Вообще, военная техника должна уничтожаться только в бою, но ни как не циркулярной пилой или автогенном. Хотя не исключено, что мудрецы в советском генштабе сами довольно слабо представляли контуры будущей войны, это прежде всего проявилось в преступной недооценки роли авиации и военно-морского флота. Плюс недоразвитая система ПВО. Зато, типично в советской традиции, нашлапали сотни тысяч танков, для отражения возможного сухопутного конфликта с Европой и Китаем. Эта нечеткая военная доктрина, производство массы в принципе ненужных вооружений и обеспечила подрыв советской экономики уже к началу 70-х годов.

В 1991 году Советская армия, как целостный организм прекратила существование; вследствие действий бессознательного ставленника международной плутократии – Горбачева, – Россия потеряла Балтийский и Черноморский флот, и соответственно выход к этим морям, все наиболее оснащенные военные округа, удобные стратегические плацдармы в Западной Европе. Никакого эволюционного пути восполнения этих потерь принципиально не может. Россия, что бы там она про себя не говорила, превратилась в азиатское государство, окруженное поясом враждебных отсталых прозападных марионеточных режимов. Сейчас для России стоит вопрос – быть или не быть, причем решать его нужно уже в ближайшие годы, максимум – до конца века. Если она не решит его в XX веке, то XXI для нее начнется с очередной «перестройки», разделением страны на враждующие княжества и

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosoff.org самоистреблением нации. Никакой "постепенной рекультивации территорий" быть не может. Все должно быть сделано за год-два. Не больше. И вот тут по-настоящему столкнулись интересы России и США. Американцы похоже первыми в мире поняли невозможность победы над Россией путем непосредственного военного столкновения. Они также первыми поняли необязательность непосредственной оккупации страны. Поэтому, поставив в начале века цель превратить Россию в свой аграрно-сырьевой придаток, США, при помощи своего главного союзника – Англии, – организует в 1904 году нападение Японии на Дальнем Востоке, а затем и революцию 1905 года. Эта "генеральная репетиция", как называл ее Ленин не удалась, но способ был опробован и показал свою полную пригодность. Ровно через 10 лет, янки развязывают Первую Мировую войну, вызывая кризис и революции – сначала в России (Февраль-октябрь 1917), а затем в странах «оси» – Германии (октябрь 1918) и Венгрии (март 1919). В Турции революция «проканала» еще в 1908 году. Во всех этих странах, кроме Турции, революции завершились реставрациями, но в обратном хронологическом порядке: сначала в Венгрии (август 1919), затем в Германии (январь 1933), и, наконец, в России (1937–38 гг.). Но Россия даже после реставрации оставалась для Запада всего лишь сырьевым придатком. Собственно, Великая Депрессия, начавшаяся в США, а позже во всех буржуазных странах, начиная с 1929 года, была всего лишь запоздалым откликом, вызванным существенным спадом Российской экономики и снижением ее экспортного и сырьевого потенциала. Неудивительно, что именно в это время принимается первый пятилетний план развития советской экономики и СССР превращается из аграрно-сырьевой страны в индустриально-сырьевую. Количество американских инженеров на советских промышленных объектах бьет все рекорды. Заметьте: именно американских инженеров, с которыми у советов якобы ничего общего и быть не может (нормальные дипломатические отношения между СССР и США были установлены только в 1933 году после переговоров между Литвиновым и Барухом). Чтоб предотвратить угрозу голода в Западной Европе, экстренно организуются колхозы (тоже 1929) и широкомасштабная конфискация зерна у крестьян, что приводит к голоду 1932–33 годов. В Европу «выбрасывается» огромное количество зерна практически по дармовым ценам. Кризис в Европе, который по-возможности удаётся предотвратить, тем не менее приводит к установлению правых режимов в Испании и Португалии, Румынии, а несколько позже – в Хорватии и Словакии. В СССР в 1937–38 году происходит чистка проамериканской государственно-бюрократической машины и военного командования, напрямую связанного с американской, английской и японской разведкой (правда, как все в России, эта чистка была в лучшем случае осуществлена на две трети). Разумеется такой ход событий не мог не раздражать Америку. Особенную щекотливость могла иметь инициатива Сталина о присоединении к антикоминтерновскому пакту, что, в общем, представлялось вполне реальным. Как гром среди ясного американского неба грянул пакт подписанный 23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом. Этот договор выставлял «антанту» в очень идиотском положении, так как в своей сути игнорировал мюнхенскую сделку, по которой две проститутки – Англия и Франция (а все их действия постоянно контролировались «сутенером» – Америкой), практически задаром сдали свою лучшую «подружку» в Восточной Европе – Чехословакию. Подружка конечно «надулась», но вот Судеты пришлось отдать Германии, а словаков отпустить с миром. В общем, проститутки – они и в Африке проститутки.

Но вот Америка, – другое дело. Она заказывает секс, но не показывает его. Она всегда действует чужими руками, тихо, сзади, и желательно тогда, когда противник находится либо в лежачем положении, либо в парализованном. Исключения до сих пор не замечено. Через свои платные агентства в Германии (именно в Германии, а не в СССР, это следует особо отметить), американцы ставят Гитлера перед необходимостью решить "восточный вопрос" уже в ближайшие годы. Методика воздействия строилась, видимо, на славянофобстве и юдофобстве Гитлера, и подкреплялось розенберговскими доктринами о России как стране с женской ментальностью (что близко к истине, посмотрите на советские плакаты и скульптуры: Родина-мать, женщина с мечем в Киеве, женщина с мечем в Сталинграде, Ника на Поклонной Горе и т. п.). Гитлер клюет на это фуфло и в ноябре 1940 года разрабатывает анекдотичный "План Барбаросса" (директива # 21, от 18.12.1940), который уже через неделю лежит на столе начальника генштаба НКО СССР Мерецкова. С 1 сентября 1939 года Советский Союз переводится на мобилизационный режим, как в экономике, так и в области комплектования вооруженных сил. Столкновение становится неизбежным и время работает не на Сталина. Советское командование принимает решение нанести удар первыми, летом, в крайнем случае – осенью 1941 года. В условиях такой лихорадочной гонки вооружений управлять властью имущими при помощи агентов влияния становится совсем просто. Гитлер готов напасть уже

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
весной 1941, но его немного подводят итальянцы со своей дурацкой кампанией в Греции. Именно в это время советское командование подтягивает наступательные вооружения и боеприпасы к новым западным рубежам. Внезапный удар Гитлера 22 июня не только ломает планы Сталина, но вызывает чудовищные потери в резерве Красной Армии и практически полную потерю всех кадровых ее частей подготовленных в 1938-41 гг.

2. Израиль

Анализ реальной военной опасности Соединенных Штатов, в отличие от России, существенно затруднен, т. к. американцы никогда не участвовали в больших войнах в одиночку, но всегда имели набор более-менее стоящих союзников. Участие Америки в двух мировых войнах (на европейском ТВД), во-первых начиналось "под занавес", а во-вторых – было продиктовано необходимостью не ослабить свои позиции в Европе и в ранге абсолютных победителей во Второй Мировой войне принять участие в переделке ее послевоенной карты. Но выявить преимущества и недостатки американских правил ведения войн возможно.

1. Америка ни в каком случае не может допустить ведения ядерной войны на своей территории.
2. Америка не может допустить больших человеческих потерь, как гражданских, так и военных.
3. Америка не может допустить заметного снижения жизненного уровня.
4. Америка не может вести войну на износ.

Эти недостатки кроются прежде всего в организации жизни американцев и в психологии космополитического конгломерата именуемого себя американским народом. В XX веке американцы участвовали в трех крупных военных операциях: в Первой Мировой войне (убито 117000), во Второй Мировой войне (350000) и в войне во Вьетнаме (57000). Операции в Корее и в Ираке не могут рассматриваться как демонстрация умения воевать, по причине уж слишком несоразмерных сил противоборствующих сторон. Неумение воевать вырабатывалось у американцев поколениями. Они не готовы к войне прежде всего психологически. На их города никогда не падали бомбы, по их улицам не ехали танки, и не маршировали оккупационные войска. А знаком ли американцам дефицит или полное отсутствие продуктов питания? Мне представляется совершенно неясным, знают ли обычные средние американцы, что им у делать если начнется война непосредственно в их местности? И вообще, представляют ли они, что это такое? Думается первым вопросом будет: "куда бежать!", но психоаналитики прием вести не будут, а на наркотики деньги есть не у всех. Пресловутый "американский патриотизм", который не выходит дальше пошлых ритуалов исполнения национального гимна перед матчами негритянских бейсбольных или баскетбольных команд и развешивания звездно-полосатых матрацев "где попало", не имеет никакой реальной почвы, и моментально испарится после начала Потрясения, поэтому на него можно не обращать внимания. Ведь по существу только потомки англо-саксов, сохранившихся в небольшом количестве, в основном в штатах Среднего Запада, сохраняют наследственные военные традиции. Ждать каких-то военных доблестей от 35 миллионов негров, 20 миллионов мулатов, 20 миллионов латиносов и бесчисленного количества межрасовых гибридов не приходится. Потенциально – это пятая колонна любого врага Америки, и пороховая бочка для самой Америки (в России, немцы в 1941 году, не вызвали крупных межнациональных разборок только по недомыслию, или из-за своей глупой самоуверенности. Но и там целые народы переходили на немецкую сторону). А вот нарастание или даже взрыв противоречий, особенно на расовой почве, возможен. Дело в том, что американская внешняя стабильность держится (это уже не раз подчеркивалось) на искусственно завышенном уровне жизни, причем даже не столько американцев европейского происхождения, сколько негров, мулатов, латиносов, кубиносов, пуэрториканосов, чинезов и т. п. Только поэтому Америке до сих пор удалось избежать расового взрыва. Сами понимаете, что в случае начала Потрясения (поскольку это слово превратилось в специальный термин и имя собственное, будем употреблять его с большой буквы) и мобилизации внутренних ресурсов страны, янки не смогут позволить себе заниматься благотворительностью и подкормкой индивидов не желающих работать. Естественно негры будут требовать «права», а латинос начнут буянить в западных штатах, где они составляют агрессивное большинство. Не исключено начало массового истребления белого населения. Белые в штатах среднего Запада тоже имеют ряд серьезных претензий к федеральным властям, а белые в южных штатах совсем не

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
прочь вернуть себе привилегии утраченные после поражения в гражданской войне 1861-65 гг.

Еще один минус для Америки – качество ее населения в психологическом аспекте. Дело в том, что высокоразвитая рыночная экономика в течении как минимум последних ста лет, выработала у американцев управляемость практически на уровне условных бессознательных рефлексов, жуткая система самоэксплуатации и неумеренного уровня жизни привела к бурному росту у них психических заболеваний. По американским же данным, каждый 4-5-ый американец – клиент психиатра. По числу больных шизофренией американцы прочно удерживают первое место в мире (по населению США только четвертая страна). Ясно, что спонтанное обострение психических болезней и синдромов, вызванных так неожиданно начавшимся Потрясением, могут вызвать хаос, значительно более крутой, чем возможная ядерная атака. Поэтому самое главное для Америки это сохранить внутреннюю стабильность, а значить она любыми путями будет стремиться к недопущению войны на своей территории [1]. Это возможно в случае если Россия не будет наносить ядерные удары по континентальным целям на территории США. Тогда и Америка навряд ли посмеет нанести удар по России, но при такой раскладке у нее будет больше политических преимуществ.

1. Америка имеет более выгодное стратегическое положение.
2. Америка имеет союзников (у России их нет совсем), причем располагающих ядерным оружием (Англия, Франция).
3. Америка имеет мощную сеть агентов влияния в России, которая начала формироваться еще в конце 50-х начале 60-х годов. Ничего подобного в Америке Россия не имеет и никогда не имела.
4. Америка прямо или косвенно управляет окраинными территориями образовавшимися после развала СССР, а именно: Прибалтикой, Грузией, Казахстаном (государства пограничные с Россией). Так называемыми «президентами» этих стран являются с о з н а т е л ь н ы е (я это специально подчеркиваю), американские марионетки. При первой необходимости территории и население этих стран может быть предоставлено в полное распоряжение американской администрации [2], без всяких предварительных условий, и использоваться для л ю б ы х военных операций.
5. Америка может использовать и Китай, с которым у нее с 1972 года сложились чуть ли не братские отношения. Однако вероятность этого невелика. Трехтысячелетняя история Китайской Империи показывает, что Китай под этот шумок скорее попытается решить свои местечковые проблемы с Тайванем, Монголией, и, может быть, северным Вьетнамом. Китайцы не экспансивный народ, а их миллиард сосредоточен на довольно малой площади, что делает эффективность ядерных оплеух такой, как ни в каком другом месте. А представьте себе неурожай в Китае? Одним словом если янкам удастся втянуть Китаев в войну, то со стороны Китаевов это будет самой большой ошибкой. Воевать с Китаем – дело бессмысленное, но и Китаю воевать против таких стран как Россия или США – дело еще более бессмысленное.
6. Америка всегда старается противопоставить в конфликте две наиболее развитые страны. В первых двух мировых войнах второй и третьей страной (после США), были Россия и Германия, они-то и воевали между собой. В пользу Штатов. Сейчас вторая и третья страна, соответственно, – Россия и Китай. Напрашивается вывод: по-любому китайскую угрозу списывать нельзя.
7. Америка, даже несмотря на ее малый опыт ведения войн, показала, что в принципе способна на решительные шаги. Историки, в основном интеллигенты, до сих пор спорят, оправдана ли была атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки? При всей неприязни к Штатам, нужно твердо признать: бомбардировка возымела на японцев мощное действие, и по сути после этого они прекратили всякое организованное сопротивление американцам. Шутка ли, каждый день терять по городу. А если бы американцы сбросили своих «толстяков» на Токио? Или Осаку? А так все решилось наиболее простым способом. А не было бы у американцев бомбы, пришлось бы брать острова очень дорогой ценой. Японцы в своих правилах ведения войн сходны с американцами – никогда не объявляют войн, всегда нападают на «сонного» противника (типичный пример Перл-Харбор, а еще раньше – Цусима). Второй раз американцы исключительно решительно повели себя во время Карибского кризиса 1962 года. Русские никогда подобного себе не позволяли, а ведь аналогичные ситуации были – размещение

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org ракет в Турции и Западной Европе. Наверяд ли американцев испугала бы угроза советов захватить Западный Берлин. Что такое Западный Берлин? Сотня кварталов, впоследствии огороженных стенкой. А вот ракеты на Кубе совсем другое дело. Но Хрущев со своей ущербной холопской психологией, был не способен видеть хотя бы на два хода вперед и удовлетворил все требования американцев. Рассказывают, какая паника охватила Советскую номенклатурную верхушку! Коммунистические номенклатурные бояре в экстренном порядке покидали Москву. Только ради этого стоило дать конфликту еще немножко «развиться». Может из-за этого они двумя годами позже его и убрали. Ужасы наиболее устойчиво сохраняются в человеческой памяти. Такое не прощают.

Америка всегда будет заинтересована в большей интернационализации конфликта. Только в этом случае она может избежать войны на своей территории. Но каких союзников может использовать Америка? Кто из них рискнет воевать? Несмотря на то что Америка объединяет при себе союз НАТО, рассчитывать на какое-то усиление американской военной мощи за счет остальных 15 государств не приходится. Исследование войн XIX–XX века показывает, что воевать могут: немцы, британцы, югославы и может быть венгры. Но Югославия распалась, а Венгрия не имеет надлежащего вооружения, да и страна-то совсем маленькая, поэтому венгры и выступали, как правило, в роли активных союзников той же Германии. Плюс их давние территориальные споры с Румынией, которые все равно придется решать. Вообще, если хотите составить градацию народов по уровню умения воевать, возьмите какой-нибудь справочник по Второй Мировой войне и посмотрите за сколько дней Гитлер захватил ту или иную страну. Расположите их в порядке возрастания или убывания, а потом сделайте соответствующие выводы. В частности, стоит ли например Франции или Голландии присоединяться к Америке в войне с Россией? Поставим вопрос иначе: оправдано ли превращение Голландии – уютной страны тюльпанов, каналов, гомосексуалистов и ветряных мельниц, – в опасную для проживания, зону с радиоактивным фоном превышающим в сотни раз ПДК, для самих голландцев, во имя совершенно чуждых им интересов американских геополитиков. Стоит ли подвергать свою страну такому риску, становясь в одни ряды с американскими рейнджерами-неграми? Точно, не стоит. И такие же параллели можно привести для любой европейской страны. Или Франция, – да она имеет ядерное оружие. Но сколько того оружия? И опять таки, вступив в войну на стороне Америки, Франция, в принципе, не приобретет ничего, потеряв при этом все. Территория Франции насыщена атомными электростанциями (до 70 % всей производимой электроэнергии), что делает ситуацию еще более пикантной, ибо АЭС не спрячешь в бункере. Одним словом, Франция является заложницей своих же атомных электростанций. Янки используя Европу как плацдарм, практически не рискуют ничем. Их могущество в случае ослабления Европы только вырастет. А в Европе куда не ударь, всем будет плохо. Сомнительно, чтобы европейцы этого не понимали. Есть страны которые воевать принципиально не будут. Это греки, болгары, чехи (об их военных способностях в популярной форме написал К.Гашек, в своем «Швейхе», а Гитлер называл их "сплошной бандой симулянтов"); австрийские немцы (если не произойдет нового "аншлюса"), вечно нейтральная Швейцария, скандинавы, и может итальянцы. Америка их будет вынуждена при случае просто захватывать в войну, но толку будет мало. Самое неприятное что они могут сделать – предоставить свою территорию, как плацдарм для развертывания американских войск [3]. Хотя если русские поведут себя твердо (американцы сделали подобное в 1962 г.), и дадут понять Европе что тротильные эквиваленты могут начать валиться на их головы еще до начала концентрации американских войск, то европейцам придется еще раз хорошенько подумать и если ход мыслей будет правильным, то сухопутное вторжение натовских войск станет невозможным. Слабое место – Турция. Эта страна чрезвычайно неудобна для нанесения ответного удара. Кроме этого турки лучшие солдаты на Ближнем Востоке, имеющие геополитические интересы в Закавказье и на Балканах. Янки могут нанести удар с турецкой территории, особенно с турками не консультируясь. (Правительство Турции полностью подотчетно Вашингтону).

Маловероятно возрождение «оси». И здесь слабопрогнозируемой остается роль Германии. Германия – как раз та страна, которая может внести серьезную путаницу в предварительную геополитическую раскладку. Двенадцать лет школы Третьего Рейха не прошли даром и Германия до оккупации ее Америкой никогда не была ее союзницей. Интересы Германии, как и России, всегда были и будут противоположны интересам США. Германия очень много потеряла после Второй Мировой войны и вернуть утраченное она может без особого труда, единственная помеха – английские и американские оккупационные войска и слюнявое христианско – демократическое правительство. Но если немцы возьмутся за дело так, как они это умеют, то в течении недели эти

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org «барбудос» будут выплюнуты с Германии. Если же немцы проиграют уже в третий раз подряд, то можно будет констатировать потерю ими статуса великого народа.

Еще один важный момент. Войны бывают различные, но войны такого класса как Первая, Вторая, и, не будем прикидываться, Третья Мировая – это те войны победу в которых могут обеспечить Лучшие Люди. Лучшие в комплексном понимании этого слова, и интеллектуально, и духовно, и физически, и генетически. Причем их должен быть определенный процент. И есть очень большие сомнения что такие люди среди американцев составляют этот необходимый процент. Это серьезный минус Америки. Сравнивая шансы России и Америки, можно констатировать с очень высокой вероятностью, что если Америка начнет первой, а она по всей видимости начнет-таки первой, то у нее поначалу будет как инициатива, так и очень солидные козыри. Россия для предварительного выравнивания положения должна моментально заблокировать Персидский залив, Суэц, Босфор и Гибралтарский проливы, порты Роттердам и Антверпен, по возможности стереть с лица Земли нефтетерминалы и нефтехранилища в марионеточных ближневосточных государствах, а также острова-базы в Индийском и Тихом океанах (Диего-Гарсия, Гуам и т. п). Затем Россия должна будет добиться высоких потерь, именно среди американских военных. Если процент их среди общего числа будет недостаточно высок (американцы могут как обычно попытаться вести войну чужими руками, то России не останется ничего другого как приступить к планомерному изведению континентального американского населения. Дальше будет видно. В заключении можно сказать, что ход предстоящего Потрясения, ни дано знать никому. Даже наиболее посвященные могут лишь приблизительно представлять себе его первый этап. Соотношение сил и баланс интересов могут меняться неоднократно. Итог неясен совсем, ибо Потрясение не ограничится одной только войной, война будет лишь катализатором ускоряющим генезис социальных взаимоотношений и меняющим всю систему общественных взглядов на фундаментальные проблемы стоящие перед всем человечеством, вне зависимости от градации его по уровням интеллекта.

Примечания, сделанные в 2001 году.

1. "Воздушные поцелуи" 11 сентября 2001 года, более чем наглядно продемонстрировали нам какой дикий психоз может охватить «нацию». Вряд ли кто-то прогнозировал подобное. А ведь были уничтожены всего лишь ДВА дома. Американские целлюлитные клуши покидали даже такие города как Лос-Анджелес и Сан-Франциско, находящиеся за 8000 километров от мест контакта самолетов с небоскребами.

2. Вспомним как после объявления американцами т. н. "контртеррористической операции", среднеазиатские диктаторы моментально и абсолютно добровольно предложили американцам воспользоваться базами бывшей Советской Армии.

3. Вспомним войну США против Югославии, в которой итальянские базы были главными пунктами базирования авиации США.

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ВЕЛИКОЕ ПОТРЯСЕНИЕ

...война – вечная форма высшего человеческого бытия, государства существуют ради войн, являются выражением готовности к войне.

Освальд Шпенглер

В предыдущем начале анализировалась сама возможность возникновения глобального конфликта, причем как главное условие его начала обозначался приоритет военного столкновения между наиболее развитыми странами. Однако, предстоящая война будет, может быть только самым громким эпизодом Потрясения, но ей оно далеко не будет исчерпываться. Предстоящее Потрясение, помимо внешней стороны – войн, революций, классовых, национальных и религиозных столкновений, будет еще и настоящей войной различных форм сознания, различных методов мышления, разных форм мироощущения. Поэтому чисто военной победой какой-либо из сторон дело не закончится, а окончательную победу одержат те, кто обеспечит в своих рядах надлежащее психологическое состояние. В настоящем начале будет дан анализ, так сказать, «психологической» стороне дела, а именно – эволюции сознания интеллектуалов и бессознательных масс (высшей бессознательной расы).

1. Общественная напряженность

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
Возникновению любой формы значительного кризиса предшествует период создания в обществе соответствующей атмосферы. А поскольку все современные кризисы являются следствием различных искусственных процессов, то и общественная напряженность подготавливается заблаговременно и должна достичь своего максимума именно в момент, когда необходимо провести наиболее важные преобразования, принять принципиально новые законы и т. п. От того какой вид действий нужно предпринять, какие цели нужно достичь и зависит то, какую разновидность общественной напряженности нужно выбрать.

В основном, так, или иначе, любое изменение «наверху» желательно проводить вообще без участия бессознательных масс. Обычно, за редкими, но очень интересными исключениями, так и делают. Так скорее всего поступим и мы. Мы не можем, и это уже неоднократно подчеркивалось, прийти к власти будучи подталкиваемыми лавинами бессознательной массы, т. к. в случае какого-либо «прокола» потом с этой массой предстоит еще и разбираться, что конечно же крайне нежелательно. Массы обычно жестоко расправляются с «богами» не оправдавшими их доверия. А какое самое верное средство отвлечь народ от невыгодного нам занятия? Конечно, найти для него другое, более интересное занятие, которое на понятном и отчетливом уровне согласовывалось бы с механизмами его мышления и образом его поведения. Только один XX век, дал нам бесчисленное множество примеров как можно этого достичь. Это и направление энергии масс на спекулятивные операции, и устройство в общегосударственных масштабах разного рода финансовых игр, и искусственное поднятие жизненного уровня, и организация дефицита основных продуктов питания и предметов быта, усиление национальной и расовой напряженности, а то и просто нагнетание бессознательного страха перед какими-нибудь уж совсем невероятными вещами, вроде угрозы пандемии неизвестных и неизлечимых болезней, скорой высадки массовых десантов враждебно настроенных инопланетян, да и вообще полного конца света. Все зависит от того, в какой стране намеченное мероприятие будет происходить.

Тут нельзя не оглянуться на наиболее глобальную операцию 80-х – начала 90-годов, связанную с разрушением "империи зла" – Советского Союза. Я не знаю как эта операция называлась, наверное имела место целая серия операций, но считается что непосредственное осуществление ее началось в 1983 году, хотя, как уже ясно, цепь подготовительных мероприятий заняла не одно десятилетие. Более-менее видимая фаза началась в 1985 году с приходом Горбачева. Первый слух который был запущен по всей стране, возвещал о приходе "меченого царя" который станет причиной чудовищных катастроф, а так же о какой-то «царице». Вскоре все увидели и «царицу». Затем в июне 1985 года с беспрецедентной даже в советских условиях прытью и невиданным доселе маршмом, была запущена антиалкоголь-ная кампания. Несмотря на массовое недовольство, сама идея вовсе не была такой уж глупой, и, что бы там сейчас не говорили, исходила она не из деревянных голов Горбачева и Лигачева. Эта кампания поставила в ряды сознательных и бессознательных сторонников нового режима миллионы (если не десятки миллионов) женщин, и, что на первом этапе было очень важно, – многих интеллигентов. Были правда и отрицательные последствия, а именно: 1985 год стал годом начала бурного роста наркомании, благо урожай мака в том году был рекордный. Но на данном этапе государство соглашалось смириться с ростом наркомании, ибо он был все равно выгоднее роста алкоголизма. Явление это было новое и до поры до времени, народ его попросту не замечал, либо игнорировал. Деалкоголизация страны дала поначалу совершенно неожиданные результаты. К 1987 году резко снизилось число преступлений совершаемых в нетрезвом состоянии, а они всегда составляли довольно высокий процент от общего числа преступлений совершаемых в СССР, уровень производственного травматизма (та же причина), да и вообще – в стране резко улучшился общественный климат. Но интересно и то, что антиалкогольная кампания в этом же году начала стремительно сворачиваться, а через год от нее не осталось и следа. Все «кривые» падавшие с 1985 года вновь стремительно поползли вверх. Опять-таки, была пущена «деза», разумеется в общегосударственном масштабе, которая объясняла отказ от кампании тем, что государство якобы теряет миллиарды рублей от недопродажи алкоголя, что пагубно сказывается на бюджете и способствует росту инфляции. Т. е. государство оправдывалось тем что отказавшись от массового отравления своего народа, оно видители теряет миллиарды! Какой выход? Естественно, продолжить массовое отравление. Бессознательные массы это объяснение восприняли вполне благосклонно, чем еще раз подтвердили, что выставить посмешищем целый народ гораздо легче, чем это обычно кажется. Мы же зададимся вопросом: а почему, собственно, кампания была свернута? Да она просто выполнила свое предназначение. Наиболее активная и здоровая часть общества была завербована в ряды того, что уже тогда было названо

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org «перестройкой» и так как даже в этой части процент интеллектуалов был очень невысок мало кто мог четко вообразить как их потом будут использовать. Что же касается остальной массы, а она составляла значительное большинство, то для нее начался второй этап – введение в состояние всеобщей апатии. А как же здесь можно обойтись без алкоголя? Тем более что его эффект был усилен ростом наркомании. Параллельно разворачивалось еще несколько кампаний. Одна из них была рассчитана на людей среднего возраста ведущих относительно здоровый образ жизни. Кто-то правильно подсказал членам Политбюро, что людей неплохо бы чем-то занять и в выходные дни. А то начнут ходить на всякие митинги, слушать интеллигентские бредни, и, гляди – сделают самостоятельные выводы. А учитывая что 90 % всего населения страны являются горожанами в первом поколении, наличие дефицита даже основных продуктов питания, решение было найдено довольно быстро – в кратчайший срок обеспечить всех желающих земельными участками, благо пустующих земель сколько угодно. И обеспечили. Народ пропахав неделю на заводе или фабрике, в положенные два выходных дня, выезжал на участок, чтоб еще и эти дни простоять в своеобразной позе. Интересно, что все были довольны. Власти – что народ обеспечит себя хотя бы картошкой, а в народе проснулась тяга предков к земле. К 1989 году значительная часть населения была чем-то «занята». Под это «спокойствие» интеллигенты ведомые как внешними, так и внутренними агентами влияния, последовательно и изошренно уничтожали партию, армию, милицию, госбезопасность, колхозы, совхозы и т. д. Не будем останавливаться на качестве этих структур, их положительных или отрицательных сторонах, заметим лишь то, что ликвидация силовых государственных институтов, которые, казалось, были способны превратить интеллигентов и большую часть их хозяев даже не в пыль, а в нечто более элементарное, оказались абсолютно неспособными ни на какие ответные действия. Бессознательная масса совершенно не реагировала на эти процессы. К середине 1989 года включился "в процесс перестройки" мощный национальный фактор и хотя проблески его проявлялись и раньше, именно в этот период он стал наиболее важным при принятии практически всех политических решений. Этим были удовлетворены амбиции еще какой-то части населения. В этом же 1989 году, за обработку населения взялись экстрасенсы, которым были предоставлены все средства, включая лучшее время на главном канале телевидения. Сейчас психологи сходятся во мнении, что сеансы экстрасенсов призваны были ввести максимально возможную часть населения в некое подобие зомбиального состояния. Уже к середине 1990 года в СССР практически не осталось ни одной группы населения имеющей самостоятельную инициативу и способную на какое-либо действие. Исключение – небольшие группировки национальных кланов. Основные идеи интеллектуал-социализма были сформулированы именно в это время, и это конечно же не простое совпадение. Все проекты сходные с ИС по своей смелости и радикализму рождались в схожих ситуациях. К началу 1991 года страна представляла объект с которым можно было делать все что угодно. Экономика в хаосе. Силовые государственные структуры парализованы, высший партаппарат – сборище жалких и ничтожных людишек. Проводятся референдумы на которых предложены взаимоисключающие вопросы-формулировки. Абсолютно на всех референдумах толпа значительным большинством голосует «за». Толпа готова к новым поворотам, толпе пообещали высокий уровень жизни (будто не тоже самое ей обещали все 70 лет). Без всякого шума разваливается Империя которую строили 1000 лет. То что происходило с начала 1992 года и до сегодняшних дней, представляет собой период в котором бессознательная масса опять предоставлена сама себе. Ей дали возможность погрязнуть в собственных мещанских прихотях. Масса нуждается в отдыхе для новых свершений, но на этот раз роль пассивных наблюдателей и стада баранов несущих бюллетени в урны для голосования ей отводится не будет. Все последующие события будут разворачиваться с ее непосредственным участием. За спячку 1987-91 года надо будет платить и простым выражением своего, никого, никого не интересующего мнения, в данном случае не отделаться. За эти годы будет расплачиваться поколение родившееся примерно в конце 70-х начале 80-х годов и цена эта будет самая высокая. Причем речь идет не только о советской бессознательной массе. Общеευропейская бессознательная масса не исключение. Я только лишь хочу напомнить, что американцам чтоб стать той страной, какой они есть сейчас, пришлось организовать две мировые войны (третья – не за горами), в которых было уничтожено, как минимум, СЕМЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ европейцев и хотя подавляющая часть убиенных представляла бессознательную массу, надо все-таки констатировать, что это была бессознательная масса наиболее высокого качества.

Следует также отметить, что даже многие интеллектуалы проскочили этот период, даже не заметив какое интересное время они пережили. А оно куда

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org более интересно, чем например, период 1914–1920 гг. и ситуация 1939–45 годов. Это еще раз показывает, насколько грамотно была проведена операция по «нейтрализации» СССР, как четко был продуман каждый шаг, и, в принципе, полностью достигнуты все предварительные результаты. Это была самая крупномасштабная операция такого рода. Из менее крупных программ отметим действия Рузвельта к подготовке того, что называется американской нацией ко Второй мировой войне (им же развязанной). В результате этой кампании США без малейших потрясений превратились в страну с 18-миллионной глобальной армией, авиацией и флотом, которые превосходят по мощи любую комбинацию возможных противников. И это было сделано в стране с сугубо утилитарными ценностями, за какие-то 5–6 лет. Есть над чем поразмыслить. Более ранний предшественник Рузвельта – Вильсон, занимался тем же, только в значительно меньшем масштабе и гораздо более грубыми приемами. Это и понятно, методы психологической обработки не были еще доведены до последующего совершенства. Все вышеперечисленные эпизоды были сходны тем, что в них массы попросту не должны были мешать амбициям своих пастухов, хотя и имели право выражать недовольство. Финалы этих эпизодов также были различны: Вильсон канул в небытие сразу после того как выполнил поставленную задачу, Рузвельт избирался на пост президента аж четыре раза, что еще раз демонстрирует эклектичность того, что называется американской конституцией, Горбачев по-видимому надолго стал самым ненавидимым человеком на территории бывшего СССР, перемещенный бессознательными массами в клочок мировой истории, вызывая куда большее отвращение чем восточные деспоты типа Ленина или Сталина. Однако случалось и так, что массе отводилась роль активного балласта. Это наблюдалось в России во время беспорядков 1905 года, февральских и октябрьских переворотов 1917 годов, и особенно в период 1938–41 гг., когда Сталин, полностью игнорируя геополитику как науку, готовился ударить по Европе. Здесь массы совсем не должны были тешить себя мечтами заиметь недорогой автомобиль «Форд» или обрабатывать земельный участок с целью накормить семью картошкой. От масс требовалось деятельное участие и постоянная готовность пожертвовать всем ради достижения эфемерной цели. И опять приходится констатировать, что массы и это делали. Массы с легкостью были охвачены коллективной круговой порукой. Кстати, именно поэтому Сталин, несмотря на все его преступления, оставался внутри СССР довольно уважаемым человеком среди значительной части населения.

В заключении заметим лишь то, что активность от масс требовалась тогда, когда у «нападавшей» стороны шансы на успех были не очень велики. В случае же когда какой-либо проект имел реальный шанс на успех и инициировался сверху, то старались все сделать по возможности тихо, а потому заботились о нейтрализации бессознательных масс. Но обязательно нужно помнить что общественная напряженность не может поддерживаться на высоком уровне постоянно. Поэтому, приняв решения о начале создания в обществе эфемерной общественной напряженности для достижения текущих тактических или стратегических задач, нужно быть полностью готовыми осуществить эти задачи. Общественную напряженность можно достаточно быстро создать, но и исчезнуть она может тоже очень быстро. Если народ к чему-либо готовят, а ему совсем необязательно знать к чему именно, он просто должен чувствовать это на уровне бессознательного и ожидаемые перемены обязательно должны произойти, т. к. бессознательное ожидание должно удовлетворяться, иначе начнет спадать общественная напряженность. А вызвать ее второй раз за небольшой промежуток времени будет уже достаточно трудно, особенно методами которыми она была вызвана в первый раз. Я уж не говорю о том, что отпуск общественной напряженности "на самотек" может быть помимо всего прочего еще и очень небезопасен для нас, ибо ее бессознательную энергию могут использовать разного рода конкуренты, а если таковых и не найдется, массы сами найдут выход своим «позывам». Рост числа таких отрицательных явления как увеличение преступности, финансовые потрясения, алкоголизм, при этом абсолютно гарантированы.

2. Революции

Развитие Потрясения может пойти по двум хорошо известным путям: сначала революция – потом война, либо сначала война, а потом революция. Разумеется, что рассматривается развитие Потрясения в двух наиболее мощных странах – России и Соединенных штатах. Первым путем в свое время пошла Франция (революция 1789 г., а затем наполеоновские войны), Германия (национальная революция 1933 г., а уж затем переход к активной геополитике, что прямо или косвенно было использовано Соединенными Штатами и Англией для развязывания Второй Мировой войны 1939–45 гг.), однако второй путь встречался чаще, его проделывали и та же Германия в 1914–18 гг., Россия (в те же годы), Франция

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org в 1870-71 гг. и т. д. Это, в общем, и понятно, – войны, а заметьте: все революции происходили после проигранных войн, способствуют активизации общественных бессознательных настроений и обостряют резкое недовольство правящими режимами. Нет ничего удивительного в том, что в России после окончания Второй Мировой войны, не было даже намека на революционную ситуацию. И дело здесь не в наличии лучшего в мире репрессивного аппарата, или "безграничной веры советского народа в светлое будущее", просто война была выиграна, огромное потенциальное напряжение существовавшее в обществе перед войной исчезло, миллионы людей потенциально способных стать ударным отрядом революции – убиты на войне, оставшиеся бессознательные массы охватило чувство небывалого самоудовлетворения, а позже, когда оно начало спадать, ситуация уже полностью контролировалась. По этой же причине, революция в России 1917 года, не перешла в захватническую, хотя именно такой она и задумывалась американскими финансовыми центрами. Россия оказалась неспособной вернуть даже Польшу, – государство которое существовало всего лишь третий год. Объясняется это опять-таки очень просто, – Россия проиграла войну 1914-18 гг., андроиды поддержавшие большевиков (имеются ввиду не только те из них, которые были в Красной Армии Троцкого, но и те, кто молчаливо взирал на все происходящее), были переведены в разряд добровольных рабов, а рабы обычно слабо сражаются за интересы своих хозяев. Но вернемся к двум сценариям. Если оценивать вероятность возникновения одного из них в России, то безусловно более реальным представляется вариант: сначала революция, потом – война. Пятьдесят лет истории России после окончания войны 1941-45 гг. – это перечень стратегических поражений. Здесь даже не рассматриваются аспекты прямого или косвенного участия России-СССР в военных конфликтах, можно только заметить, что все войны в XX веке, за исключением сомнительных итогов Второй Мировой Россия-СССР проиграла; прежде всего подчеркиваются поражения в политической, экономической, технологической, социальной, информационной, пропагандистской областях, а именно совокупность этих факторов и предопределяет в значительной мере исход войны. Нет, мелкие тактические победы были, но они не стали и не могли стать плацдармом для развития инициатив ни в одной из вышеперечисленных областей. Слишком деинтеллектуализированы были основы государства, слишком примитивным было положение большинства интеллектуалов. По сути в сохранении Советской системы не был заинтересован никто, а подстраховочные мероприятия организованные Западом во многом выражали излишние его опасения. Можно было все сделать прямо в 1985 году. Но нас интересует совсем не это. До сих пор не ясно, способна ли такая страна как Россия предпринять хоть какие-то попытки выйти из своего тупикового положения и восстановить хотя бы небольшую часть утраченных позиций. Если она окажется способной сделать это, возникает неизбежный фактор столкновения ее с США, страной, которую с конца 80-х годов охватила прогрессирующая паранойя. Американцы последние 10 лет не хотят уступить ни в чем ни одной стране мира, они невероятно упрямы, злопамятны и злокозненны, что вызывает естественную ненависть очень многих. Поэтому, представляется вполне обоснованной возможность появления группы пассионариев как внутри США, так и за их пределами, которая направит это стадо свиней в пропасть, куда последние с радостью (у них все делается если не с радостью, то с улыбкой) и последуют.

Бесцеремонность с которой американцы вторгаются во все сферы жизнедеятельности практически всех стран не может продолжаться долго, тем более что это неприкрытое вторжение с каждым годом усиливается, даже многим развитым странам в ближайшее время придется столкнуться с угрозой реальной потери остатков своей экономической и политической независимости. И пока не видно западноевропейской страны, могущей внести дезорганизацию в американские планы.

3. Войны

В настоящее время практически во всех странах, особенно тех, кто постоянно подчеркивает свою «цивилизованность», среди всех слоев населения, культивируется мнение что наиболее оптимальный способ существования нации – это мирное совершенствование буржуазных отношений, недопустимость социальных, расовых и религиозных конфликтов, «стабильность» внутривнутриполитической ситуации, приверженность каким-то так и названным международным и общечеловеческим нормам и т. п. Цели пропаганды такого положения вещей довольно хорошо ясны: в условиях узурпации мирового господства одной страной, невыгодно возникновение даже небольшого очага нестабильности, ибо он может вызвать серьезную цепную реакцию, особенно в государствах, где возникновение нестабильности может быть обусловлено

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org схожими причинами. Да и вообще, когда все подчинено одному центру конфликты могут инициироваться только этим центром сугубо в выгодных ему целях, однако он будет всеми мерами не допускать крупных глобальных конфликтов, поскольку сам навряд ли сможет самоустраниться от участия в них, а участие его может вызвать ряд опасных ситуаций внутри центра. Эти возможные ситуации перечислялись в начале "Иудея и Израиль". Однако период «стабильности» не может продолжаться долго. Более того, искусственное его поддержание, «консервация», могут привести лишь к более тяжелым последствиям, и к менее предсказуемым результатам. «Стабильность» безусловно нужна, но нужна она только как период между двумя потрясениями. За период стабильности повышается благосостояние населения, люди обустроиваются, покупают дорогие вещи, строят далеко идущие, хотя, как правило, не выходящие за их мещанские интересы планы; совершенствуется наука, производство, увеличивается деторождаемость, накапливаются капиталы, разрастается бюрократический аппарат, энергия подавляющего числа людей (и даже интеллектуалов) расходуется, в основном, на достижения мирных целей. Эта ситуация постепенно подходит к своему насыщению, когда появляется достаточное количество интеллектуалов, для которых подобное положение более совершенно нетерпимо. Их совсем не должно быть больше, чем интеллектуалов, которых подобное положение устраивает, они, в принципе, всегда будут составлять меньшинство, но на их стороне будут многие субъективные факторы. Два раза после войны мы сталкивались с похожей ситуацией. Первая – Карибский кризис 1962 г., вторая – начало 80-х годов. В обоих случаях, как в СССР, так и в США, не нашлось достаточного количества людей способных инициировать Потрясение, которое явно назрело. В первом случае, шаг назад сделал СССР, а во втором случае Запад решил вопрос "мирным путем", вколов своему главному противнику яд либерализма. США после развала СССР вступили, как коллективный организм, в некое подобие «климакторического» периода, симптомы которого видны налицо (та же паранойя, психозы). СССР пережил такой период в конце 70-х начале 80-х годов, но у него он закончился в латентной стадии. Возникает вопрос: а почему нужна именно война, а не революция? Сразу оговорюсь: речь идет только о широкомасштабной войне, вроде Первой или Второй мировой. Разного рода мелкие конфликты, типа захвата Гренады или "Бури в пустыне" нас не интересуют, по способам их ведения, они больше смахивают на мастурбацию. Дело в том, что революция всегда есть сознательное, для тех кто ее осуществляет, (особенно на рядовом уровне) разрушение. Мне могут заметить, что война – это тоже разрушение. Однако, с позиции высшего интеллекта, нас мало интересует тот вид разрушений который несет война, а это в основном разрушение промышленных, хозяйственных или жилищных объектов. Это все рано или поздно восстановится. Революция – совсем другое дело. Война направлена на уничтожение врагов, внешних или внутренних, революция направлена на уничтожение всех кто стоит на ее пути. Чувствуете разницу? Война, так или иначе, ведется большими массами и она эти массы сплавивает, а следовательно она сплавивает и большое число интеллектуалов. Революции всегда подготавливаются пассионарным меньшинством, и у любой революции, врагов всегда больше чем сторонников, а поэтому и действия применяемые в отношении противников носят более жесткий характер. Войны – сплавивают, революции – разобщают. Революция всегда способствует деинтеллектуализации всех без исключения сфер жизнедеятельности. Никаких научных взрывов после революции никогда не происходит. Войны же наоборот, активизируют не инстинкты разрушения, которые не порождают ничего кроме слепых сублимаций, а напротив, инстинкты самосохранения, которые у интеллектуалов сублимируются в резкое усиление интеллектуальной активности и увеличением числа конечных интеллектуальных продуктов. Война поэтому всегда способствует активизации науки и это – общеизвестный факт. Чем глобальнее война, тем более мощные сдвиги в сознании она порождает. Но опять-таки, война далеко не всегда может дать то что дает нам революция, а именно, глубину, если не полную ротацию всей правящей вертикали и появление возможности ввести свою собственную интеллектуальную вертикаль. В принципе, революция – тоже положительное явления – она способствует устранению от власти слабых режимов, которые не могут себя защитить от собственного населения, руками которого делается любая революция, кем бы она не организовывалась, в то время как война может продлить агонию прогнившего режима. К примеру, что бы там сейчас не говорили об большевистской революции в России, ясно, что успех ее вне зависимости от того кем она разрабатывалась, и кем проводилась, был обусловлен исключительно абсолютным загниванием режима царя-алкоголика Николая II, а потому полнейшей оккупацией всех эшелонов гражданской власти и армии бессознательными массами вперемешку с интеллигентами. Царский режим в России достиг своего полнейшего кризиса в 1904 году, благодаря чему

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
английский кузен Николая II начал против него войну на Дальнем Востоке (в данном случае руками японцев. Удар сзади – типично английская привычка). И не удивительно, что не нашлось хотя бы группы людей непосредственно входящих в высшие монархические круги, которые смогли бы заменить впавшего в депрессию царя более перспективным человеком, пусть даже из его окружения. Обобщив все сказанное, необходимо сделать вывод: какой же все-таки сценарий нас, интеллектуал-социалистов, больше устроит? При всех плюсах и минусах обоих сценариев, мы должны отдавать себе отчет и в том, какой сценарии реально возможен. А здесь значительно более вероятен вариант – сначала революция (или хотя бы возникновение массовых общественных беспорядков, кризис власти, экономический кризис), а затем война. По крайней мере, такой ход событий будет более реален и для России, и для США, и может быть даже для Европы, хотя нынешнее состояние Европы не внушает никакого оптимизма, думаю янки об этом позаботятся, все-таки Европа их главная колония. Кроме того, Европа уже слишком давно живет в долг и американцам, особенно если подключить Японию, не составит никакого труда вызвать любой вид кризиса, в любой европейской стране. Так что Европа просто вынуждена будет «отрабатывать», несмотря на все свое комфорталюбие. Россия же, чьи интересы, как интересы независимого государства, будут всегда фундаментально противоположны интересам США, тоже стоит перед дилеммой: либо воплотить эти интересы в реальные действия уже в ближайшие годы, либо исчезнуть как серьезная геополитическая единица, по-видимому навсегда. Более того, вариант революция-война будет более удобен и в психологическом плане, т. к. при создавшейся социально-политической обстановке во всех ведущих странах, связанной с длительным отсутствием войн, и резким повышением уровня жизни, будет куда лучше если массы сначала дадут разыграться своим разрушительным позывам (революция), а уж затем станут консолидироваться против общих врагов (война). В этом случае консолидирующей силой сможем стать мы, причем сделать это будет тем легче, чем больше наших врагов самоликвидируется, пусть даже только духовно и идеологически, в предыдущем революционном этапе. В большую войну можно будет стать мощной, я бы даже сказал мистической силой, и без разного рода таких любимых интеллигентами председур "народного волеизъявления" или чего-нибудь подобного. Кстати, во время войн интеллигенция обычно замолкает. В этом вопросе мы окажем ей и психологическую помощь, приспособив для настоящей ситуации один старый принцип, соответственно его перефразировав: "Когда пушки говорят, интеллигенты глохнут".

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ ВЕТЕР С ВОСТОКА

...и были в царстве йимы равно неистощимы и пища и питье, бессмертны скот и люди, Не вянули растения, не иссякали воды, И не было в том царстве ни холода, ни зноя, Ни старости, ни смерти, ни зависти зловердной...
Авеста, Яшт 19

В заключительном начале будет дан анализ развития трех наиболее значимых социальных групп населения: Интеллектуалов, интеллигентов и бессознательных масс. Зная состояние и поведение этих групп можно с высокой точностью обозначить основные моменты социально – экономических, политических и культурных их взаимодействий после Потрясения.

1. Спасение бессознательной массы

Настоящая ситуация такова что мы не можем предложить бессознательной массе сколь – либо действенный метод, используя который она сможет снизить свои чудовищные потери во время Потрясения, но мы должны быть готовы к тому чтобы снизить эти потери после Потрясения, ибо брошенная всеми бессознательная масса станет весьма восприимчивым материалом к совершению новых ошибок и как следствие будет нести новые гекатомбы жертв.

Состояние бессознательной массы сразу же по окончании Потрясения оценить совсем нетрудно: весь уклад жизни, система ценностей, накопленные материальные богатства, положение достигнутое отдельными индивидами в обществе, социальная инфраструктура, – все это обращено в пыль. Деторождаемость прекратилась. Массы охватил беспредельный пессимизм. Ведение какой – либо общественно – полезной деятельности утратило смысл. Массы руководствуются только двумя инстинктами – самосохранения и пропитания. То что будет происходить среди низших бессознательных рас – вообще представляется малообозримым, но ясно, что несмотря на то что численно низшие бессознательные расы скорее всего и увеличат свое превосходство над высшей, их суммарный интеллектуальный потенциал опустится на такой низкий уровень, что сделает различие этих двух сообществ гораздо

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
более качественным чем оно сейчас видится самым смелым антропологам, и
вопрос о существовании расовых различий получит свое окончательное
разрешение, после чего надолго будет снят с повестки дня.

Инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы который она приобретет
во время Потрясения, и за приобретение которого она, собственно, заплатит
свой очень дорогой взнос Потрясению, будет резко отличаться от того
атрофированного состояния в котором он находится сейчас. Прежде всего,
инстинкт личного самосохранения станет неотделим от инстинкта коллективного
самосохранения, который приобретали лишь наиболее развитые племена высшей
бессознательной расы, да и то в значительно более слабой форме, и только на
небольшое промежутки своей истории, когда независимому и самодостаточному
существованию этих племен угрожала опасность, после чего массы этот
коллективный инстинкт довольно быстро утрачивали. Я молчу о тех племенах
которые несмотря на свою интеллектуальную безупречность поразительно легко
исчезали под ударами куда более отсталых племен, и можно считать удачным
поворотом истории ситуацию, когда исчезнувшие племена могли передать
завоевателям хоть часть своих достижений. Это, однако, имело место лишь
тогда, когда агрессоры представляли сообщество у которого присутствовал
интеллектуальный потенциал. Древние племена арийцев передали свои
достижения племенам живущим на полуострове Индостан, создав индо – арийскую
культуру, троянцы дали толчок к развитию греческой и римской цивилизации,
Рим, исчезнув как империя, обеспечил всю западноевропейскую культуру вплоть
до сегодняшнего дня, греко-римский симбиоз дал начало Византийской
цивилизации, которая из-за ряда субъективных причин существенно уступала
римской. И аналогичные процессы происходят до сих пор. Но где несчетное
количество племен населявших Переднюю Азию, Иран, Северное Причерноморье?
Где скифы, шумеры, хетты, лидийцы, киммерийцы и т. п. Они исчезли в то
время как их покорители – орды с отсутствующим интеллектуальным потенциалом
– существуют до сих пор. Изучая историю этих исчезнувших племен сразу
становится ясно что у бессознательной массы инстинкт коллективного
самосохранения был явно недоразвит, а интеллектуальная элита видимо еще до
этого начала стремительную биологическую деградацию. Возможно среди нее
образовалась прослойка аналогичная нашей нынешней интеллигенции, в
критический момент эта интеллигенция оказалась самоизолированной, и видимо
исчезла первой, не исключен также вариант при котором бессознательная масса
противодействуя агрессорам одновременно выясняла отношения и с собственной
«интеллигенцией». В любом случае это ей на пользу не пошло.

Новый инстинкт коллективного самосохранения приобретенный бессознательной
массой в ходе Великого Потрясения будет резко контрастировать с теми
приобретениями которые мы наблюдали после многочисленных войн и революций.
Это будет настоящий животный стайный инстинкт молниеносно и адекватно
реагирующий на все, даже самые робкие попытки подвергнуть ревизии нормы и
принципы выработанные, а точнее сказать – развитые в ходе Потрясения. Это
будет организм в котором все догмы прививаемые сейчас дегенератами от
"мирового сообщества", интеллигентами, бесчисленными гуманистами и
филантропами, не только не будут приживаться благодаря мощному иммунитету,
но даже потенциальные носители этой словесной шелухи (те, которые как-то
переживут Потрясение), будут сметаться с лица Земли адской силой. Это уже
само по себе будет колоссальным достижением, и все предыдущие потери по
сравнению с ним не будут казаться такими глобальными. Бессознательная масса
проиграет в количестве, но неизмеримо выиграет в качестве, а именно это, в
первую очередь и будет предпосылкой для начала нового витка прогресса, где
ведущим механизмом будем конечно, мы, интеллектуалы. В принципе, вопрос об
оправданности потерь среди бессознательной массы конечно может возникнуть и
он правомерен. Опять-таки надо оговориться, что все выше и ниже сказанное
относится к бессознательной массе которая является частью высшей
бессознательной расы. Каждый биологический вид периодически переживает
момент или моменты, когда ставится под вопрос его существования.
Практический опыт подсказывает нам, что более сложные системы являются и
более чувствительными к разным возмущающим воздействиям. Конечно может быть
микробы и дохнут миллионами, но они при этом могут и размножаться
миллиардами, причем за очень короткое время. По мере усложнения
биологических видов, соответственно снижается их репродуктивная функция и
наименее всего она развита у вида который называется Homo Sapiens, к
которому и относятся интеллектуалы. Внутри этого вида прослеживаются ярко
выраженные различия зависимости репродуктивных функций у рас его
составляющих, естественно эта функция наименее развита у высшей
бессознательной расы, и даже за небольшой период времени (примерно
последние 100 лет), можно проследить четкую тенденцию к еще большему

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
снижению уровня рождаемости. Причина этого кроется отнюдь, не в постоянно повышающемся уровне жизни и не в пропаганде пользования презервативами или разрешении аборт, – а именно в резком притуплении инстинкта коллективного самосохранения. Последние 500–600 лет прогресса осуществляемого интеллектуалами поставляемыми пропорционально, в громадном большинстве, высшей бессознательной расой, и особенно достижения двадцатого века, сделали жизнь представителей высшей бессознательной расы настолько обустроенной, что на такие «мелочи» как хотя бы простое репродуктивное воспроизводство уже мало кто обращает внимание. Дело дошло до того, что в наиболее развитых европейских странах мы имеем убыль рождаемости, и одновременно резкое усиление притока в эти страны низших бессознательных рас и межрасовых гибридов. Конечно, законы природы выше морали, эта идеология, к стати, нашла свое великолепное объяснение у Ницше, и хотя они довольно просты, понять их суть, пусть даже на бессознательном уровне могут даже далеко не все интеллектуалы. Может быть всё и идет к тому что высшая бессознательная раса должна исчезнуть, однако здесь можно было бы констатировать факт, что интеллект не есть высшее достижение эволюции, и поставить вопрос: а что же тогда есть ее высшее достижение? Способность размножаться как крысы? Нет, даже элементарная логика подсказывает, – если эволюция идет по восходящей, интеллектуалы должны как-то сохраниться. Другой вариант: высшая бессознательная раса может раствориться среди низших рас. Но итог будет тот же – суммарный интеллект останется в лучшем случае на том же уровне, а остановка – это тоже регресс. Иными словами: коллективный инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы, если он еще сохранился, а исследования показывают что это так, то он в критическую минуту обязательно проявится и обеспечит ее выживание, если же нет, то что такое прогресс в мировом масштабе, придется забыть, если даже не навсегда, то как минимум на несколько тысяч лет вперед.

2. Консолидация бессознательной массы

Появление у представителей высшей бессознательной расы инстинкта коллективного самосохранения будет козырным тузом который цивилизация сыграет в наши руки, ибо подавляющее число представителей высшей бессознательной расы станут частью организованного сообщества. Потрясение практически избавит нас от необходимости консолидировать массу против какого-либо общего врага, а именно это и есть один из наиболее действенных способов ее как-то сплотить. Безусловно Потрясение оставит после себя не самые идеальные последствия, они в основном будут касаться качества некоторой части населения и эти последствия конечно надо будет исправлять, что естественно мы, интеллектуалы, без помощи бессознательной массы не сделаем. Однако поскольку «недоброкачественное» население будет представлять тот или иной тип дегенерации, то ясно, что прежде всего они будут являть значительное меньшинство (последствия Потрясения) и кроме этого будут прослойкой которая будет нуждаться во внешней поддержке, а в возможность оказания такой поддержки со стороны кого бы то ни было, я лично верю с большим трудом. Тут самим бы продержаться. К этому можно добавить, что Потрясение на некоторое время девальвирует такие понятия как доброта, милосердие, сострадание, и т. п. В общем, высшая бессознательная раса станет стаей без вожака. И нам ничего другого не останется, как стать таким вожаком. Может возникнуть вопрос: а не появится ли у стаи бессознательный или «интеллигентный» вожак? Здесь надо быть абсолютно спокойным. «Интеллигентный» вожак не появится точно, попытка интеллигента стать таким вожаком, будет говорить только о том, что этому интеллигенту просто надоело жить, а бессознательный вожак нас вообще пугать не должен. Даже когда мы полностью переподчиним себе высшую бессознательную расу, посредниками между нами и ими будут именно такие вожаки. И будет гораздо лучше если они появятся из недр бессознательной массы. И доверия к ним будет больше, и устойчивость системы выше, и нам управлять легче. Сами видите-сплошные преимущества.

3. Исчезновение интеллигенции

Конечно, в создавшейся ситуации не будет места той прослойке которая сейчас называется интеллигенцией, ибо ее присутствие попросту не потерпят бессознательные массы, а без поддержки масс как уже показывалось (см. Начало "Интеллигенты и Интеллектуалы"), существование интеллигенции вообще теряет всякий смысл. Пережившие Потрясение интеллигенты, будут, пожалуй, наиболее пострадавшей стороной, ибо в отличии от бессознательной массы, у них значительно меньше развит репродуктивный потенциал, что есть следствие невероятно высокого уровня дегенерации среди интеллигентов, а теория

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org эволюции показывает, что каждый дегенеративный вид стремится к самоуничтожению. Психическая травма полученная интеллигентами, как коллективным сообществом будет очевидно такой, что они от нее не оправятся по-видимому никогда, ибо все их мировоззрение будет выметено самым решительным образом. Оставшиеся редкие представители интеллигенции сохранившие сколь либо здравый рассудок (свободу воли интеллигенты не имели никогда, в противном случае они бы просто не смогли бы называться интеллигентами), будут отброшены на помойку цивилизации, и только немногие из них, обладающие интеллектом, будут иметь шанс как-то оттуда выбраться. Все это будет следствием генезиса переживаемого интеллигентами во время Великого Потрясения, который будет состоять из нескольких ключевых моментов:

а) Предварительная полная деградация интеллигенции, еще до начала Потрясения.

Этот момент уже наступил, и интеллигенция полностью готова к следующему к этапу

б) Охват интеллигентов всеобщей паникой сразу же после видимого начала Потрясения

Здесь мы уже будем иметь дело с чисто клиническими случаями. Неврастении, психозы, болезни шизоидного и циклоидного типа, самоубийства, станут неотъемлемым атрибутом существования интеллигентов.

в) Попытки уже окончательно впавшей в безумие интеллигенции как-то осмыслить происходящие.

В этом интеллигенты будут существенно проигрывать бессознательным массам, которые чем уж точно не будут заниматься, так это осмыслением происходящего. У бессознательной массы как говорилось выше, должны проснуться и включится природные инстинкты выживания, у кого они конечно еще сохранились. А у интеллигенции их нет совсем. Единичные представители не в счет. Чем обернутся попытки «осмыслить» происходящее? Психологическая наука дает ответ: обострением симптомов психических болезней, т. е. дальнейшей деградацией.

г) Конечный этап. Номинальное исчезновение интеллигенции.

Вариантов будет много – финал один. С таким физическим и духовным состоянием можно жить только в нормальное мирное время. Но природа периодически самоочищается. Отходов – много. Один из них – интеллигенция. А разве имеет значение каким именно образом она исчезнет?

В качестве небольшого дополнительного момента можно добавить, что в природе не все всегда делается до конца. Возможно отдельные представители того, что до Потрясения называлось интеллигенцией дадут начало развитию общественного слоя, с каким-то новым типом мировоззрения. Но этот слой, если он и возникнет, будет так же мало похож на интеллигенцию, как мало сейчас интеллигенты похожи, к примеру, на интеллектуалов.

4. Интеллектуалы после Потрясения

Но с самими интеллектуалами дело не будет обстоять так просто. Конечно, интеллектуалы не исчезнут как интеллигенты во время Потрясения, напротив, есть очень веские основания полагать, что произойдет если и не резкое усиление интеллектуальной активности, то обозначатся принципиально новые сферы приложения интеллекта ранее невидимые по многим причинам, и заметно изменится сама сущность интеллекта, как признака. Во – первых, по причине исчезновения интеллигентов, интеллектуалы останутся один на один с бессознательной массой. Во – вторых, несмотря на то, что интеллектуалы, как нетрудно предположить, понесут наименьшие потери в ходе Потрясения (речь идет как об абсолютных, так и об относительных потерях, – первые будут наименьшими благодаря малочисленности интеллектуалов, малость вторых будет естественным следствием умения интеллектуалов правильно оценить текущий момент и заранее принять соответствующие меры предохранительного характера). Конечно, это смогут сделать не все интеллектуалы, но в относительном исчислении процент «спасшихся» будет выше аналогичного у бессознательных масс, я уж молчу об интеллигентах). Иными словами само собой произойдет качественное разделение интеллектуалов и бессознательной

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosof.org
массы, т. к. исчезнут все прослойки которые до этого их как – то связывали. Противоречий между ними и бессознательной массой не возникнет, и интеллектуалы волей-неволей станут обособленным самоизолированным сообществом. Именно тут интеллектуалы не охваченные интеллектуал – социализмом до Потрясения станут полностью готовыми к входу в Элитарную Формацию, как сознательно, так и потому что у них просто не будет другого выхода. Ни одна из известных организаций хотя бы претендующих на то чтоб ее можно было назвать интеллектуальной, не говоря о тех, которые повсеместно считаются «интеллектуальными», благодаря своим убогим идеологическим платформам и повальному увлечению утопическими идеями не смогут сохраниться во время Потрясения, подразумевается не физическое сохранение отдельных их членов, а сохранение организации как группы людей объединенных каким-либо сходным образом мышления, идейными установками и общими целями. То что эти организации сейчас пропагандируют, после Потрясения станет не то что никому не нужным и не понятным, но создастся положение при котором быть носителем подобных взглядов будет крайне небезопасно.

Поэтому задачей интеллектуал – социалистов еще до Потрясения является создание таких условий которые позволят практически стопроцентно сохранить нашу организацию, вывести ее из Потрясения морально и интеллектуально окрепшей, идеологически еще более здоровой, и главное готовой к тому, чтоб в создавшихся условиях максимально использовать полученную возможность быть единственной организованной силой в инфернальном обществе с вытекающими отсюда последствиями.

5. Новая культура

Культурный фон который образуется после Потрясения будет еще одним следствием изменения и исчезновения некоторых факторов влияющих на его эволюцию. Прежде всего, это все то же исчезновение интеллигенции и как следствие снижение разного рода декадентских и дегенеративных направлений и настроений особенно в живописи и литературе. Вообще, эти два вида искусств, видимо, будут находиться некоторое время после Потрясения в определенной «заморозке» и возрождаться довольно медленно, особенно живопись, уровень деградации которой уже сейчас превысил все воображимые границы и которая превратилась в сугубо салонный отстойник и арену демонстрации патологий характерных для художественной богемы. Искусство уже несколько десятилетий не обеспечивает ни интеллектуалов, ни бессознательную массу, да оно попросту не может их обеспечить, но интеллигенция со своими попутчиками исчезнет во время Потрясения, и вместе с ней исчезнет вся дегенеративная субкультура и субискусство которое она бессознательно развивало, правда следует заметить, без особых последствий для всех, кроме самих себя.

С музыкой картина будет обстоять совсем по-другому, ибо музыка – жанр несравненно более массовый и доступный для понимания практически всем. Исчезновение интеллигенции, в принципе, на музыкальной культуре отразится слабо, гораздо большие изменения в массовых музыкальных стилях будут вызваны практически полным устранением влияния низших бессознательных рас на музыкальные пристрастия высшей, которые со времен возникновения джаза (начало XX века) прослеживаются довольно четко. Следствием устранения такого влияния будет ренессанс национальных музыкальных традиций высшей бессознательной расы, которые несравненно повысят качество музыки. Можно назвать много композиторов, музыкантов и исполнителей, которые используя базу собственной национальной культуры обеспечили себе постоянное место в анналах мировой музыкальной культуры, причем речь идет не только от тех кто писал или исполнял «серьезную» музыку, но также и о творцах популярной музыки рассчитанной на широкие массы. Например такой долговременный успех «Битлз» обеспечен сугубо неукоснительным их следованием английской национальной песенной традиции. То же можно сказать об «Аббе», чья музыка есть интерпретация скандинавских музыкальных стилей. И так далее. Нужно отметить и то, что среди низших бессознательных рас успех этих групп был очень скромным. Причина – абсолютная неусваиваемость высшей музыкальной культуры. Про попытки усвоить ими шедевры мировой музыкальной классики XVIII–XIX веков можно констатировать лишь то, что они возможны только в очень извращенном варианте. Если вернуться к музыке сегодняшнего дня то можно абсолютно точно заявить, что разного рода «негропопы», «европопы», «рэпы», «техно», улетучатся быстро, незаметно, и в сообществе высшей бессознательной расы, о них никто и не вспомнит. В общем упадка музыкальной культуры, явно не произойдет, да и вообще нужно подчеркнуть, что так или иначе, качество всех сфер искусства резко повысится после Потрясения, другое дело что из-за ряда объективных причин восстановление нормального

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofoff.org
генезиса ее разных видов будет происходить не одновременно, а с течением времени. Очищение литературы начнет происходить еще во время Потрясения, новая музыка начнет появляться ближе к его окончанию, что касается живописи то тут должно пройти некоторое время, но уже можно смело констатировать: на мусорные свалки будут свезены все пикассы, дали, малевичи, кандинские, шагалы, все кубисты, абстрактные модернисты, ноноконформисты и т. п. Картины, в отличие от рукописей, горят, и притом весьма хорошо. Копии картин никакой ценности не представляют. Освободившиеся площади в музеях можно будет использовать для демонстрации настоящих произведений искусства.

Еще одной сферой приложения деятельности интеллектуалов будет архитектура, и она будет выглядеть особенно актуальной в свете крупных разрушений гражданских и промышленных объектов во время Потрясения. Однако, к архитектуре будут предъявляться особенно высокие требования т. к. она является наиболее наглядным продуктом жизнедеятельности человека, и следовательно должна вызывать наибольший трепет. Вслед за предварительным обустройством высшей бессознательной расы, необходимо экстренно форсировать открытие эпохи новых "чудес света", благо ресурсов для этого будет более чем достаточно. Высшая бессознательная раса, по крайней мере городская ее часть, должна растить своих детей, среди которых впоследствии могут оказаться интеллектуалы которыми будет пополняться Элитарная формация, среди произведений архитектуры которые должны развивать в них соответствующее, интеллектуал – социалистическое мышление. Разумеется, в современных перенаселенных городах (перенаселенных в смысле большего числа андроидов на единицу площади), малогабаритных квартирах, или отдельных загородных домиках-коттеджах, такое мышление развиваться практически не может. И если бы оно просто не развивалось, это можно было бы как-то терпеть. Но подобное "жизненное пространство" воспитывает сугубо утилитарные мелкобуржуазные взгляды, которые становятся определяющими для все большего и большего числа андроидов. С такой порочной практикой должно быть покончено, и здесь нам пригодится опыт античных времен (Греция, Рим), где жилища граждан были весьма скромными, зато все общественные постройки являлись образцом монументализма и изящества стиля, который не превзойден до сих пор.

6. Государства после Потрясения

Наверное нет смысла даже пытаться представить себе политическую карту мира после Потрясения, можно лишь с уверенностью сказать, что количество государств определено уменьшиться, ибо их обилие в настоящий момент является следствием продуманной политики, которая ведется с момента окончания Второй Мировой войны и конца т. н. "эпохи колониализма". Границы практически всех государств проведены так, что сейчас захватчикам мира (Соединенным Штатам) не стоит ни малейшего труда вызвать в любом из них, в случае малейшего неповиновения, самые разные виды кризисов вплоть до военных действий, минимум – со всеми пограничными государствами, максимум – со всем миром. Но история развития человеческой цивилизации не знала до сих пор случаев абсолютной концентрации планетарной власти в одних руках и если даже предположить что янкам удастся полностью достичь этой вождельной цели, то вряд ли такой статус-кво сможет сохраниться хотя бы несколько лет. Янки рвались и рвутся к нему не считаясь ни с интересами народов которые они уже подчинили себе, сопровождая сии деяния миллионными жертвоприношениями и наполнением сотен тысяч братских могил, ни с интересами лучшей части того что они называют "американской нацией", вернее того что осталось от американской нации. Их продвижение к мировому господству сопровождается стремительным, но пока еще мало заметным обострением внутренних проблем, и наиболее реальным развитием создавшегося положения будет такое, при котором янкам до полного формального и номинального захвата мира будет оставаться ни шаг, и даже не пол шага. Они уже протянут руки и наверное даже схватят несчастную цивилизацию в свои демонические объятия. Но в этот миг внутренний пресс разорвет этот красивый, но гнилой плод, так, что собирать будет нечего. Даже шкурки не останется. Наличие подобной ситуации будет неизменным атрибутом Потрясения (Начало "Иудея и Израиль").

Однако спасение, или хотя бы поддержание в примитивном виде дегенеративной американской субкультуры не входит в задачи интеллектуал-социализма, хотя я чувствую, что помимо чисто объективных причин, в крушении Соединенных Штатов должна сыграть свою роль и вполне конкретная личность. Может быть ее роль будет сводиться лишь к тому, чтоб поставить точку в двухсотлетней истории США, причем точка эта не будет жирной. Интересно другое. А именно то, что этой личностью очевидно будет НЕ интеллектуал! Более того ей уж

Начала Интеллектуал-Социализма. Michael A de Budyon filosofff.org точно будет не интеллигент, ибо интеллигенция не способна даже на это. Ею будет представитель низших бессознательных американских рас и межрасовых гибридов, который как своим бессознательным воздействием, так и действиями непрогнозируемыми американской верхушкой, сорвет в последний момент всю их игру, в крайнем случае наставит палок в колеса. Он не станет героем. Он лишь одним своим видом покажет чего стоила эта, так многими любимая «цивилизация».

Уместно поставить вопрос: почему такое внимание акцентируется на нейтрализации Соединенных Штатов, как единственной силы в мире? Чтобы ответить на него нужно правильно представить себе создавшуюся после Потрясения ситуацию, а именно: для установления интеллектуал-социализма необходимо исключить саму возможность того, чтоб какая-либо страна подошла бы к окончанию Потрясения силой способной влиять на политические процессы в других странах. Здесь, как говорится, к гадалке не ходи, – сразу становится очевидно, кто обычно выходит из войн существенно обогатившись, имеется ввиду обогащение в общегосударственном масштабе, хотя это казалось бы никак не может быть последствием мировых войн. Из самых разрушительных войн победителями выходит тот, кто их развязывает, при этом до определенного времени оставаясь в тени. В 1914 году Соединенные Штаты развязали Первую Мировую войну имея главную цель: из должника Европы превратиться в ее кредитора, что было достигнуто вместе с параллельным разрушением всех европейских империй (число «независимых» государств при этом резко возросло), во Второй Мировой войне, которую тоже развязали американцы, зажав со всех сторон безобидного берлинского мечтателя Адольфа Гитлера, и вынудив его на не совсем продуманные шаги в первую очередь в отношении восточного параноика-недоучки имеющего у себя в рабстве двухсотмиллионный народ. Цели американцев здесь были куда более глобальными. Имея хороших геополитиков, они конечно же понимали, что контроль над миром заключается не в контроле над Балканами, или участком между Вислой и Одером, и даже не над Босфором с Дарданеллой. Их навстречу даже мало интересовало возьмут или не возьмут немцы Москву, или кто победит под Сталинградом или Курском. Поэтому пока волк дрался с медведем американцы строили клетку вокруг арены, чтоб не дать победителю наброситься на новую жертву. Когда же медведь переломил хребет волку, пути ему дальше не было – клетку охраняла стража с атомными бомбами. Все это нужно знать и помнить для того чтоб понять: интеллектуал-социализм никогда не сможет быть установлен, даже в крупной стране, если существует другая страна которая сможет этому процессу мешать. Это есть важнейшее геополитическое условие установление интеллектуал-социализма, в одной, отдельно взятой стране – отсутствие внешней угрозы могущей этому помешать. На данный момент единственная сила которая может вмешаться в дела ЛЮБОЙ страны мира-Соединенные Штаты. Они себя уже поставили вне закона. Они хотят быть львом в джунглях, забывая при этом что там еще есть тигры и слоны, а аналогию этим животным в современной геополитической раскладке подыскать не удастся. Есть понятие "азиатские тигры", – но какие это тигры – это воши. Китай или Россия на роль слона пока не тянут, ибо слон может если не сожрать, то по крайней мере раздавить льва, чего опять-таки не наблюдается. Интересно предположение: а нельзя ли начать установление интеллектуал-социализма с «главной» страны, т. е. с Соединенных Штатов? Нельзя. Интеллектуал-социализм концепция сугубо европейская, и она всегда разрабатывалась под европейцев и в русле европейской культуры, хотя настоящее состояние Европы таково, что интеллектуал-социализм придет в нее с ВОСТОКА. Это будет ветер который освежит ее после Потрясения, хотя уже сейчас население Европы изрядно устало от истории. Ветер с Востока. Что до американцев, то формулировать какие-либо программы для всего американского социума – дело бессмысленное, хотя бы потому, что до сих пор не существует четкого определения, что есть этот социум в интеллектуальном, биологическом, антропологическом виде, тем более что он подвержен весьма быстрым изменениям.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!